

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

март (5) 2015

В номере:

- Анализ и оценка зарубежного опыта привлечения иностранных инвестиций
- Заимствование объектов интеллектуальной собственности как фактор риска в системе отечественной электронной коммерции
- Коммеморативный вклад российских ученых XIX-XX веков в генезисе кыргызского эпоса "Манас" и многое другое...

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал
№5 / 2015

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:
Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:
Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru
E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2015.

ISSN 2409-1677

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Каримова Г. А.</i> Анализ и оценка зарубежного опыта привлечения иностранных инвестиций	5
<i>Герасимова Л. Н., Нгуен Т.Х.М.</i> Сегментарная отчетность организаций в аграрной отрасли	11
<i>Герасимова Л. Н., Тайсумова Д. М., Сурсякова А. А.</i> Проблемы и перспективы учета основных средств	13
<i>Андарова Р. К., Хайдаргалиева Т. Т.</i> Стратегия и приоритеты инновационно-технологического развития национальной экономической системы Казахстана	17
<i>Семенова Е. В.</i> Сравнительный анализ методов решения задач управления маркетинговой деятельностью	24
<i>Чепелян Л. В., Гришко И. В.</i> Анализ состояния молодежного рынка труда в Республике Казахстан	26

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Горемычкин И. Е.</i> Соотношение групповых образований Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ (на примере статей 208 и 209 УК РФ)	30
<i>Маликов Е. Ю., Попкова Е. Г., Кузлаева И. М.</i> Заимствование объектов интеллектуальной собственности как фактор риска в системе отечественной электронной коммерции	33
<i>Болотина А. П.</i> К вопросу типологии системы правового регулирования и организации налогового консультирования	35
<i>Калининская Я. С.</i> К вопросу об уголовной политике в сфере борьбы с преступлениями против культурных ценностей	38

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Усенова Н. Э.</i> Коммеморативный вклад российских ученых XIX-XX веков в генезисе кыргызского эпоса "Манас"	41
<i>Дерябина В. А., Дерябин Ю. И.</i> Символический образ индивидуальности в системе культурных смыслов	45
<i>Мустафаев Н. Г.</i> Значение религии в современном мире	49

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кириченко В. В.</i> Игровой сленг русскоязычного сообщества (на материале лексики видеоигры «EVE Online»)	51
<i>Атабаева Х. С.</i> «Долгие ночи» как историко-документальный роман	54

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кузнецова М. В. Теоретические проблемы определения понятия «репутация» 57

Мамонова А. В. Зарубежные модели социального предпринимательства 61

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шокель К. Ю., Анурьева А. С., Шибеев С. В. Размерно-возрастная структура европейской корюшки (*Osmerus eperlanus eperlanus* L.) р.Неман в период нерестовой миграции 2012-2015 гг. 64

АРХИТЕКТУРА

Турсунов Ш. Ш., Бегматов Д. К. Гармония монументальной скульптуры и архитектуры в современном градостроительстве 69

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Киселев Е. И. The M. V. Butashevich-Petrashevsky circle in the interpretation of the contemporaries 71

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Патраль А. В. Четырехпозиционный индикатор 73

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Каримова Гулбахор Абдусаттаровна

аспирант кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт привлечения иностранных инвестиций на примере стран, наиболее успешно привлекающих иностранные инвестиции. Приводится вывод сравнительного анализа эффективности инвестиционной политики и их особенности в разрезе стран.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, налоговые льготы, финансовые льготы, иностранный инвестор, инвестиционный климат, особые экономические зоны, «Дедушкина оговорка», инвестиционная политика, ПИИ.

Известно, что иностранные инвестиции играют важнейшую роль в экономическом развитии как развитого государства, так и развивающегося. Ранее считалось, что иностранные инвестиции хотят «захватить» национальную экономику и лишить части национального богатства. В 80-90-е годы инвестиции стали рассматриваться как основной способ интеграции стран в мировую экономику. Страны начали разрабатывать активную стимулирующую инвестиционную политику. Было выявлено, что к притоку иностранного капитала влияют, в основном, следующие факторы:

- политическая стабильность в стране;
- макроэкономическая политика;
- уровень развития инфраструктуры;
- динамика валютного курса;
- емкость местного рынка;
- налоговые и другие стимулы, а также ряд других факторов, в целом, определяющих, привлекательность инвестиционного климата страны.

Зарубежный опыт показывает, что страны предприняли значительные попытки в улучшении инвестиционного климата и привлечении иностранного капитала. Здесь уместно привести некоторые из них:

- Упрощение процедуры регистрации инвестиции (принцип «одного окна»). Например, по рейтингу Всемирного Банка Doing Business 2014 **Сингапур** занимает первое место по легкости ведения бизнеса. Процесс регистрации компании осуществляется через интернет и занимает от нескольких часов до 3 дней.

- Разрешение на владение частной собственностью иностранным инвесторам. После 90х годов в **Китае** стали появляться компании, полностью принадлежащие иностранным вкладчикам. Ранее эта ситуация не наблюдалась в **Китае**.

- Освобождение от некоторых налогов, предоставление налоговых каникул.

- Введение «дедушкиной оговорки» для защиты интересов иностранных инвесторов, в случае принятия законодательных актов ухудшающих положение иностранных инвесторов.

- Введение ускоренной амортизации.

- Наличие нормативно-правовой базы защищающей интересы и ожидаемый доход иностранных вкладчиков.

Любая страна, защищая интересы иностранных инвесторов и стимулируя дальнейший приток иностранного капитала, может закрепить порядок и правила инвестирования в законодательных актах. Но, как известно, в развитых странах нет специальных законов для иностранных инвесторов, поскольку иностранные инвесторы и внутренние инвесторы имеют равные права для ведения бизнеса. В 1946 году в **Японии** был принят Закон об иностранных инвестициях, и позднее закон был отменен. В 1973 году в **Канаде** был принят Закон об иностранных инвестициях, и позже был изменен на Закон об инвестициях в **Канаде**.

В отличие от развитых стран развивающиеся страны и страны с переходной экономикой выработали нормативно-правовую базу защищающие интересы иностранных инвесторов и дающие специальные стимулы для ведения бизнеса. По классификации ЮНКТАД существует 3 группы льгот для иностранных инвесторов:

1) Налоговые (фискальные) льготы, включающие налоговые каникулы, инвестиционные скидки, налоговый кредит ускоренная амортизация инвестиционные субсидии и освобождение от таможенных пошлин. В **Индии** действуют пятилетние «налоговые каникулы» компаниям, работающим в транспортной инфраструктуре, в сфере водоснабжения и очистки воды. В **Австралии** не

взимается таможенная пошлина от товаров, которые не производятся в внутри страны.

2) Финансовые льготы. Они включают в себя субсидии, займы, гарантированные кредиты,

3) Прочие льготы (нефинансовые) – развитие транспорта, других видов связи и инфраструктуры; создание свободных экономических зон; специальные программы правительства для иностранных инвесторов; применение протекционистской политики для защиты инвесторов от импортной продукции. В **Казахстане** одной из мер при привлечении иностранных инвестиций является создание специальных экономических зон. В республике существуют 9 специальных экономических зон - «Астана – новый город», «Морпорт Актау», «Парк информационных технологий», «Онтустик», «Бурабай», «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк», «Хоргос - Восточные ворота», «Павлодар» и «Сарыарка».

Во всех странах применяется та или иная форма стимулирования привлечения иностранных инвестиций. Однако можно было выявить то, что развитые страны предпочитают финансовые стимулы, в то время как развивающиеся страны и страны с переходной экономикой чаще используют налоговые льготы для привлечения иностранного капитала. Каждая страна применяет вышеуказанные меры исходя из экономической и политической ситуации, стратегических целей, наличия финансовых ресурсов и др. Перед тем как посмотреть более детально опыт некоторых стран, наиболее благополучно привлекающих иностранные инвестиции, целесообразно упомянуть об инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан.

За годы независимости Республика Узбекистан предприняла экономические реформы для перехода к рыночной экономике и усилия для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. Можно отметить, что Узбекистан имеет благоприятные условия и факторы для развития бизнеса.

В Узбекистане создана система нормативно-правовых документов, обеспечивающих привлечение иностранных инвестиций и защиту прав как национальных, так и иностранных инвесторов. Главными из законодательно-правовых документов являются законы «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», «О банкротстве», «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг», «О соглашениях о разделе продукции». Наряду с этими документами также были приняты указы президента Республики Узбекистан и постановления Кабинета Министров.

Для иностранных инвесторов Республика может быть привлекательна трудолюбивым и гостеприимным народом, удобным географическим расположением, а также обилием натуральных ресурсов.

В мире **Узбекистан** стоит на 11 месте по добыче **природного газа**, на третьем месте по экспорту и на шестом месте по производству **хлопка**, на седьмом месте по запасам **урана** (4 % мировых запасов урана). А также Узбекистан занимает четвертое место по общим запасам и девятое место по уровню добычи **золота**.

Созданные в Республике СЭЗ также служат для эффективного привлечения и управления инвестиционных ресурсов. В Узбекистане существует 3 СЭЗ: «Навои», «Ангрен» и «Джиззак». В данных СЭЗ действует особый таможенный режим, особый валютный режим и особый налоговый режим. Инвесторы освобождены от уплаты земельного налога, налога на имущество, налога на прибыль, благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, единого налогового платежа, обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд и Фонд реконструкции, освобождены от уплаты таможенных платежей, на завозимое оборудование, а также сырье, материалы и комплектующие изделия для производства продукции на экспорт на весь период деятельности СИЭЗ (1, с. 5)¹.

Анализируя инвестиционную политику Республики Узбекистан не трудно заметить, что государство ставит главную цель повысить инвестиционную привлекательность страны и стимулировать притока иностранных инвестиций.

Хотя существуют эффективные попытки в улучшении инвестиционного климата и привлечении иностранных инвестиций в Республику Узбекистан, можно применить мировой опыт для создания более совершенной инвестиционной среды страны. Здесь следует проанализировать методы и инструменты, применяемые в зарубежных странах для привлечения иностранных инвестиций. Является целесообразным рассмотреть страны, активно привлекающие и одновременно являющиеся основными странами, вкладывающими инвестиции в экономику Республики Узбекистан.

Среди развивающихся стран **Китай** является великолепным примером страны, преуспевший в привлечении иностранных инвестиций. В результате проводимой правительством политики по стимулированию притока иностранных инвестиций за последнее десятилетие в Китай поступило около 25% от общего объема инвестиций, направляемых в развивающиеся страны.

Было принято решение привлекать только эффективные иностранные инвестиции, ресурсосберегающие и экологически безопасные. Здесь уместно привести следующие характеристики по стимулированию притока иностранных инвестиций:

1) Правительством Китая обеспечивается экономическая и политическая стабильность страны. Экономическая политика государства предсказуема и преемственна.

¹Указ Президента Республики Узбекистан от 02.12.2008 г. № УП-4059 «О мерах по организации деятельности свободной индустриально-экономической зоны «Навои»»

2) Для иностранных инвесторов сформирован поэтапный доступ на все регионы страны, в новые отрасли и сферы народного хозяйства.

3) Правительство повышает уровень разнообразия форм собственности для иностранных вкладчиков. В начале реформ основной формой привлечения иностранных инвестиций были совместные предприятия с иностранными партнерами. Начиная с 90-х годов XX века стали появляться предприятия, принадлежащие иностранному капиталу. В 2001 году Китай стал официальным членом ВТО. Вступление в ВТО способствовало появлению в Китае формы инвестирования путем слияний и поглощений. Этот способ инвестирования ранее не применялся в данной стране. Другой формой является концессии, предоставляемые иностранной компании на строительство и эксплуатацию объектов инфраструктуры. Раньше эта форма предполагала государственные гарантии инвесторам, ныне коммерческие банки берут на себя финансовые риски.¹

4) Государство всячески поддерживает процесс привлечения иностранных инвестиций. В 80-е и 90-е годы XX века для поддержки притока объема иностранных инвестиций государство предоставило ряд преференции для иностранных инвесторов, которые включали специальные привилегии и налоговые льготы, такие как снижение налога на прибыль и налоговые каникулы.²

5) Иностранные инвестиции сконцентрированы, в более значимых регионах, как для государства, так и для иностранных инвесторов. В 1980 году были созданы четыре специальные экономические зоны (СЭЗ): Шэньчжэнь, Шаньтоу, Чжухай (провинция Гуандун) и Сямэнь (провинция Фуцзянь). Основной целью этих СЭЗ была поглощение и использование иностранных инвестиций. Руководство СЭЗ предоставила специальные преференции для бизнеса иностранных инвесторов. В 1984 году в Китае были созданы новые 14 СЭЗ: города Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжаньцзян и Бэйхай.³

6) Полномочия СЭЗ по поддержке привлечения иностранных инвестиций децентрализованы. Обеспечивается экономическая самостоятельность властей СЭЗ в решении экономических вопросов и гибкая система управления. Канцелярия Госсовета КНР по делам СЭЗ осуществляет административное управление СЭЗ.⁴

7) Правительством Китая регулярно осуществляется мониторинг результатов по стимулированию привлечения иностранных инвестиций.

8) В Китае сформирована хорошая нормативно-правовая база. Правительством Китая был принят пакет законодательных актов, регламентирующих привлечение иностранных инвестиций и функционирование предприятий с их участием, насчитывающий около 20-ти законов, положений и правил, самый ранний из этих законодательных актов – Закон КНР "О предприятиях с иностранным капиталом" – был принят в 1986 году.

Несмотря на множество позитивных результатов, до 1996 года население **Южной Кореи** было против привлечения иностранных инвестиций. Люди были против того, чтобы иностранные инвесторы управляли корейскими фирмами и входили во внутренний рынок Кореи. В 1998 году был принят новый закон о стимулировании иностранных инвестиций. После принятия закона было осуществлено ряд мероприятий по либерализации сфер бизнеса. Начала действовать упрощенная система оформления иностранных инвестиций, была создана система one-stop-service.

Можно привести несколько характеристик осуществленных правительством Южной Кореи по привлечению иностранных инвестиций:

1. Для более усовершенствования правовой среды инвестиционной деятельности проводится ряд мероприятий в таких областях, как административное регулирование и трудовые отношения. Правительство Южной Кореи заключает соглашения на международном уровне для защиты интересов иностранных инвесторов. Иностранному инвестору предоставляется право на справедливое отношение органов государственной власти; право компенсации ответственности за несущественные нарушения ведения бизнеса в начальном этапе деятельности.

2. Новая налоговая политика стимулировала рост объема ПИИ в Южную Корею. Изменения в налоговой политике для иностранных инвесторов включают: снижение налога на прибыль и местного налога для юридических лиц, уменьшение ставки платы за аренду государственного имущества, увеличение максимальных сроков сдачи в аренду с 20 до 50 лет.⁵

3. Создание зоны свободного экспорта – является еще одним средством для привлечения иностранных инвестиций. В 1970 году в городах Масан и Иксан были созданы такие зоны. Начиная с 1998 года во всех регионах страны стали создаваться такие зоны. В таких зонах действуют низкие ставки налогов, оказывается помощь при покупке оборудования, возмещаются расходы на строительство. В ЗСТ отсутствуют ограничения на экспорт и импорт товаров и услуг.

4. В 2001 году правительством Кореи был полностью либерализован валютный рынок. В 2009 году был представлен план развития рынка валюты. В финансовых сделках был упрощен документооборот, и движение капитала стало гораздо

¹Бергер Я. Использование иностранных инвестиций в Китае / Я. Бергер // Инвестиции в России. - 2004. - № 3. - С. 9.

²Елизаветин М. Иностранные инвестиции в России: к вопросу о структуре. - Указ. работа. - С.9.

³Политика Китая в области иностранных инвестиций. Техноконсалт, М., 2000. - С. 48.

⁴Карлусов В. Государственная поддержка предпринимательства в условиях вступления Китая в ВТО // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 3. - С. 25

⁵Гил Кюн Сук, Белорусский журнал международного права и международных отношений 2004 — № 1

свободным.

5. Для стимулирования привлечения иностранных инвестиций действуют государственные и местные органы: КОТРА – агентство содействия торговле и инвестициям, “INVEST KOREA” – ассоциация управления инвестициями, Офис Инвестиционного омбудсмана. “INVEST KOREA” предлагает помощь новым иностранным инвесторам начинающим бизнес в Южной Корее, дает консультации, чтобы благополучно обосноваться в местном рынке. Офис Инвестиционного Омбудсмана помогает иностранным инвесторам преодолевать бюрократические препятствия, также способствует рассмотрению жалоб со стороны иностранных инвесторов, которые, в основном, касаются таможенных тарифов, налоговой политики, регулирования на рынке труда.

Несмотря на успех в повышении притока ПИИ, Республика Корея по-прежнему сталкивается с проблемой улучшения своего имиджа в деловых кругах, так как до сих пор считается трудным вести бизнес в Корее. Бюрократические издержки должны быть сокращены и население должно изменить негативное мнение о ПИИ. Если сравнить с другими странами и городами в регионе, такие как Сингапур, Гонконг и Шанхае, можно заметить, что страна нуждается в комплексном спектре инфраструктуры для приема ПИИ. Например, более широкое использование английского языка, улучшение программы для вновь прибывших и помощь для иностранцев.¹

Инвестиционный климат США оценивается очень благоприятным. США с огромным потенциалом рынка, в течении нескольких десятилетий оставалась нетто-экспортером инвестиций. Начиная с 80х годов США превратилась в важнейшую страну-реципиента иностранных инвестиций. Это связано со многими факторами, такие как, экономическая и политическая стабильность, диверсифицированность национальной экономики, устойчивые темпы экономического роста, международно признанная роль национальной валюты. Однако помимо этих объективных факторов можно привести еще и следующие:

- Большая территория страны, также играют важную роль в притоке инвестиций, так как иностранные инвесторы имеют большой рынок сбыта внутри страны, также есть возможность экспортировать за рубеж;
- В стране развита транспортная инфраструктура. В США имеется сеть аэропортов, портов, автомобильных и железных дорог. Страна хорошо связана с другими странами мира через свою хорошо развитую транспортную сеть.
- В США не существует дискриминация для иностранных инвесторов. Они, как и внутренние инвесторы имеют одинаковые права для ведения бизнеса.

¹Foreign Investment in Latin America and the Caribbean • 2006, Active policies for attracting foreign direct investment: international experiences and the situation tin America and the Caribbean, page 19

- Созданы специальные экономические зоны в слабо развитых регионах страны, для привлечения иностранных инвесторов.

- Власти штатов предоставляют налоговые льготы и налоговые стимулы для иностранных инвесторов.

- Правовая система США оценивается как качественная, справедливая и стабильная. Это, в свою очередь, притягивает иностранных вкладчиков, так как они уверены в процветании и развитии своего бизнеса.

- Защищены права интеллектуальной собственности. Так как инновации хорошо защищены, владельцы интеллектуальной собственности имеют возможность получать большую прибыль.

- В США расположены ведущие вузы мира, более того в стране существует свыше 4000 университетов и колледжей. Университеты помогают компаниям в обучении и переквалификации персонала. Для этого в университетах и колледжах существуют специальные программы.

- По данным отчета Всемирного Банка в рейтинге Doing Business 2014 США занимает 4-место, и открытие бизнеса занимает всего лишь 5 дней.

- Министерством Торговли США создана программа «Invest in America». С 2011 года эта программа называется SelectUSA. Программа поощряет и способствует увеличению инвестиций в стране.

Основной объем иностранных инвестиций поступает в США из Великобритании, Японии, Нидерланды, Канады, Германии и Франции, а также в последнее время Индия, Южная Корея и Бразилия расширили объем инвестиций в США.

Иностранные инвестиции в США, в основном, осуществляются в виде 1) дочерних компаний, 2) слияний и поглощений, 3) стратегических альянсов.

Иностранный капитал оказывает огромное влияние на народное хозяйство США. Иностранные инвесторы, в свою очередь, будучи уверенными экономической и политической стабильности, в сохранности бизнеса и прибыли, вкладывают в различные отрасли народного хозяйства. Здесь уместно отметить, что США до сих пор является лидером по привлечению ПИИ. В 2012 году этот показатель составил 166 млрд. долларов США.²

В 2013 году **Россия** заняла третье место по инвестиционной привлекательности (после США и Китая) по выводам исследования European Attractiveness Survey. Следует отметить, что Россия занимает первое место среди стран СНГ по привлечению иностранного капитала. Россия привлекательна иностранным инвесторам благодаря высококвалифицированным специалистам, богатыми природными ресурсами и большим потребительским рынком. В 2012 году вступление в ВТО также благоприятно сказалось на инвестиционном климате РФ.

В России сформировалась хорошая нормативно-

²Журнал Россия и Америка в XXI веке, №2, 2010, Прямые иностранные инвестиции в экономике США

правовая база по урегулированию иностранных инвестиций. Одним из важнейших законодательных актов является Федеральный Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Данный закон дает право иностранным инвесторам инвестировать и получать доход на территории РФ. По Закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» предусматривается «Дедушкина оговорка», не ухудшающая налогового режима для иностранных инвесторов сроком до 7 лет. Также существует ряд законодательных актов таких как, Закон «О СРП», «О недрах», «О свободных экономических зонах».

Российская Федерация активно применяет налоговые стимулы в привлечении иностранных инвестиций. В регионах России осуществляется ряд инструментов и мер по привлечению иностранного капитала, таких как предоставление льготных займов, ссуд и инвестиционных налоговых кредитов, предоставление инвесторам гарантий и налоговых каникул.

В России созданы следующие виды особых экономических зон:

- Промышленные: «Моглино», «Людиново», «Липецк», «Алабуга», «Тольятти», «Титановая долина».
- Технологические: «Санкт-Петербург», «Дубна», «Зеленоград», «Иннополис», «Томск».
- Туристические: «Бирюзовая Катунь», «Долина Алтая», «Ворота Байкала», «Байкальская гавань».
- Логистические: «Ульяновск», «Советская гавань».¹

В ОЭЗ действуют налоговые, таможенные и административные стимулы для инвесторов, также предоставляются услуги в принципе «одного окна».

В июне 2011 года был создан Российский фонд прямых инвестиций. Главной целью фонда является привлечение иностранных инвестиций в компании РФ.²

Достигнутые результаты можно также связать с макроэкономической стабильностью страны. Последние годы рост ВВП является выше 4%.

Как можно заметить, единой системы привлечения иностранных инвестиций не существует, каждая страна строит свою схему привлечения инвестиций в зависимости от обстоятельств, условий, наличия натуральных ресурсов, менталитета народа, спроса и потребления. На основе анализа мирового опыта можно попытаться применить некоторые инструменты и способы привлечения и стимулирования притока иностранных инвести-

ций в конкретной стране.

В Узбекистане иностранные инвестиции привлекаются путем предоставления налоговых льгот, а также государственных гарантий посредством включения инвестиционных проектов в государственную инвестиционную программу. После 2006 года включение инвестиционных проектов в государственную инвестиционную программу имеет второстепенный характер, поскольку иностранным инвестиционным проектам предоставляются финансовые льготы. Финансовые льготы преимущественно имеют форму долевого участия со стороны правительства Узбекистана, что является убедительным мотивом гарантии защиты для иностранных инвесторов.

В результате активной инвестиционной политики правительства Узбекистана были привлечены иностранные инвестиции на сумму 56 млрд. доллар США за период начиная от 1993 года до 2014 года.³ За этот период общая сумма вложенных инвестиций в экономику Узбекистан оценивается в размере 162 млрд. доллар США, из них 34% иностранные инвестиции, что равно 56 млрд. доллар США.⁴ Однако, инвестиционную политику Узбекистана можно охарактеризовать как селективную и осторожную, что продиктовано приоритетами сохранения макроэкономической стабильности и устойчивости и высоких темпов развития в долгосрочной перспективе. На наш взгляд, было бы целесообразным применения в Узбекистане такого инструмента привлечения иностранных инвестиций, как финансовая поддержка переобучения и повышения квалификации персонала. В Узбекистане существует трудоизбыточные регионы, существует масса рабочей силы, которая высоко квалифицирована с высшим и профессиональным образованием, но имеет подготовку в невостребованные в настоящее время традиционные отрасли производства Узбекистана. Поэтому меры правительства по финансированию обучения работников будут служить стимулом для инвесторов. С другой стороны, правительство заинтересовано в повышении уровня квалификации работников, и эти вложения послужат развитию кадрового потенциала республики. Также, интересным представляется опыт открытия офиса инвестиционного омбудсмена. Такая служба будет способствовать уменьшению бюрократических барьеров и улучшению взаимопонимания. В республике прилагаются усилия для упрощения бюрократических барьеров■

³Uzinfoinvest. URL: <http://www.uzinfoinvest.uz>

⁴Мисакян М. Н. Привлечение иностранных инвестиций в переходные экономики (на примере стран Центральной и Восточной Европы). Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2004. Вып. 4.

¹(<http://www.russeze.ru/oez/>)

²(<http://rdif.ru/>)

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 02.12.2008 г. № УП-4059 «О мерах по организации деятельности свободной индустриально-экономической зоны «Навои»
2. Бергер Я. Использование иностранных инвестиций в Китае / Я. Бергер // Инвестиции в России. - 2004. - № 3. - С. 9.
3. Гил Кюн Сук, Белорусский журнал международного права и международных отношений 2004 — № 1.
4. Елизаветин М., Иностранные инвестиции в России: к вопросу о структуре. - Указ. работа. - С.9.
5. Зименков Р.И., Прямые иностранные инвестиции в экономике США, Журнал Россия и Америка в XXI веке, №2, 2010,
6. Карлусов В. Государственная поддержка предпринимательства в условиях вступления Китая в ВТО // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 3. - С. 25
7. Мисакян М. Н. Привлечение иностранных инвестиций в переходные экономики (на примере стран Центральной и Восточной Европы) . Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2004. Вып. 4.
8. Политика Китая в области иностранных инвестиций. Техноконсалт, М., 2000. - С. 48.
9. Foreign Investment in Latin America and the Caribbean • 2006, Active policies for attracting foreign direct investment: international experiences and the situation tin America and the Caribbean, page 19
10. <http://www.russez.ru/oez/>
11. <http://rdif.ru/>
12. Uzinfoinvest. URL: <http://www.uzinfoinvest.uz>

СЕГМЕНТАРНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

Герасимова Лариса Николаевна

профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»

Нгуен Тхи Ха Ми

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Управление деятельностью организации предполагает не только разработку мер по понижению себестоимости или увеличению выручки: менеджер обязан также регулировать денежные потоки, операционный и финансовый циклы, учитывать множество внутренних и внешних факторов. Чем больше становится бизнес, тем больше операций проводит организация и тем больший объем информации приходится обрабатывать. Как провести анализ деятельности промышленного гиганта с филиалами по всей стране?

Данную задачу существенно облегчает разделение на сегменты: такой подход позволит структурировать информацию по отдельным группам. Возникает вопрос: по каким критериям следует провести классификацию?

Существует много факторов, влияющих на выделение тех или иных сегментов, однако не существует единой методики, которой могли бы следовать все организации. Это объясняется спецификой деятельности каждого предприятия, например, компании с сотней филиалов по всей стране было бы нецелесообразно выделять каждый из них в отдельный сегмент, а компания, занимающаяся ритейлом, не может выделять группы по видам производства. Тем не менее, представители одной отрасли при выделении сегментов могут руководствоваться одними и теми же критериями, что связано со спецификой их деятельности. Целью данной работы является выявление общих черт для разделения по сегментам у организаций аграрной отрасли.

Подготовка сегментарной отчетности для управленческих целей может совпадать с аналогичным процессом для целей бухгалтерского учета, поэтому при выделении сегментов можно руководствоваться Положением по бухгалтерскому учету 12/2000 «Информация по сегментам» и МСФО 8 «Операционные сегменты». В соответствии с этими нормативными документами, организацией могут быть обозначены операционные и географические сегменты.

Выбрав разделение на операционные сегменты, компания производит классификацию по следующим критериям: особенности производства, целевая аудитория, контрагенты, вид товаров и услуг, т.д. Такой подход часто используется в крупных агрохолдингах, работающих сразу в нескольких направлениях.

Например, компания «Комос-групп» специализируется сразу на нескольких видах деятельности: свиноводство, птицеводство, переработка молока и производство комбикормов.

К плюсам разделения на операционные сегменты можно отнести относительную простоту, соответствие данным бухгалтерского учета (различные виды продукции отражаются на разных субсчетах к счетам 20 «Основное производство» и 43 «Готовая продукция»), возможность определения наиболее и наименее прибыльного сегмента. Например, компания «Агро» выделяет 3 сегмента: животноводство, растениеводство и мясoperеработка. Выручка и затраты по каждому сегменту приведены в таблице.

Таблица – Анализ по операционным сегментам компании «Агро», тыс. руб.

Показатели	Животноводство	Растениеводство	Мясoperеработка
1. Выручка от реализации	50 000	25 000	16 000
2. Материалы	13 000	6 000	5 000
3. Заработная плата (плюс начисления на нее)	25 000	17 000	2 600
4. Переменные накладные расходы	5 000	4 500	1 200
5. Постоянные накладные расходы	5 500	8 000	2 700
6. Итого расходы	48 500	35 500	11 500
7. Прибыль (убытки)	1 500	(10 500)	4 500
Маржинальный доход	7 000	-2 500	7 200

В результате анализа менеджер решил отказаться от дальнейшей деятельности в направлении «Растениеводство».

Преимуществом выделения операционных сегментов является то, что группы продуктов зачастую совпадают с марками продуктов, которые производит организация, вследствие этого довольно просто прекратить деятельность по тому или иному сегменту.

Несмотря на очевидные преимущества, при выделении операционных сегментов придется столкнуться с такой проблемой, как распределение затрат: вполне возможно, что одно основное средство может использоваться для различных сегментов. Например, предприятие может разводить скот для осуществления деятельности по переработке мяса или производства молочных или иных продуктов. В случае с животными довольно сложно выбрать базу распределения: нельзя достоверно определить износ «основного средства» или производственную мощность, следовательно, для применения данного метода требуются нормативные данные.

Вторым способом выделения сегментов является разделение по географическому признаку. Проводя такую классификацию, организация рассматривает: правила валютного контроля, экономические и политические риски, систему поставок. Данный метод позволяет определить регионы, в которых отмечается наибольший спрос на продукцию, а, следовательно, существуют перспективы расширения. Выделение географических сегментов позволит наладить цепь поставок, выбрать наиболее подходящих контрагентов. Руководство может определить слабые места в своей инфраструктуре:

к примеру, разведение рогатого скота производится в одном месте, а переработка молочных продуктов — в другом, и транспортные расходы на перевозку незавершенного производства можно сократить путем перемещения завода в другое место.

Минусом данного метода является то, что аграрное производство зависит от природных условий, и не все регионы подходят для осуществления деятельности. Следовательно, одной из отличительных особенностей данной отрасли является высокая концентрация производств на одной территории. Как отмечает агентство РБК, «в итоге конкуренции, производство зерновых в РФ сконцентрируется всего на 20 млн. га пашни высокоэффективных технологий». По нашему мнению, в таких условиях разделение по географическому признаку нецелесообразно: структура большинства агрокомпаний такова, что продукция, произведенная в определенных регионах, реализуется через ритейлеров по стране.

В заключение следует сказать, что отчетность для внутренних целей, прежде всего, направлена на управление организацией. Поэтому подготовка данных и выделение сегментов зависит от задач, поставленных руководством: это может быть и разделение продукции по ценовым категориям, по операционному циклу. Если же организация ведет управленческий учет, заимствуя информацию из бухгалтерского, то именно для аграрной отрасли, по нашему мнению, более эффективно выделение операционных сегментов, так как оно позволяет анализировать деятельность каждого направления деятельности ■

Список литературы

1. Герасимова Л.Н. Особенности формирования отчетных сегментов и сегментарной отчетности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014 (февраль). – № 8(194).
2. Герасимова Л.Н., Панина А.О. Формирование сегментарной отчетности в условиях финансового рынка // Экономика бизнес банки. – 2014. – № 1(6). – С. 101-110
3. Крупнейшие агрохолдинги РФ обрабатывают 12% сельхозугодий страны // Агентство РБК. — 2012. URL: http://marketing.rbc.ru/news_research/02/04/2012/562949983428396.shtml
4. МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты»
5. Парамонова Л.А., Кямякова Ю.Ю. Сегментарная отчетность и рекомендации по ее составлению // Экономика и социум. — №2(7), 2013.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2000).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Герасимова Лариса Николаевна

профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»

Тайсумова Джульетта Маратовна

Сурякова Анна Андреевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В связи с переходом российских стандартов бухгалтерского учета к МСФО, необходимо выделить существующие различия, а соответственно, проблемы применения международных положений в российской практике. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение альтернативных аспектов учета.

Ключевые слова: основные средства, РСБУ, МСФО, перспективы учета.

В современных условиях сближения отечественной системы бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности в бухгалтерском и налоговом учете основных средств происходят существенные изменения. На наш взгляд, проблема состоит в различии бухгалтерского и налогового учета, что объясняет ведение предприятиями «двойной бухгалтерии». В любом случае, это совершенно нерациональное и затратное дело.

Серьезной проблемой в настоящее время представляется формирование первоначальной стоимости объекта основного средства. В действующем положении о бухгалтерском учете (ПБУ 6/01) «Учет основных средств» нет регламентаций по вычету из данных активов, включаемых в первоначальную стоимость основных средств, затрат на проверку надлежащей работы, доходов от продажи произведенных при этой проверке объектов.

Организация уже использовала данный актив, получая экономические выгоды. Поэтому оценка актива увеличивается на их стоимость.

Мы считаем, что в некогда обсуждаемом проекте ПБУ «Учет основных средств» совершенно верно указано, что в первоначальную стоимость основных средств включаются «затраты на проверку правильности функционирования до приведения объекта в необходимое состояние (за вычетом поступлений от реализации произведенной в процессе тестирования продукции)». Из данной формулировки неясно, что понимается под поступлениями от реализации указанной продукции. Считаем, что под данными поступлениями следует понимать доходы от продажи объектов, произведенных при проверке надлежащей работы основных средств.

При этом для формирования более точной оценки основных средств из указанных доходов следует вычитать расходы на продажу вышеназванных объектов.

Таким образом, предлагаем в новом ПБУ «Учет основных средств» уточнить вышеназванную формулировку, указав, что в первоначальную стоимость основных средств включаются затраты на проверку правильности их функционирования за вычетом доходов от продажи объектов, произведенных при такой проверке, уменьшенных на величину расходов на продажу данных объектов.

Для дальнейшего реформирования РСБУ в части оценки основных средств представляется целесообразным указать в новом ПБУ «Учет аренды», что первоначальная стоимость основных средств, полученных по договору аренды, определяется как сумма:

1) затрат, напрямую связанных с поступлением данных активов;

2) наименьшей из дисконтированной стоимости суммы арендных платежей и справедливой стоимости поступивших основных средств.

В проекте ПБУ «Учет основных средств» стоит указать, что первоначальная оценка основных средств, полученных по договору аренды, определяется в соответствии с ПБУ «Учет аренды». В п. 6 этого положения указано, что активы, полученные по договору аренды, оцениваются по приведенной стоимости арендных платежей, а не по рыночной стоимости, как в проекте ПБУ «Учет основных средств».

Данные изменения позволят избежать расхождений с РСБУ и будут способствовать соблюдению принципа осмотрительности, где указанные активы будут оцениваться по наименьшей из их справедливой стоимости и дисконтированной стоимости суммы арендных платежей.

В области оценки основных средств следует доработать регламентации отечественных нормативных документов по бухгалтерскому учету, которые касаются последующей оценки основных средств при их реконструкции, достройке, дооборудовании и модернизации. Данные определения для целей налогового законодательства содержатся

в НК РФ, где три последних термина вообще отождествляются. Возникает вопрос, а нужно ли применять четыре разных термина, если они обозначают практически одно и то же.

Определения данных терминах в технических документах очень размыты, и их использование часто является субъективным. Отсюда делаем вывод, что в РСБУ стоит установить общие правила включения в первоначальную стоимость основных средств последующих затрат, а именно ввести условия, при выполнении которых затраты признаются в первоначальной стоимости основных средств.

Такие условия должны содержать следующие критерии признания объектов в качестве активов:

- а) способность приносить экономические выгоды;
- б) возможность достоверного определения оценки;
- в) существенность произведенных затрат, в случае когда выгоды превышают затраты. Такие затраты увеличивают стоимость данного объекта основных средств. В противном случае, они признаются расходами периода.

В результате особую актуальность приобретает определение необходимой на сегодняшний день степени соответствия российских правил оценки основных средств международным.

В продолжение рассмотрения амортизации неправильно было бы не отметить и существующую проблему различия в начислении амортизации по объекту основных средств в соответствии с бухгалтерским и налоговым учетом. Если в первом случае в ПБУ 6/01 установлено 4 способа, то НК РФ предполагается применение одного из двух.

Кроме того, если говорить о различиях, существующих между МСФО и РСБУ в части начисления и расчета амортизации и создающих определенные проблемы при переходе к новой системе, то, во-первых, переоценка в российской практике может быть выполнена только 1 раз в год, в то время как международные стандарты не устанавливают такого жесткого ограничения. Также остаточная стоимость основных средств в ПБУ определяется путем вычитания накопленных сумм амортизации из первоначальной стоимости. Однако в соответствии с требованиями МСФО амортизируемая стоимость равна разности учетной оценки и ликвидационной стоимости. В МСФО приведены только три метода расчета амортизации, а именно: равномерного начисления, уменьшаемого остатка и единиц производства, в то время как в отечественной практике существует четыре, различающиеся от зарубежных стандартов по способу расчета.

Более того, существенную проблему для учета амортизации основных средств представляет и такое различие, как отсутствие списания стоимости законсервированных или переданных на восстановление активов в РСБУ, хотя по таким объектам в МСФО предусматривается данная операция.

Если продолжать анализировать далее, то следующим препятствием на пути трансформации бух-

галтерского учета является жесткая привязка однородных групп основных средств к определенному и ранее выбранному методу, в то время как в МСФО этот метод может быть изменен. Наконец, отдельного внимания заслуживает и пересмотр срока полезного использования объекта основных средств: если в международных стандартах установлен пересмотр как минимум раз в год, можно чаще, то в российском учете предполагается применение выбранного срока до конца срока эксплуатации таких объектов за исключением случаев, когда он может быть пересмотрен, а именно: реконструкция и модернизация, способствующие повышению нормативных показателей эксплуатации.

Ошибкой было бы не отметить и отсутствие в отечественном учете понятия обесценения основных средств, хотя ПБУ 14/2008 вводит это понятие в отношении нематериальных активов. В то же время в IAS 36 введен как раз в отношении этих внеоборотных средств. Объект считается обесценившимся, если его остаточная балансовая стоимость превышает возмещаемую стоимость. При наличии признаков – обязательна корректировка стоимости, по которой объект отражается в балансе. При этом разница, составляющая превышение балансовой величины над возмещаемой, списывается на убытки от обесценения. В то время как обратная ситуация ни к каким изменениям в балансе не приводит.

В определении понятия “срок полезного использования объекта основных средств” между МСФО и РСБУ нет различия: это тот срок, в течение которого хозяйствующий субъект предполагает применять актив в своей работе, т.е. это период, на протяжении которого объект способен приносить экономическую выгоду организации.

Что же касается проблемы отражения выбытия основных средств в РСБУ, то в экономической литературе высказано следующее мнение: отражать на счете 45 (товары отгруженные) специальном субсчете “переданные объекты” остаточную стоимость выбывшего объекта основных средств. Что, на наш взгляд, весьма логично: объект пока находится “в пути”, в некотором промежуточном состоянии перехода от одной организации к другой. Естественно, что объект может поступить в организацию раньше, чем будут выполнены все условия и правила по переходу права собственности на него, предусмотренные, прежде всего, законодательными актами, а также договором между хозяйствующими субъектами. Также альтернативный вариант предложен в пункте 52 Методических указаний, а именно: отражать такие основные средства на отдельном субсчете счета 01. В любом случае выбранный способ должен быть отражен в учетной политике организации.

Следующей животрепещущей проблемой бухгалтерского учета является проблема установления оценки поступающих в организацию основных средств в качестве исполнения договора неденежными средствами.

В Методических указаниях по учету основных средств и ПБУ 6/01 эта роль отдается, как вариант,

цене, по которой в сравнимых обстоятельствах организация определяет стоимость аналогичных объектов. Однако, на наш взгляд, необходимо ввести уточнение, исходя из какой конкретной цены (рыночной, балансовой, закреплённой сторонами в договоре и т.д.) определять первоначальную стоимость таких объектов.

С одной стороны, было бы логично использовать текущую рыночную цену, т.к. организациям желательно проводить каждый год переоценку по однородным группам для отслеживания ситуации, какова же действительная цена продажи объекта, имеет ли место дооценка или уценка. С другой стороны, можно провести аналогию с приобретением основного средства посредством покупки: учесть сумму фактических расходов, понесенных организацией (цену приобретения, государственные пошлины и сборы и др.). Если же обратиться к опыту зарубежных специалистов, к МСФО, то можно использовать справедливую стоимость (иначе стоимость сделки, заключённой между двумя независимыми хорошо осведомлёнными сторонами на добровольной основе).

При невозможности установить стоимость ценностей, переданных или подлежащих передаче организацией, стоимость основных средств, полученных организацией по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, определяется исходя из стоимости, по которой в сравнимых обстоятельствах приобретаются аналогичные основные средства.

Принятие к бухгалтерскому учету основных средств, поступивших по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, отражается по дебету счета учета основных средств в корреспонденции с кредитом счета учета вложений во внеоборотные активы.

На протяжении многих лет, с момента использования МСФО, информация, отражаемая в бухгалтерском учете, становится максимально качественной. В Международных стандартах финансовой отчетности вопросам порядка учета активов, предназначенных для продажи, посвящен МСФО (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность». В связи с этим рассмотрим его основные моменты и возможности их реализации в федеральных стандартах с учетом особенностей национального законодательства.

Согласно МСФО 5 предприятию следует определять долгосрочный актив как предназначенный для продажи в том случае, если его балансовая стоимость будет возмещена, главным образом, за счет реализации, а не посредством дальнейшего использования.

Подобное возмещение возможно при условии:

- выбывающий актив должен быть в наличии для немедленной продажи в его текущем состоянии и на условиях обычных и обязательных при продаже таких активов;
- продажа актива должна быть в высшей степени вероятной (значительно более чем просто вероятной).

Зачастую продается только некоторая часть приобретенных активов. Эта часть должна классифицироваться как долгосрочный актив «предназначенный для продажи» или представлять группу на выбытие. На дату приобретения указанные средства определяются как «предназначенные для продажи» при условии, что актив будет продан в течение одного года от даты приобретения.

Для обобщения информации о наличии и движении долгосрочного имущества, предназначенного для продажи, в Плана счетов бухгалтерского учета потребуются отдельный синтетический счет. В частности, для этих целей можно использовать свободный счет 47 с наименованием «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи».

Долгосрочные активы, классифицируемые как «предназначенные для продажи», измеряются по наименьшей величине из величин: балансовой стоимости или справедливой стоимости за вычетом затрат на выбытие.

Поэтому, определив остаточную (балансовую) стоимость актива, следует сформировать его справедливую стоимость. При этом под справедливой стоимостью понимается цена, которая была бы получена при продаже актива при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки.

При признании объекта основных средств, предназначенных для продажи, следует признать либо убыток от обесценения, если остаточная стоимость окажется больше справедливой стоимости, либо прибыль в случае увеличения справедливой стоимости актива за вычетом расходов на продажу.

Также МСФО 5 допускает случаи, когда перечисленные выше критерии признания долгосрочного актива, предназначенного для продажи, перестают удовлетворяться. Например, в случае изменения производственной программы и отмены решения о продаже.

Тогда основное средство перестает считаться предназначенным для продажи, и возникает необходимость его оценки при принятии обратно в состав основных средств.

Теперь стоит поговорить о возможностях реализации базовых принципов учета долгосрочных активов, предназначенных для продажи, применительно к учету основных средств, в федеральных стандартах с учетом особенностей национального законодательства.

Во-первых, исключение подобных активов из состава основных средств обеспечило бы изменение структуры бухгалтерского баланса по соотношению внеоборотных и оборотных активов.

Во-вторых, возрастает возможность для более достоверного анализа наличия, движений и эффективности использования труда благодаря очистке основных средств от активов, по своей экономической природе таковыми не являющимися.

Если подвести итоги по соотношению международных и российских стандартов, то есть существенные различия, создающие проблемы для сближения этих непохожих систем.

В проекте нового Положения по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" этому уделено внимание. В частности, особое внимание уделено тем объектам основных средств, которые направлены на защиту экологии. Хотя, если вспомнить условия признания по ныне действующему ПБУ, то данный объект должен приносить экономические выгоды организации. Вполне понятно, что защита окружающей среды никоим образом не способствует увеличению конкурентных преимуществ компании, не говоря уже о возрастании прибыли.

Важно отметить, что в неутвержденном стандарте дается прямое указание на применение профессионального суждения работников бухгалтерской службы в ходе осуществления ими работы.

Следующим инновационным подходом можно назвать отказ от применения лимита в размере 40 тыс. руб. для отнесения объекта либо к материально-производственным запасам, либо к основным средствам. Иными словами, бухгалтер может сам принять решение об учете либо не учете объекта в составе основных средств, не опираясь на стоимостную оценку.

Наиболее необычным, на наш взгляд, можно назвать изменение состава затрат, которые участвуют в формировании первоначальной стоимости объекта. В новом варианте в нее можно включить даже те затраты, которые хозяйствующий субъект еще не понес, но их возникновение вероятно. К примеру, организация несет обязанность по восстановлению экологии на занимаемом ей участке земли. Она создает оценочное обязательство, что опять-таки не было предусмотрено в ПБУ 6/01.

В дополнение к выше написанному, пересмотрен период начала амортизации объекта: ее следует производить при условии доступности основного средства для эксплуатации, а не по истечении месяца принятия к учету, как установлено в действующем стандарте. На наш взгляд, это весьма оправданно.

Кроме того, рассматривается три способа начисления амортизации:

- 1) линейный способ;
- 2) способ уменьшаемого остатка;
- 3) способ списания стоимости пропорционально объему продукции.

В дополнение, легкое изменение в правиле отражения переоценки: она должна проводиться с такой периодичностью, чтобы оценка основных средств в финансовой отчетности на конец отчетного периода существенно не отличалась от их текущей рыночной стоимости на ту же дату.

Наконец, наиболее существенным из представленных в новом стандарте можно назвать появление еще одного критерия определения срока полезного использования, а именно: коммерческое и техническое устаревание объекта. Это возможно в результате изменений или улучшений в производстве. Или же изменений рыночного спроса на продукт, производимый с использованием данного объекта.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что данный стандарт, хотя еще и не принят, является эволюционным. Он способствует еще большему сближению РСБУ и МСФО ■

Список литературы

1. Герасимова Л.Н. Операции со связанными сторонами и раскрытие информации о них // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 3. – С. 37-40
2. Герасимова Л.Н. Роль учетных механизмов в управлении инновационной деятельностью организации // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2012. – N 12
3. Ланина И.Б. Первичные документы в бухгалтерском и налоговом учете. - М., 2013. – 414 с.
4. Черемисина С.В. Бухгалтерский и налоговый учет. – Томск, 2012. – 672с.

СТРАТЕГИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Андарова Роза Кабыкеновна

*доктор экономических наук
профессор КарГУ им. Е.А.Букетова*

Хайдаргалиева Тогжан Тахировна

докторант КарГУ им. Е.А.Букетова

Нарастающая глобальная конкуренция требует нового подхода к управлению инновационным развитием, реализуемого на основе синергии всех сфер деятельности общества, связанных с инновациями. Важную роль играет при этом региональный аспект.

По оценке UNCTAD, ICI¹, - индекс инновационного потенциала Республики Казахстан составляет примерно 90% среднего его значения в странах Юго-Восточной Европы и СНГ. При этом Казахстан имеет реальные возможности для роста индекса инновационного потенциала.

За период реализации Стратегии «Казахстан-2030» динамичное развитие экономики позволило Республике Казахстан более чем в два раза повысить среднедушевой доход населения. Все цели Стратегии «Казахстан-2030» были достигнуты досрочно. Целью новой Стратегии «Казахстан-2050» является вхождение страны в число 30-ти наиболее развитых государств мира к 2050 году. Ее достижение потребует поддержания высоких темпов экономического роста на протяжении длительного времени.

Сегодняшними успехами в социально-экономическом развитии и привлечении иностранных инвестиций Республика Казахстан обязана таким базовым факторам конкурентоспособности, как обеспеченность природными ресурсами, благоприятная макроэкономическая среда и политическая стабильность.

Однако, в перспективе до 2020 года по достижению определенного уровня благосостояния в интервале от 10 тыс. до 15 тыс. долларов США ВВП на душу населения рост экономики Республики Казахстан может замедлиться. Экономика

¹ICI представляет собой невзвешенную среднюю величину двух показателей - индекса технологической деятельности (TAI) и индекса человеческого капитала (HCI). TAI определяется как средневзвешенный показатель трех компонентов: численности занятых в сфере НИОКР; количества патентов, предоставленных США; количества научных публикаций. HCI - средневзвешенный показатель, учитывающий уровень грамотности (в процентах к общей численности населения) и характеристики, отражающие образовательный уровень в стране на разных стадиях обучения.

Республики Казахстан может потерять конкурентоспособность и оказаться в «ловушке среднего дохода». Как показывает опыт экономического развития стран, немногим удается преодолеть порог среднего дохода: из более 100 стран, быстро достигших среднего уровня доходов полвека назад, лишь около десятка смогли стать странами с высоким уровнем доходов, в основном за счет ускоренного развития обрабатывающей промышленности.

Согласно страновому отчету Международного валютного фонда за сентябрь 2013 года², в экономике появились признаки «голландской болезни», в частности формирование неблагоприятных условий торговли, рост уровня издержек в экономике и институциональные проблемы. С ростом мировых цен на ресурсы эти признаки будут усугубляться. С 2000 года в Республике Казахстан продолжает расти зависимость экономики и госбюджета от доходов, получаемых за счет экспорта нефти. Нефтяные доходы составляют порядка 51% консолидированных доходов государства, а дефицит бюджета без учета этих доходов достигает 9,3% ВВП. Трансферт Национального Фонда Республики Казахстан обеспечивает финансирование почти пятой части всех государственных расходов.

Для сохранения высоких темпов экономического роста Республике Казахстан потребуются реализовать структурные изменения в экономике, необходимые для перехода на новую стадию развития. Эти изменения включают активное создание новых продуктивных рабочих мест в обрабатывающей промышленности, в том числе за счет переток рабочей силы из аграрного сектора.

Отсутствие эффективной государственной политики в области управления сырьевыми ресурсами и доходами от сырьевого сектора, высокая стоимость сырья на внутреннем рынке Казахстана может привести к возможности извлекать сверхприбыли операторами сектора, ограничив при этом способность эффективно развиваться обрабатывающей промышленности.

²Страновой отчет МВФ №13/291, сентябрь 2013г.

Отказ от «сырьевой» модели развития потребовал модернизации экономики Казахстана и перехода к инновационному развитию. В настоящее время Казахстан отстает от развитых стран в области высоких технологий, его экономика характеризуется высоким износом производственного аппарата и инфраструктуры. Программа по снижению сырьевой зависимости экономики РК не приносит ожидаемых результатов, и пока эта ключевая проблема остается нерешенной, она будет оказывать негативное влияние на развитие экономики, особенно в случае резкого ухудшения внешних условий. Безусловно, препятствовать поддержанию устойчивого роста будут и такие внутренние проблемы, как низкие темпы роста инвестиций, высокий уровень валового внешнего долга, небольшая емкость внутреннего рынка, недостаточный уровень развития человеческого капитала.

Активная реализация Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития РК на 2010-2014 гг. (ГПФИИР), принятой в целях ускоренной диверсификации экономики и технологического развития страны, в рамках которой планируется внедрение крупных инвестиционных проектов в сфере высокого передела сырьевых ресурсов и инфраструктуры, не оказала ожидаемого результата на темпы роста промышленности, не привела к индустриальному и инвестиционному прорыву [1].

Так, темпы роста производства промышленной продукции в 2012 г. снизились до минимального за последние 15 лет уровня. В 2010-2011 гг. высокие темпы роста ВВП (особенно в номинальном и долларовом измерении) во многом поддерживались за счет благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых товарных рынках. В 2011 г. цены на экспортируемые РК товары также оставались на высоком уровне, но практически не росли. Так, стоимость нефти марки Brent повысилась менее чем на 1% и в среднем за год составила 111,97 долл./барр. При этом снизились мировые цены на другие товары отечественного производства, в том числе на металлы, являющиеся вторым по значимости после нефти экспортным товаром РК. Дополнительным препятствием стало снижение инвестиционной активности предприятий. В 2012 г. сократилась добыча нефти и газового конденсата на 1,4%, при этом потери по добыче нефти были компенсированы за счет роста добычи природного газа, металлических руд и цветных металлов, а также угля и лигнита. Резкое торможение развития несырьевого сектора было обусловлено преимущественно сокращением объемов производства продукции черной металлургии на 10,5%. Наиболее высокие темпы прироста наблюдались в производстве продукции машиностроения (12,8%), неметаллической минеральной продукции (строительных материалов). Достигнутый рост экономики на фоне падения производства физического объема товаров был обеспечен, в основном, за счет роста производства услуг, а также внешней торговли.

Согласно первоначальным прогнозам, правительство рассчитывало на рост реального ВВП в 2012 г. на 6,9% при мировых ценах на нефть 80 долл./барр. Однако, даже если цены на этот стратегический товар сложатся значительно выше - на уровне 112 долл. в среднем за год, - то, вследствие ухудшения положения в реальном секторе, темпы прироста экономики не достигнут указанного уровня [1]. Тот факт, что в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры на нефть рост экономики РК существенно замедлился, свидетельствует об исчерпании потенциала роста, который был связан, главным образом, с экспортом сырьевых товаров.

В настоящее время РК активно формирует новую экономику, которая строится на современных знаниях и конкурентных инновациях. Переход Казахстана на инновационный тип развития условно можно разделить на два этапа. Начало первого этапа связано с принятием в 2003 г. Стратегии индустриально-инновационного развития, формированием институциональной базы и ключевых элементов национальной инновационной системы. С принятием в 2010 г. ГПФИИР начался этап ускоренного построения инновационной экономики, законодательного и финансового стимулирования инновационной деятельности [1]. С целью законодательного обеспечения реализации ГПФИИР внесены поправки в действующее законодательство. Приняты три новых закона («О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», «О СЭЗ», «Об энергоэффективности и энергосбережении»), реализуется Комплексный план по повышению энергоэффективности на 2012-2015 гг.

Концепция инновационного развития РК должна обеспечивать развитие экономики на основе государственно-частного партнерства, трансформации сбережений граждан и предприятий в прямые производственные инвестиции. Причем, речь идет об инвестициях в высокотехнологичные производства и инновационно-активные предприятия. Модель развития экономики призвана мобилизовать силы всего общества для достижения передового уровня эффективности и конкурентоспособности экономики, гарантировать проведение сбалансированной кредитно-финансовой политики не только государством и банками, но и всеми экономическими агентами.

В настоящее время благополучие экономики РК во многом зависит от создания такого инновационного климата, который позволит стране стать технологически развитой. Условно выделяются три стадии технологического обмена: покупка технологий (лицензий, ноу-хау) и передовых знаний; покупка технологий с их последующей модернизацией и совершенствованием; использование передовых знаний, генерация технологий и производство передовых знаний. РК находится на стадии покупки оборудования и комплектующих [1].

В соответствии с ГПФИИР, наука Казахстана

должна вписаться в мировые тренды, связанные с освоением новых технологических укладов. В настоящее время идет формирование новой глобальной технологической структуры на основе VI технологического уклада, ключевыми факторами которого являются нано-, био- и инфокоммуникационные технологии.

В условиях возрастающей конкуренции, интернационализации бизнеса, расширения информационного и рыночного пространств инновационная экономика предполагает рост инвестиционной активности предприятий. Принципиально новым моментом экономического развития РК в последнее десятилетие было смещение акцента с финансирования инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предприятий и организаций на расширенное привлечение средств, в том числе иностранных. С 1993 по 2012 г. в экономику РК привлечено 165,5 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций. Однако, в условиях медленного посткризисного восстановления внутреннего рынка и доходов экономики усилилась ориентация на использование собственных средств предприятий на финансирование инвестиционных программ (табл.). В исследуемом периоде источниками финансирования затрат выступали, главным образом, собственные средства предприятий. Так, в 2011 г. их доля в структуре инвестиций в основной капитал повысилась до 48,97 проц. п., превысив показатель 2010 г. на 8,23 проц. п. При формировании индустриальной политики до 2020 года необходимо учесть сильные и слабые стороны индустриального потенциала страны, а также возможности и угрозы для ее развития.

1. Сильные стороны для индустриального развития:

- 1) высокая обеспеченность природными ресурсами;
- 2) макроэкономическая и политическая стабильность;
- 3) наличие действующей индустриальной политики, подкрепленной системой институтов развития, государственных холдингов и национальных компаний;
- 4) благоприятный деловой климат.

Республика Казахстан занимает 6 место в мире по запасам природных ископаемых, 10 место в мире по уровню разведанных запасов углеводородов, является крупнейшим экспортером урана. Богатые запасы минеральных полезных ископаемых создают базу для активного развития в стране добывающей промышленности. В недрах выявлены 99 из 117 компонентов периодической таблицы химических элементов, из них 70 - разведаны, 60 элементов добываются. Северная часть Казахстана имеет ветровую карту, привлекательную для развития ветроэнергетики. Южная часть Казахстана имеет достаточную плотность солнечной активности.

Республика Казахстан обладает достаточными золотовалютными резервами, существенным объемом средств в Национальном фонде и устойчивой

политической системой для поддержания макроэкономической и политической стабильности.

Сформирована, законодательно утверждена и действует система институтов развития и мер государственной поддержки. Национальные холдинги создают каркас для проведения активной государственной индустриальной политики.

В ходе реформирования государственных функций и процедур Республика Казахстан достигла успехов в повышении качества делового климата. Позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран ВЭФ (50 место в 2013 году) и рейтинге Всемирного банка по качеству условий для ведения бизнеса (53 место в 2013 году) выше, чем у партнеров по Таможенному союзу и большинства стран макрорегиона.

2. Слабые стороны и барьеры для индустриального развития:

- 1) недостаточная инвестиционная активность в обрабатывающей промышленности;
- 2) ограниченная доступность человеческих ресурсов требуемого уровня квалификации;
- 3) инфраструктурные ограничения для доступа к мировым рынкам;
- 4) наличие узких мест в инфраструктуре (транспортно-логистической, энергетической, водоснабжения);
- 5) недостаточная доля малого и среднего бизнеса при доминировании государственных компаний;
- 6) низкая конкурентоспособность национальной инновационной системы;
- 7) низкая ресурсоэффективность в промышленности;
- 8) несовершенное техническое регулирование.

Инвестиционная активность частных компаний в секторах обрабатывающей промышленности остается низкой и значительно отстает от уровня инвестиций в Китае, России и Бразилии. Слабое развитие финансового рынка не позволяет в достаточной степени и объемах привлекать финансовые ресурсы.

Отечественные компании и иностранные инвесторы отмечают дефицит человеческих ресурсов достаточной квалификации - как ключевой барьер для развития производства на территории страны. Результаты исследований ВЭФ, Всемирного банка, ОЭСР и других международных организаций подтверждают важность данной проблемы.

Страна находится вне основных международных морских торговых путей. Ввиду ограниченного внутреннего рынка, доступ на внешние рынки и увеличение экспорта критически важны для индустриального развития Республики Казахстан. Развитие экспорта зависит от доступа к зарубежной портовой и дорожной инфраструктуре.

Промышленные предприятия Республики Казахстан проигрывают своим конкурентам из других стран из-за недостаточно развитой энергетической системы, вызванной географической спецификой размещения энергопроизводящих

организаций, общим износом инфраструктуры отрасли электроэнергетики и неэффективной системой взаимоотношений между хозяйствующими субъектами отрасли. Уровень износа генерирующих активов в энергетике составляет более 60%, а потери в распределительных электросетях достигают 13%, что вдвое выше уровня, характерного для развитых стран.

Доля малых и средних предприятий в выпуске обрабатывающей промышленности составляет всего 16%, что вдвое меньше, чем в развитых странах. Средний бизнес формирует лишь 8% промышленного выпуска. Доминирование государственных компаний промышленности снижает возможности МСБ в промышленном производстве.

Промышленность Республики Казахстан отстает от других стран в развитии инновационного и высокотехнологичного производства. Согласно отчету Евразийского института конкурентоспособности, инновационная система Республики Казахстан занимает 45-е место (из 50 стран, участвующих в рейтинге) по уровню конкурентоспособности среди развитых и развивающихся стран.

По уровню энергоэффективности экономика Республики Казахстан занимает одно из последних мест в мире, а в обрабатывающей промышленности страны преобладают отрасли с традиционной высокой энерго- и ресурсоемкостью: металлургия и химическая промышленность. С учетом глобального тренда повышения значимости ресурсов и доли сырьевого сектора в экономике Казахстана, для развития перерабатывающей промышленности необходимы меры, направленные на рост ресурсоэффективности, движение к «зеленой экономике» и повышение экономической отдачи от ресурсных отраслей.

3. Возможности для индустриального развития:

- 1) повышение глубины и комплексности извлечения в ресурсных секторах;
- 2) спрос компаний ресурсных секторов на оборудование, запасные части и полуфабрикаты, материалы и специализированные услуги;
- 3) доступ к рынку ТС и новые рыночные возможности в Китае, странах Центральной Азии и Прикаспийских государствах;
- 4) повышение производительности труда и ресурсоэффективности за счет современных производственных и управленческих технологий в промышленности;
- 5) формирование внутреннего спроса за счет повышения эффективности государственных закупок и увеличения местного содержания в закупках недропользователей и квазигосударственного сектора.

Существенный потенциал для роста объема промышленного производства кроется в повышении нормы выпуска с каждой единицы добываемого минерального сырья, увеличении комплексности добычи всех минералов и компонентов, которые содержатся в извлекаемых недрах. В настоящее время в Республике Казахстан эффектив-

ность добычи не превышает 70%, в отработанной породе остается неиспользованным существенное количество руды и минералов. Активное развитие ресурсных секторов создает большой рынок спроса на специализированную промышленную технику и оборудование, их обслуживание и профессиональные услуги.

Потенциал объединенного рынка Таможенного союза, доступного для бесположенного экспорта потребительских и промышленных товаров, составляет более 2 трлн. долларов США, входя в десятку крупнейших мировых рынков – наряду с рынками Соединенных Штатов Америки, Евросоюза, Китая, Индии, Бразилии и Японии. В ближайшие 5-10 лет для развития обрабатывающей промышленности открываются новые рыночные возможности в макрорегионе. По оценкам МВФ, ожидается активный экономический рост в Китае, Индии, Иране, что приведет к расширению их рынков и росту потенциала для сбыта продукции казахстанской промышленности.

Существуют резервы использования государственных закупок как инструмента индустриального развития, стимулирования роста малых и средних промышленных компаний. Необходимо снижение административных барьеров в сфере закупок, повышение эффективности и прозрачности закупок для стимулирования роста производительности и развития инноваций. Государственные закупки должны стимулировать развитие малого и среднего бизнеса.

Все это создает значительное преимущество для расширения бизнеса существующих, создания новых компаний и привлечения зарубежных производителей.

4. Угрозы в сфере индустриального развития:

- 1) влияние продолжающегося финансового кризиса на экономику и индустриальное развитие Республики Казахстан;
- 2) конъюнктура на мировых сырьевых рынках;
- 3) низкий уровень конкурентоспособности некоторых отечественных предприятий по сравнению с субъектами рынков стран Таможенного союза;
- 4) риски структурного торможения экономики;
- 5) недобросовестная конкуренция, как на внешних, так и на внутренних рынках.

Остается высокой вероятностью новой волны мирового финансового кризиса, проявлениями которого могут стать снижение темпов роста мировой экономики и ухудшение доступа к инвестициям для развивающихся экономик.

Сохраняется высокая вероятность неустойчивости цен и конъюнктуры спроса на сырье, связанная со снижением темпов роста мировой экономики или региональной неравномерностью экономического развития. Продолжающаяся регионализация мировой экономики может привести к росту торговых барьеров.

В рамках ТС казахстанские компании столкнулись с усилением конкуренции со стороны зару-

бежных производителей на внутреннем рынке. Импорт из России, Беларуси, Китая в некоторых сегментах привел к замещению отечественных товаров.

Проведенный анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз позволяет выделить следующие основные варианты для развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан.

Развитие обрабатывающей промышленности связано с возможностями удовлетворения спроса добывающей промышленности Казахстана в оборудовании, запасных частях, комплектующих и материалах, а также спроса потребительских секторов рынков макрорегиона. Для этого необходимо решить комплексную задачу преобразования обрабатывающей промышленности Казахстана в привлекательный объект для инвестиций.

Успешное индустриальное развитие в Казахстане зависит от многих факторов с разной степенью неопределенности. Целесообразно рассматривать различные сценарии, которые позволят своевременно корректировать заданные приоритеты в зависимости от меняющихся тенденций. Индустриальное развитие Республики Казахстан в значительной степени зависит от двух стратегических условий: конъюнктуры мирового рынка ресурсов и степени интеграции внутри макрорегиона.

Конъюнктура мирового рынка ресурсов, формирующаяся в зависимости от состояния глобальной экономики, сильно влияет на деятельность системообразующих предприятий сырьевого сектора Казахстана. Как следствие, это отражается на доходной части государственного бюджета, внутреннем спросе и благосостоянии граждан.

Интеграционные процессы в макрорегионе определяют каналы сбыта отечественной промышленной продукции, а также влияют на развитие кооперации с иностранными инвесторами в области трансфера технологий и инновационного развития. Степень интеграции макрорегиона во многом определяет возможности и перспективы диверсификации экономики.

Индустриальное развитие страны может быть

представлено следующими четырьмя сценариями:

1) «Благодатная почва» – это наиболее позитивный сценарий, возможный при наличии благоприятной конъюнктуры глобального рынка ресурсов и при условии тесной интеграции стран макрорегиона. При реализации данного сценария государственная поддержка должна быть направлена как на добывающие отрасли, так и на несырьевой сектор экономики. Это позволит достичь значительных темпов роста промышленного производства и нарастить экспортный потенциал;

2) «Сырьевой рост» – это сценарий при лучшей конъюнктуре рынка ресурсов, но в условиях слабой интеграции макрорегиона. В этом случае стабильный рост промышленного производства будет обеспечиваться за счет сырьевого сектора. При этом, в обрабатывающих отраслях стоит ожидать относительно низких темпов роста. Поэтому государству необходимо сконцентрироваться на развитии секторов и кластеров, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов;

3) «Рост за счет технологий» будет реализовываться при активной интеграции стран макрорегиона, но в условиях неблагоприятной конъюнктуры рынка ресурсов. Тем не менее, производство будет расти за счет несырьевых отраслей, что предполагает качественное развитие человеческого капитала. При этом темпы промышленного роста ожидаются ниже, чем в двух предыдущих сценариях;

4) «Спад в экономике» – неблагоприятный сценарий, потенциально возможный при низкой конъюнктуре сырьевого рынка и в отсутствие интеграции стран макрорегиона. Как следствие, экономическая изоляция с учетом отсутствия доступа к новым технологиям может привести к снижению инвестиционной активности в стране. В таких условиях, во избежание спада в промышленном производстве, государство будет играть ключевую роль посредством применения антикризисных мер вкупе с эффективной политикой распределения ресурсов.

Изменение объемов и доли привлеченных средств сопровождалось также изменением их структуры.

Таблица 4 - Источники финансирования инвестиций в основной капитал в 2007-2011 гг.

Источник финансирования	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	е гн	с в	е гн	о ⁴ с в	е гн	с в	е гн	о ⁴ с в	е гн	с в
Всего	3392	100,00	4210	100,00	4585	100,00	4653	100,00	4985	100,00
в том числе										
республиканский бюджет	433,4	12,78	604,7	14,36	712,4	15,54	834,7	17,94	734,8	14,74
местный бюджет	102,9	3,03	183,6	4,36	154,9	3,38	180,5	3,88	239,7	4,81
собственные средства	1656	48,82	1706	40,52	1491	32,53	1895	40,74	2441	48,97
иностранные инвестиции	622,5	18,35	1064	25,29	1697	37,02	1240	26,64	1039	20,85
заемные средства	577,1	17,02	651,7	15,47	529,7	11,53	502,8	10,80	530,4	10,63
Примечание - Источник: [6].										

В РК разработан Национальный план по привлечению инвестиций, в рамках которого предполагается провести следующие мероприятия. В целях улучшения инвестиционного законодательства Министерству индустрии и новых технологий предоставляются полномочия по заключению соглашений о стратегических инвестиционных проектах на условиях более благоприятных, чем предусмотрено действующим законодательством (специальный режим). Это касается, в частности, освобождения от налогов стратегических проектов, предусматривающих финансирование на сумму более 50 млн. долл. и соответствующих приоритетным видам деятельности в рамках Закона «Об инвестициях», а также Перечню высокотехнологичной продукции в рамках Закона «О Государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности».

Предполагается проведение комплекса мер, в том числе связанных с упрощением процедуры выдачи виз для инвесторов из приоритетных стран, переходом на безвизовый режим со странами ОЭСР, облегчением процедур регистрации иностранных граждан, с активным формированием брендинга РК и его инвестиционного потенциала в целях повышения инвестиционного имиджа, а также с разработкой информационно-аналитических справочников.

В целях продвижения экспорта несырьевой продукции на зарубежные рынки заграничные учреждения МИД РК будут оказывать содействие в организации встреч между продавцами и покупателями, а также визитов казахстанских торговых миссий и делегаций в страны их (учреждений) пребывания, распространение в этих странах информации об экспортном потенциале и экспортных предприятиях РК.

Таким образом, результатом принятия указанных мер могут стать значительные процедурные послабления, в том числе по получению виз, создание благоприятных условий для нахождения

инвесторов в стране, в том числе в ее регионах, поддержка и сопровождение инвесторов на всех уровнях. Реализация мер Национального плана будет способствовать значительному увеличению потока прямых иностранных инвестиций в экономику страны, придаст новый импульс развитию РК и повысит ее конкурентоспособность на мировом рынке.

В целях стимулирования финансирования и внедрения инновационных проектов Законом РК «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» предусмотрены следующие меры:

упрощенная схема предоставления инновационных грантов, предусматривающая постоянный прием заявок на получение инновационных грантов в течение календарного года (при этом пересмотрены виды инновационных грантов и определены наиболее востребованные, среди них - инновационный грант на патентование в зарубежных и (или) региональных патентных организациях);

налоговые каникулы по корпоративному подоходному и имущественному налогам, налогу на землю для инвестиционных стратегических проектов;

уменьшение налогооблагаемого дохода на сумму, равную 50% размера понесенных затрат на приобретение долей участия (акций) в венчурных фондах [10].

Предусмотрены новые налоговые льготы и преференции для отечественных предприятий, в частности по уменьшению налогооблагаемой базы на 50% по затратам предприятий на НИОКР и по обязательному отчислению предприятиями-недропользователями 1% совокупного годового дохода на НИОКР. Эти меры позволят активизировать инновационную деятельность в сфере бизнеса.

С 2012 г. Национальным агентством по технологическому развитию разработаны новые инструменты для поддержки стартапов в области

внедрения инноваций. Для открытия доступа казахстанских инноваторов к передовым западным технологиям и ускорения их трансферта предусмотрено создание венчурных инвестиционных институтов с казахстанским и зарубежным (РФ, США, Израиль, Германия и Малайзия) капиталом, вкладывающим средства в технологический инновационный бизнес.

В 2012 г. на предоставление инновационных грантов государство выделило 3,5 млрд. тенге, при этом в среднем оно профинансировало 57% инновационного гранта, а 43% составило софинансирование за счет заявителя. Со стороны государства

акцент сделан на финансирование процессов патентования и коммерциализации инновационных проектов, запуск стартапов. Впервые в 2012 г. выделены опции по переходу остатков финансовых средств на предстоящий финансовый год, организован непрерывный режим приема заявок, значительно упрощена процедура рассмотрения заявок претендентов на получение гранта.

Перечисленные меры направлены на активизацию и упрощение взаимоотношений государства и инноваторов, создание дополнительных стимулов для разработки новых инновационных предложений и проектов ■

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Семенова Елена Викторовна

аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг»

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В работе рассматривается модель Сети об оптимальном управлении долей товара на рынке с помощью маркетинговой деятельности с целью максимизации прибыли от продаж [1].

Доля товара на рынке - отношение объема продаж товара конкретной фирмы к общей емкости рынка (реальной) данного товара. Помогает оценить уровень конкурентоспособности предприятия с точки зрения освоения им рыночного потенциала

В модели в качестве управления выступают маркетинговые усилия $U(t)$, в качестве фазовой переменной (чем управляем) выбрана доля рынка товара $X(t)$, причем $X(t) \in [0,1]$. Также предполагается, что срок действия товара неограничен, т.е. потребитель после покупки товара не возвращается на рынок за новым. Скорость изменения доли продаж товара зависит непосредственно от доли незахваченного рынка $(1-X(t))$, от спроса на товар $D(P(t))$ и от маркетинговых усилий, также в уравнение зависимости входит ρ - постоянная отклика системы.

$$\dot{X}(t) = \rho U(t) D(P(t)) \sqrt{1 - X(t)} \quad (1)$$

Критерием эффективности выбрана дисконтированная прибыль предприятия. Дисконтируемая или, как её ещё называют приведённая (текущая), стоимость представляет собой оценку стоимости будущих прибылей от вложения средств в проект (облигация, вексель) в пересчёте на момент времени, когда производится оценка.

Перед нами стоит задача так управлять продажами продукта с помощью рекламной деятельности, чтобы за длительный интервал времени дисконтированная прибыль была бы наибольшей.

Время для расчета неограниченно, поскольку мы предполагаем, что покупатель товара длительного пользования не возвращается на рынок, поэтому когда-либо продавец может полностью захватить рынок.

$$\int_0^{\infty} e^{-rt} [P(t)X(t) - U^2(t)] dt \rightarrow \max \quad (2)$$

Предполагается, что $U^2(t)$ - затраты на маркетинг, а r - ставка дисконтирования, с помощью которой будущие полезности приводятся к настоящему времени.

Перед нами модель задачи оптимального управления без ограничений на состояние. Процесс непрерывен, скорость изменения фазовой переменной зависит от фазовой переменной нелинейно, верхний предел интегрирования целевого функционала неограничен (равен бесконечности). Для решения такой задачи нам не подойдут обычные методы решения задач оптимального управления: решение с помощью уравнения Эйлера (у нас не задано условие для правой границы и верхний предел целевого функционала неограничен); принцип максимума Понтрягина. Было рассмотрено более подробно два метода, которые применяются для решения задач управления с непрерывным процессом: метод Лагранжа-Понтрягина и метод Гамильтона-Якоби-Беллмана. Оба метода основываются на теореме о достаточных условиях оптимальности для непрерывных процессов.

Теорема 1 (достаточные условия оптимальности для непрерывных процессов). Пусть допустимый процесс $v^* = (x^*(t), u^*(t)) \in M$ и некоторая функция $\varphi(t, x)$ удовлетворяют условиям

$$R(t, x^*(t), u^*(t)) = \max_{(x,u) \in V^t} R(t, x, u) \text{ при } \forall t \in [0; T],$$

$$\Phi(x^*(T)) = \min_{x \in V_x^T} \Phi(x)$$

Тогда процесс $(x^*(t), u^*(t))$ является оптимальным.

Примечание. M — множество допустимых процессов v [32].

Сравнительный анализ методов Лагранжа-Понтрягина и Гамильтона-Якоби-Беллмана

1. Метод Лагранжа—Понтрягина сводит задачу оптимального управления к краевой задаче для системы обыкновенных дифференциальных (для непрерывных процессов) или рекуррентных уравнений (для многошаговых процессов) порядка $2n$, тогда как метод Гамильтона-Якоби-Беллмана ставит в соответствие задачу Коши для уравнений в частных производных (для непрерывных процессов) или рекуррентного функционального

дату оптимального управления к краевой задаче для системы обыкновенных дифференциальных (для непрерывных процессов) или рекуррентных уравнений (для многошаговых процессов) порядка $2n$, тогда как метод Гамильтона-Якоби-Беллмана ставит в соответствие задачу Коши для уравнений в частных производных (для непрерывных процессов) или рекуррентного функционального

уравнения относительно функции $\varphi(t, x)$ от $n+1$ переменных. В этом отношении метод Гамильтона — Якоби — Беллмана значительно сложнее.

2. Метод Лагранжа-Понтрягина позволяет отыскать оптимальную программу управления $u^*(t)$ и оптимальный вектор состояния системы $x^*(t)$, отвечающие заданным граничным условиям.

Метод Гамильтона-Якоби-Беллмана обеспечивает решение в форме синтеза $u^*(t, x)$ семейства оптимизационных задач с любыми начальными условиями, т.е. отвечает более общей задаче, эквивалентной семейству задач, реализуемых методом Лагранжа-Понтрягина.

3. Процесс $(x^*(t), u^*(t))$, найденный методом Лагранжа-Понтрягина, в общем случае удовлетворяет только необходимым условиям оптимальности, будучи или не будучи оптимальным в действительности. Доказательство оптимальности требует дополнительных исследований.

Синтез оптимальных управлений $u^*(t)$ позволяет отыскать оптимальный процесс $(x^*(t), u^*(t))$, путем решения задачи Коши для системы n обыкновенных дифференциальных уравнений при заданном начальном условии (в векторной форме) $x^*(0) = x_0$. Вопрос об оптимальности решения при этом не возникает, потому что весь вычислительный процесс адекватен теореме

о достаточных условиях оптимальности.

4. Метод Гамильтона—Якоби—Беллмана применим только к задаче без ограничений на состояние при $t > t_0$, в том числе и при $t = T$. Впрочем, «освобождение» правого конца траектории $x(t)$ возможно с помощью «М-метода». Метод Лагранжа—Понтрягина не требует отсутствия ограничений на состояние при $t = T$.

5. Метод Лагранжа-Понтрягина более прост и поэтому более привлекателен для практики. В нем самое сложное — это максимизация функции Гамильтона по управлению (отсюда и название «принцип максимума»). Это же действие выполняется и в методе Гамильтона-Якоби-Беллмана, после чего предстоит решить значительно более сложное уравнение Беллмана.

6. Общий вывод: метод Гамильтона—Якоби—Беллмана значительно сложнее, но полученное при этом решение дает больше информации, за что, как известно, нужно платить сложностью расчетов.

Для решения поставленной задачи будем использовать метод Гамильтона-Якоби-Беллмана поскольку он применим к задаче без ограничений на состояние и обеспечивает решение в форме синтеза $u^*(t, x)$ семейства оптимизационных задач с любыми начальными условиями, т.е. отвечает более общей задаче ■

Список литературы

1. Sethi S. P., Prasad A., He X. Optimal Advertising and Pricing in a New-Product Adoption Model / S. P. Sethi, A. Prasad, X. He. // Journal of Optimization Theory and Applications November 2008, Volume 139, Issue 2, pp 351-360;
2. Лагоша Б.А. Оптимальное управление в экономике /Б.А. Лагоша. - М. : Финансы и статистика, 2003;
3. Мишин В.Г. Оптимальные и экстремальные стратегии управления экономическими системами // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2009. - №4 (29). - № рег. статьи 0080 – режим доступа к журн.: <http://uecs.mcnip.ru>;
4. Семенова Е.В., Осечкина Т.А. Оптимальное управление ценой и маркетинговыми усилиями в задачу о вводе в обращение товаров длительного пользования // Наука и бизнес: пути развития. №3(33), 2014. - с. 57-61

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Чепелян Лариса Витальевна
Гришко Ирина Вячеславовна*

Карагандинский государственный индустриальный университет

В существующих социально-экономических условиях одним из приоритетных направлений реализации государственной молодежной политики является занятость молодежи. На сегодняшний день молодежь Казахстана представляет собой большую социальную группу населения, которая является одним из основных факторов, определяющих перспективы развития казахстанского общества. Согласно Закону Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» к молодежи относятся граждане Республики Казахстан в возрасте от четырнадцати до двадцати девяти лет [1].

Поддержка и развитие конкурентоспособности молодежи является общенациональным и стратегическим приоритетом государственной политики Республики Казахстан, является основой для кадровой и социальной политики государства. Конкурентоспособная казахстанская молодежь - залог успешного вхождения нашей страны в число 50-ти конкурентоспособных стран мира. В ежегодных посланиях Президента народу страны основное внимание уделяется построению и развитию социально-ориентированного государства. Основным фактором формирования и дальнейшего устойчивого развития социально-ориентированного государства является формирование и развитие, отвечающей современным, международным требованиям и стандартам в условиях усиливающейся глобализации, отечественной конкурентоспособной молодежи.

Необходимость анализа положения молодежи на казахстанском рынке труда обуславливается двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, молодые люди составляют 25% (4,293 млн. человек) населения Казахстана и 40,1% численности трудоспособного населения, во - вторых, молодежь - будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие. Молодежь уже сегодня во многом определяет политические, экономические и социальные структуры общества. Вместе с тем она во всем мире является одной из особо незащищенных групп на рынке труда.

В государственной статистике Казахстана, на-

чиная с 2001 года, изменился возрастной порог отнесения населения к молодежи: до 2001 года возрастной порог отнесения к молодежи был 16-29 лет, а с 2001 года 15-24 лет, согласно рекомендации Международной Организации Труда (МОТ) и определением, принятым Международными Конференциями Статистиков Труда (МКСТ).

Проведенный нами анализ экономической характеристики молодежи в возрасте от 15 до 29 лет (смотри таблицу1) показал, что численность экономически активного населения данной возрастной категории за последние пять лет увеличилась на 3% (прирост составил 90,7 тыс. человек), что связано с естественными демографическими изменениями. При этом следует отметить снижение уровня экономической активности молодежи в возрасте 15 лет до 1,3 % (снижение составило 7,3% по сравнению с 2009 годом), 16-19 лет до 15,1% (снижение составило 7,5%), 20-24 лет до 65,4 % (снижение составило 4,9%). Это связано с тем, что молодые люди предпочитают в этом возрасте продолжать свое образование, а не предлагать свои услуги на рынке труда. Уровень экономической активности молодежи возрастной группы 25-29 лет остается высоким - 92,7%. Стабильный рост молодежной занятости с 91,5% до 94,5% был обусловлен возрастающей потребностью в трудовых ресурсах, поэтому все желающие поработать молодые люди могли найти себе подходящую работу. Росту занятости молодежи способствовало принятие Концепции государственной молодежной политики до 2020 года, в рамках которой планируется:

- развитие системы общественных работ, создание социальных рабочих мест для молодежи, организация «Молодежной практики» и реализация социально значимых проектов по созданию «Молодежных бирж труда», молодежных центров содействия занятости молодежи и центров адаптации молодежи на рынке труда;

- создания и развития молодежных трудовых отрядов. Это молодежные социальные отряды, молодежные отряды правопорядка, отряды по развитию села, озеленению и благоустройству, строительству, реконструкции и ремонту автомо-

бильных дорог местного значения;

- Создание базы данных выпускников учебных заведений ТиПО, в том числе сертифицированных, на сайте «enbek.gov.kz» поможет прогнозированию и планированию в трудоустройстве молодежи;
- создание Центров адаптации молодежи на рынке труда, оказывающих, консультационные и тренинговые услуги молодежи;
- расширение участия молодежи в реализации программы «Жасыл ел», в программах по развитию аграрного сектора экономики, промышленности, строительства, а также в реализации социально значимых проектов, направленных на трудоустройство молодежи;
- применять конкретные меры стимулирования

и привлечения молодежи к получению технического и профессионального образования и участию в программе индустриализации. Для этого планируется запустить проект «Еңбекке жолдама»;

- для привлечения молодых специалистов медицинских, педагогических, социальных и аграрных специальностей на работу в сельскую местность будет продолжена реализация проекта «С дипломом в село!» [2].

Кроме того, государство прилагает усилия по профессиональной подготовке и переподготовке безработных. Хотя молодежь как целевая группа и не выделялась в данном направлении работ, именно эта группа с точки зрения психологии является более мобильной и восприимчивой к изменениям.

Таблица 1 - Динамика показателей рынка труда молодежи по возрастным группам в 2009-2013 годах (на основании данных Агентства РК по статистике [3])

	2009	2010	2011	2012	2013
Молодежь, выступающая на рынке труда (экономически активная), тыс. человек	2301,6	2304,1	2 365,4	2 429,6	2 392,3
Уровень экономической активности молодежи 15-29 лет, % в том числе в возрасте:					
15 лет	8,6	10,1	6,4	5,3	1,3
16-19 лет	22,6	18,5	19,3	18,7	15,1
20-24 лет	70,3	70,1	68,9	69,6	65,4
25-29 лет	92,2	92,9	92,4	92,2	92,7
Численность занятой молодежи 15-29 лет, тыс.чел, в том числе в возрасте:	2333,2	2423	2469,9	2542,6	2519,9
15 лет	17,5	17,3	9,8	7,6	1,5
16-19 лет	238,9	186,9	192,6	181,5	141,6
20-24 лет	734,30	766,00	757,80	790,80	708,80
25-29 лет	1 116,3	1 210,2	1 261,9	1 319,0	1 407,7
Уровень занятости молодежи,%, в том числе в возрасте:	91,5	93,4	93,9	94,6	94,5
15 лет	100,0	93,2	100,0	100,0	100,0
16-19 лет	93,9	95,6	96,0	95,9	97,5
20-24 лет	93,1	94,7	95,3	96,1	95,9
25-29 лет	89,6	92,0	92,2	93,3	92,9

Среди факторов, влияющих на занятость молодежи можно также выделить: наличие рыночно ориентированного образования у молодежи, стремление к обучению, к получению опыта работы, к удачной карьере, инновационное мышление, не скованное стандартным мышлением, рост спроса на рынке труда, поддержка со стороны государства, активная деятельность молодежных НПО.

Если проанализировать структуру занятости молодежи по секторам экономики в 2013 году (смотри рисунок 1), то можно отметить, что основная доля занятых - 26% приходится на сельское, лесное и рыбное хозяйство, 16% на оптовую и розничную

торговлю, 10% занято в промышленности и по 8% в строительстве и сфере образования. Традиционно к числу организаций с высоким уровнем работающих молодежи относятся кафе, рестораны, ночные клубы и различного рода увеселительные учреждения, торговые точки. Торговля, развлечения и сельское хозяйство - это те области, где требуется низко квалифицированная рабочая сила. То есть эти сектора экономики поглощали ту часть молодежи, которая только вступала на рынок труда, не имея квалификации, опыта и с низким уровнем образования.

Рисунок 1- Структура занятой молодежи по видам экономической деятельности, %

Тесно связаны с проблемами обеспечения достойного уровня жизни и трудоустройства вопросы безработицы среди молодежи. По данным Агентства по статистике Республики Казахстан в общем числе безработных доля молодежи (в возрасте 15-29 лет) составляет 28,2% или 132,7 тыс. человек. Уровень молодежной безработицы в период с 2009 по 2013 годы снижался с 8,5% до 5,5% и практически сравнялся с уровнем общей безработицы. По образованию основная группа безработной молодежи Казахстана в возрасте 15-29 лет представлена молодыми людьми со средним профессиональным и средним образованием. Следует заметить, что по уровню образования безработная молодежь 15-19 лет на рынке труда представлена молодыми людьми со средним общим образованием (55,8% в 2013 году), основным образованием (21,6% в 2013 году). Тогда как по возрастной группе 20-24 года средним общим образованием (36,5% в 2008 году), средним профессиональным (19,3%), высшим или незаконченным высшим (14,2% и 16,9% соответственно). В целом уровень образования безработной молодежи 20-24 лет выше, чем в возрастной группе 15-19 лет. Именно в этой группе 15-19 лет до 78% молодежи не имеет профессионального образования и является низко квалифицированной.

Молодежная безработица Казахстана характеризуется следующими признаками:

1. Отсутствие предыдущего трудового опыта, формирующего определенную трудовую репутацию работника. По сравнению с работниками старшего возраста, у молодежи низкая или недостаточная квалификация. Данное обстоятельство повышает риск работодателя при найме работника, и делает молодежь менее предпочтительной

рабочей силой на рынке труда.

2. Несоответствие предложения труда молодыми работниками спросу на их труд. Молодые люди, поступая в учебное заведение на определенную специальность, ориентируются на текущую конъюнктуру на рынке труда, которая к окончанию обучения может кардинально измениться и на рынке труда будут востребованы совершенно другие специальности, т.е. молодой выпускник понимает, что ему некуда приложить полученные знания.

3. Образование формирует только знания, составляющие лишь часть необходимой квалификации. Часто теоретические знания дипломированного выпускника не совсем соответствуют требованиям работодателя, не говоря уже о практических навыках и умениях. Таким образом, приобретаемая квалификация в не отвечает требованиям реального времени.

4. Механизмы внутрифирменных трудовых отношений, как правило, основываются на принципах старшинства, в результате чего молодежь получает доступ к рабочим местам нижнего уровня иерархии должностей, у них менее стабильные трудовые отношения, более уязвимая позиция, и, как следствие, выше уровень увольнения.

Практика показывает, что большая часть дипломированных выпускников колледжей и ВУЗ-ов либо вынуждена работать не по специальности, что и происходит в настоящее время, либо переучивается и получает более востребованную специальность.

Таким образом, одним из важнейших условий повышения уровня жизни и социального развития молодежи является ее включение в трудовой процесс и успешная адаптация к современным требованиям рынка труда. При этом решение вопро-

сов занятости молодежи не стоит перекладывать только на государство. Необходима организация результативно и своевременно функционирующей инфраструктуры молодежного рынка труда, привлечение и активное участие руководства предприятий в профессиональной ориентации выпускни-

ков, организации и проведении производственных практик с реальным, а не формальным обучением учащихся на конкретных рабочих местах. В вопросах обеспечения занятости молодежи необходимо сделать упор на развитие молодежного предпринимательства и кооперации ■

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» 9 февраля 2015 года № 285-V
2. Концепция государственной молодежной политики до 2020 года
3. Экономическая активность населения Казахстана / Статистический сборник / г. Астана, 2014

СООТНОШЕНИЕ ГРУППОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬЕЙ 208 И 209 УК РФ)

Горемычкин Игорь Евгеньевич

соискатель кафедры уголовного права

*Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации,
адвокат, Московская коллегия адвокатов «Кривченков, Горемычкин и партнеры»*

Вопросы, связанные с соотношением положений о групповой преступности, предусмотренных в Общей и Особенной частях УК РФ приобретают все более острый и дискуссионный характер. По смыслу уголовного закона, несмотря на различное содержание норм, закрепленных статьями Общей и Особенной частей УК, положения частей составляют внутреннее неразрывное единство. Они дополняют друг друга [1]. Более того, некоторые ученые полагают, что соучастие является дискретным институтом, складывающимся из взаимно корреспондирующих групп относительно обособленных нормативных предписаний. Об этом свидетельствует смысловое соподчинение соответствующих норм Особенной части УК РФ и норм о соучастии, расположенных в Общей части УК РФ [2]. Однако, вышележащая позиция далеко небесспорна.

В данной работе будет проведен анализ положений статей 208 и 209 Особенной части УК РФ на предмет их соответствия статье 35 УК РФ, которая предусматривает исчерпывающий перечень разновидностей криминальной кооперации Общей части уголовного закона России.

Итак, статья 208 УК РФ предусматривает ответственность за создание, руководство, финансирование и участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом. Под вооруженным формированием законодатель понимает объединение, отряд, дружину или иную группу [3]. Однако, ни объединения, ни отряда, дружины или иной группы положениями статьи 35 УК РФ не предусмотрено. Диспозицией статьи 208 УК РФ законодатель вводит новую разновидность криминальной кооперации, не предусмотренной Общей частью уголовного закона. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» характеризует незаконное вооруженное формирование как не предусмотренное федераль-

ным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации) [4]. Как видно Верховный суд РФ также определяет незаконное вооруженное формирование как отдельную разновидность криминальной кооперации, не отвечающую требованиям статьи 35 УК РФ.

Положения статьи 209 УК РФ посвящены одной из самых распространенных разновидностей групповой преступной деятельности – бандитизму. Статья предусматривает ответственность за создание, руководство и участие в банде. Под бандой законодатель понимает устойчивую вооруженную группу, созданную в целях нападения на граждан и организации. Пленум Верховного суда РФ своим Постановлением от 17.01.1997г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» конкретизирует понятие банды. Пункт 2 и 3, указанного Постановления, характеризует банду как организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организации. От иных организованных преступных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации [5]. Таким образом, как следует из положений Уголовного закон России и Пленума ВС РФ от 17.01.1997 года, банда представляет собой организованную группу, характеристика которой дается и в Общей части УК РФ. Так часть 3 статьи 35 УК РФ характеризует организованную группу как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. На первый взгляд, все логично не вызывает каких-либо нареканий. Понятие организованной группы в ст. 35 и 209 УК РФ совпадают, кроме обязательного признака вооруженности, не-

обходимого для характеристики банды. Но это только на первый взгляд. Рассмотрим в качестве примера проблему, по поводу которой дискуссии среди ученых до сих пор продолжаются. Это наличие четкого, законодательного (а не усмотрения следствия или суда- И.Г.) критерия разграничения бандитизма и совершения разбойного нападения организованной группой.

Итак, и в диспозициях статей 209 и 162 УК РФ указан такой признак, как нападение. В обеих статьях речь идет об организованной группе. Конечно, можно провести разграничения: возраст, с которого наступает уголовная ответственность, признак вооруженности, обязательный для квалификации бандитизма. Однако предположим ситуацию: группа лиц, старше 16 лет, тщательно спланировали и совершили вооруженное нападение на инкассатора, с целью завладения очень крупной суммой денег. После совершения данного преступления группа, разделив похищенное, преступной деятельностью более не занималась. Как правильно квалифицировать данную группу – как банду или как организованную группу, совершившую разбой. Пленум ВС от 17.01.1997 №1 указывает, что банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Пункт 12 Постановления гласит, что одной из целей осуществляемых вооруженной бандой нападений, может быть непосредственное завладение имуществом или деньгами гражданина либо организации [6]. Непонятно, каким образом, в приведенном примере разграничить положения статей 209 и п. «а», ч. 4, ст. 162 УК РФ. Законодатель не приводит четких законодательных критериев разграничения банды и организованной группы, совершившей разбой. Получается, что в данном случае положения части 3 статьи 35 Общей части УК РФ дублируют положения статьи 209 УК РФ. Возникает логичный вопрос – а зачем это нужно? Кроме путаницы в применении норм уголовного закона и квалификации преступлений это ничего правоприменителю не дает.

Итак, при соотношении и сравнении, положения статьи 35 (Общая часть) УК РФ и статей 208 и 209 (Особенная часть) УК РФ в одних случаях не корреспондируют друг с другом вовсе. В других случаях либо дублируют друг друга, либо настолько запутаны, что невозможно отличить один вид криминальной кооперации от другого.

Проблема, на наш взгляд, коренится именно в положениях статьи 35 УК РФ. Перечисленные в статье 35 УК РФ групповые образования, в науке и право-

применительном сообществе принято именовать «формами соучастия», хотя законодатель подобной формулировки избегает. Однако именно группа является основой любой совместной преступной деятельности. Уголовно-правовое и социально-психологическое понятие практически ничем не отличаются. В этой связи совершенно правильно отмечает Н.Г. Иванов, что « факт практически полной аналогии социально-психологических и уголовно-правовых признаков группы свидетельствует о том, что вряд ли целесообразно изобретать некие специфические юридические черты, присущие криминальному ноумену «группа» [7]. Любую совместную преступную деятельность в уголовном праве именуют терменом «соучастие. Таким образом, можно говорить о том, что понятие «группа» и понятие «соучастие»- по сути идентичны. Следовательно «родовым признаком любого группового образования является группа, или соучастие, что одно и то же. Из того факта, что группа, или соучастие, единственное родовое образование в отношении содержащихся в его рамках разновидностей можно сделать вывод, что именно группа, или соучастие, есть единственная форма совместной преступной деятельности. Форма-это высший абрис явления и одновременно структурированная система конкретного образования. В отношении одного и того же образования может быть лишь одна форма» [8].

Социальная психология выделяет разновидности групп – большие, малые условные, реальные, естественные и т.д., однако выделяя данные разновидности, само единое понятие группы остается родовым определением для всех разновидностей. Полагаем, что в вопросах групповой преступной деятельности применим точно такой же подход. На фоне единой понятие – группы (соучастия) должны выделяться разновидности соучастия (разновидности преступных групп) – банда, незаконное вооруженное формирование и многие другие, представленные в Особенной части УК РФ. Положения же статьи 35 УК РФ, как показано выше, являются неким «прокрустовым ложем», в которое законодатель вынужден втискивать все разнообразие разновидностей криминальной кооперации. Полагаем, что в целях упрощения квалификации групповых преступлений, четкости разграничения разных видов криминальной кооперации, недопущения запутанности, громоздкости и дублирования норм УК, статья 35 должна быть исключена из Уголовного кодекса России ■

Список литературы

1. Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай; В.С. Комиссарова; А.И. Рарога. М. 2013. (Автор главы Л.В. Иногамовой-Хегай) С. 28.
2. Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 16. С. 20-21.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (текст с изменениями и дополнениями на 08 августа 2014 года) // Справочная правовая система «Консультант+».
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», п. 23 // Справочная правовая система «Консультант+».
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», п. 2 и 3 // Справочная правовая система «Консультант+».
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», п. 2 и 12 // Справочная правовая система «Консультант+».
7. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть. М. 2014. С. 356.
8. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть. М. 2014. С. 357.

ЗАИМСТВОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР РИСКА В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Маликов Евгений Юрьевич

кандидат юридических наук
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградский гуманитарный институт

Попкова Елена Генадьевна

доктор экономических наук
профессор кафедры «Мировая экономика и экономическая теория»

Кузлаева Ирина Михайловна

магистрант кафедры «Мировая экономика и экономическая теория»
Волгоградский государственный технический университет

Аннотация. В последние годы все чаще приходится признавать: совершенствование информационных технологий дает мощный импульс к популяризации так называемой электронной коммерции, под которой на сегодняшний день целесообразно подразумевать предпринимательскую деятельность, спроецированную на плоскость интернет-пространства. Авторы представляют обзор одного из наиболее значимых рисков, существующих на пути функционирования этого феномена современности с точки зрения экономико-правового аспекта.

Ключевые слова: электронная коммерция, риск, плагиат, пиратство, объекты интеллектуальной собственности

В юридическом понимании электронная коммерция – это специфическая система правоотношений, имеющих место появляться в результате заключения в электронном виде совокупности договоров и соглашений, так или иначе относящихся к вопросам предпринимательского сотрудничества. В пределах упомянутой области наибольший интерес вызывают отношения по установлению и соблюдению исключительных прав при осуществлении бизнес-процессов в сети интернет-пространстве [1].

Так, интенсивное развитие электронной коммерции требует особого подхода к проблеме ее правового регулирования, усиление роли которого, с точки зрения организации защиты прав участников, представляется нам вполне положительным моментом. Однако, не стоит отрицать и того, что изменение регулирующих мер в сторону ужесточения по отношению к бизнес-субъектам может стать существенным барьером на пути их

взаимодействия.

Перед детальным рассмотрением сложностей, способных возникнуть при реализации бизнеса в Интернете с точки зрения практики, справедливо конкретизировать понятие «риска».

Обзор существующих трактовок сущности риска позволяет разделить их на два основных блока. Первый представлен определениями и подходами, в которых основной акцент сделан на возможность неблагоприятных последствий реализации риска или, напротив, возможный положительный эффект. Такие трактовки можно назвать экономическими и с долей условности разделить на «негативные» и «позитивные». В нашем случае категорию «риск» целесообразно представлять как некоторое событие или условие, факт возникновения которого может оказать позитивное или негативное воздействие на систему функционирования предприятия, что, само собой, может привести к приобретениям или потерям в денежном выражении.

В системе интернет-бизнеса, в частности, в электронной коммерции, риски, по большому счету, одинаковы и однотипны. Исходя из этого, логично считать одними из наиболее частых нарушения исключительных прав в Интернете [2, 3], отражающиеся в нелегальном пользовании результатами интеллектуальной деятельности, плагиате, пиратстве и т.п.

Так сложилось, что в качестве наиболее ярких примеров нарушения исключительных прав в Интернете выступают: коммерческое использование чужих фото-, видеофайлов и иных произведений; использование чужого контента и чужих картинок; незаконное использование товарного знака

в доменном имени [4].

Приведенные нарушения, за исключением третьего, поддаются регулированию главой 70 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [5].

Пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ установлено, что по своему усмотрению правообладатель может как разрешать, так и запрещать сторонним субъектам использовать результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Пунктом 2 статьи 1270 ГК РФ обозначено: «использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: воспроизведение произведения (то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме); распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров».

Уместен вопрос: как часто субъектам коммерческой деятельности приходится прибегать к использованию Интернета в целях эффективного продвижения своих продуктов и услуг? Ответ очевиден: в современных условиях они делают это если не постоянно, то более чем с высокой частотой. При этом процессы поиска правообладателя для последующего заключения с последним лицензионного соглашения на право использования объекта интеллектуальной собственности, происходят крайне редко [6].

Так, согласно статье 1301 ГК РФ, подобные, не отличающиеся осмотрительностью, действия приводят к возникновению риска привлечения предпринимателя к ответственности по возмещению убытков или выплате автору или правообладателю компенсации, сумма которой может составлять: от 10 тысяч до 5 миллионов рублей; двукратный размер стоимости экземпляров произведения; двукратный размер стоимости права

использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

Важно понимать, что в некоторых случаях такое использование не может признаваться нарушением [7]. Например, когда истец, в силу присутствия каких-либо причинных условий, не обладает возможностью доказать наличия исключительного права на произведение. Что же касается таких нарушений, как плагиат и пиратство, то они влекут уголовное наказание.

В заключение, стоит отметить, что глобальная информационно-коммуникационная сеть Интернет стала, на сегодняшний день, если не основным, то важным маркетинговым инструментом для современной системы предпринимательства, открывающим малым, средним и крупным компаниям большие возможности для продвижения своих товаров и услуг.

В свою очередь, интернет-бизнес, в частности, электронная коммерция как его направление, связана не только с рисками коммерческого происхождения, но и с рисками, относящимися к применению отдельных законодательных норм. Так, в данном случае, Интернет, наряду с положительными эффектами своего существования, в некотором роде, позволяет любым лицам незаконно использовать в коммерческих целях объекты интеллектуальной собственности, исключительными права на которые они не обладают. При этом, несмотря на то, что законодательство РФ предоставляет правообладателям набор способов легального воздействия на таких нарушителей, выбор всегда остается за последними: располагать высоким уровнем знаний юридических аспектов организации работы с интеллектуальной собственностью в интернет-среде, или грамотно выстраивать линию защиты, в случае ущемления прав своих клиентов ■

Список литературы

1. Медведев Ю. Интеллектуальное рабство // Российская газета. – 2012. 26 апреля.
2. Васичкин К. А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. – 2013. – № 9. – С.23-27.
3. Чуковская Е. Э., Прокш М. Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 14-22.
4. Аничкин Е.С., Мазуров В.А., Филиппова Т.А., Ткачева А.С Криминологические аспекты защиты авторских прав в сети интернет // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – Т. 2, № 2(82). – С. 96-102.
5. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
6. Нечаев М.А. Проблемы и перспективы правового регулирования участия информационного посредника в области обеспечения и защиты авторских прав // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1 (1). – С. 76-79.
7. Аникин А.С. Об основаниях для привлечения информационного посредника к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав // Право интеллектуальной собственности. – 2014. – №4. – С. 26-30.

К ВОПРОСУ ТИПОЛОГИИ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Болотина Анастасия Павловна

магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация. В статье рассматривается европейский взгляд на типологию систем правового регулирования и организации налогового консультирования. Обозначен, отличный от применимого в отечественной науке подход, который позволяет посмотреть на систему саморегулирования отношений на рынке налогового консультирования с новой, углубленной стороны.

Ключевые слова: налоговое консультирование, налоговый консультант, система саморегулирования, система государственного регулирования.

Одним из первых аспектов, которого касаются исследователи при изучении института налогового консультирования является определение принадлежности страны к известным в науке системам регулирования налогового консультирования. Российские авторы при рассмотрении обозначенного вопроса придерживаются взгляда на наличие следующих систем регулирования отношений на рынке налогового консультирования:

- система государственного регулирования;
- система саморегулирования.

Подобного подхода в своих работах придерживается ряд авторов, например, Д. Г. Черник и Л. С. Кирина¹, М. С. Мишенина², Е. Б. Шувалова и Т. А. Ефимова³ и другие.

Однако, в процессе изучения зарубежного опыта регулирования налогового консультирования, мы приходим к выводу, что организация деятельности налоговых консультантов более разнообразна. В ряде стран были приняты законы, которые регулируют возможность получения статуса налогового консультанта, их поведение. В других – регулирование осуществляют профессиональные ассоциации с добровольным членством. В третьей группе стран никакого регулирования деятельности по налоговому консультированию не существует, но услуги по налоговому консультированию осуществляют представители иных регламентированных профессий, таких как, юри-

сты и бухгалтеры. Таким образом, в зависимости от страны, статус «налоговый консультант» может относиться как к конкретной квалификации, так и к одной из функций, осуществляемой представителем другой профессии.

В процессе анализа рынка налогового консультирования на примере стран-членов Европейской Конфедерации налоговых консультантов (далее – CFE, Confederation Fiscale Europeenne), мы столкнулись с многообразием профессий, представители которых могут оказывать консультации в сфере налогообложения. Так, функции налоговых консультантов, осуществляют представители «свободных профессий». Под «свободной профессией» понимают профессию, представитель которой должен иметь специальную подготовку, оказывать интеллектуальные услуги, нести персональную ответственность за свою профессиональную деятельность⁴. Термин «свободная» не значит нерегулируемая, а обозначает определенную степень свободы от государственного вмешательства, которая необходима для осуществления деятельности в интересах клиента. В помощь этому, на представителей «свободной профессии» распространяется специальный закон и (или) кодекс этики, регулирующий данный вид профессиональной деятельности. К таким профессиям в частности относятся:

- нотариусов;
- адвокатов, юристов;
- аудиторов;
- консультантов, в том числе и налоговых т.д.

Тем не менее, универсального подхода к пониманию определения «свободная профессия» не существует, также как и к применению данного определения к налоговому консультированию.

Для подтверждения данного тезиса, приведем итоги опроса, проведенного CFE. Респондентам из двадцати трех стран-членов CFE был задан вопрос: используется ли терминология «свободная профессия» в Вашей стране и применима ли она к профессии «налоговый консультант», графически изобразим полученные результаты в диаграмме 1⁵.

⁴Официальный сайт Европейской Комиссии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ec.europa.eu/>

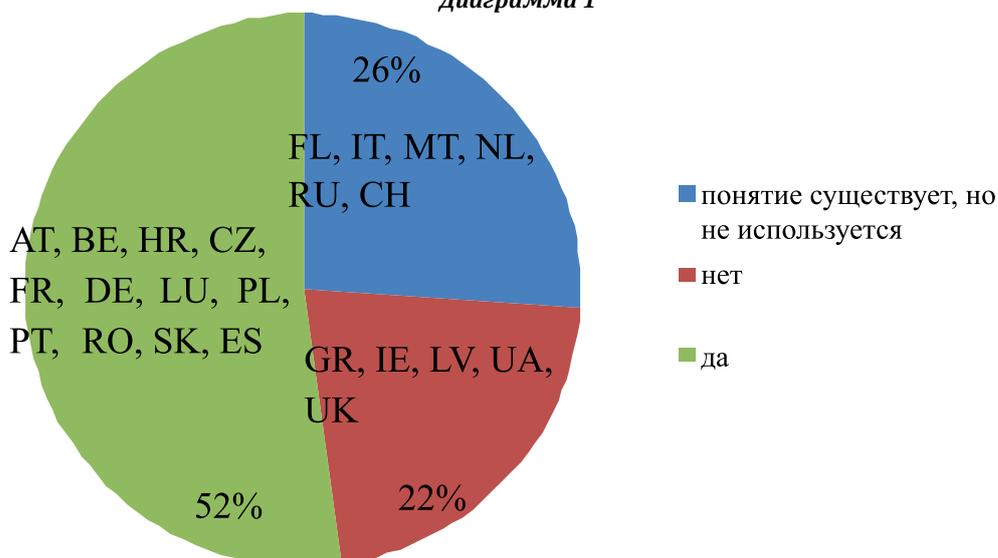
⁵European Professional Affairs Handbook for Tax Advisers / Rudolf Reibel. – CFE Professional Affairs Committee, 2013. P. 2

¹Черник Д. Г., Кирина Л. С., Балакин В. В. Налоговое консультирование: учебное пособие. М., 2009. С. 142

²Мишенина М. С. К вопросу организации налогового консультирования в зарубежных странах // Инновационное развитие экономики. 2011 № 4. С. 55

³Шувалова Е. Б., Ефимова Т. А. Налоговое консультирование (правовой аспект). М, 2011. С. 89

Диаграмма 1

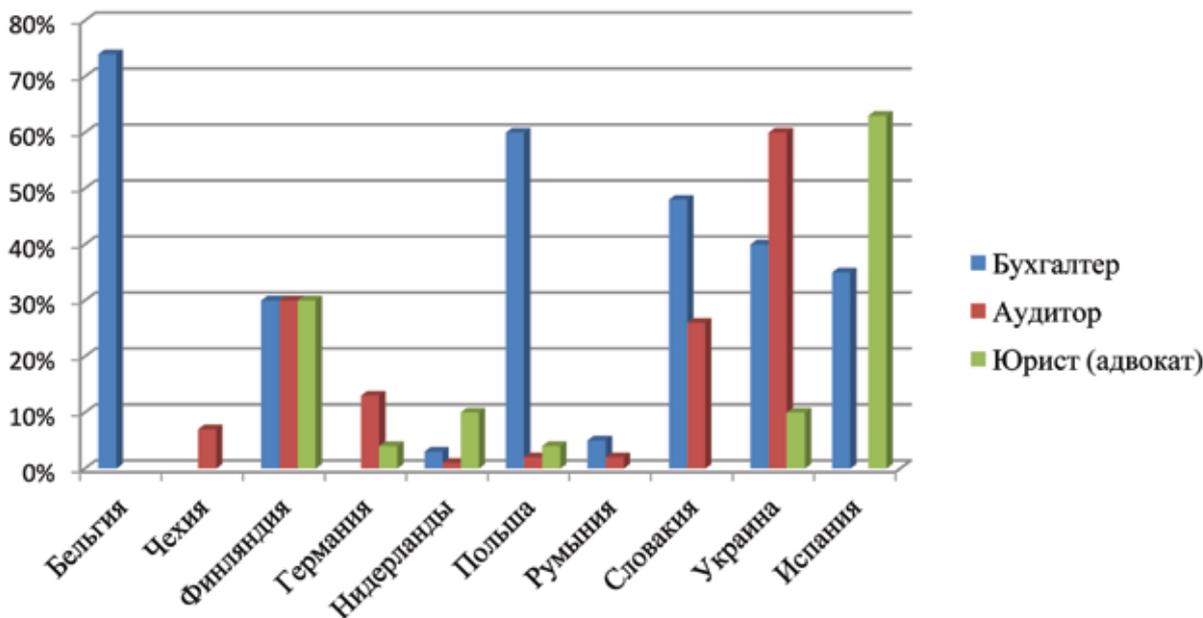
Данные результаты свидетельствуют о том, что в двенадцати из двадцати трех опрошенных стран известна концепция «свободной профессии», она понятна клиентам и широкой общественности. В шести странах ответили, что такое понятие существует, но в повседневной жизни оно не используется, в пяти странах понятие налогового консультанта в качестве «свободной профессии» не знакомо.

Интересной тенденцией является получение статуса налогового консультанта (либо осуществление аналогичных функций, при отсутствии та-

кой квалификации в стране-месте осуществления профессиональной деятельности) представителями других профессий. Во многих странах, особенно там, где налоговое консультирование является нерегулируемой профессиональной сферой деятельности, квалификация налогового консультанта приобретает в качестве дополнительной. В диаграмме 2¹ отражены данные, иллюстрирующие, представители каких профессий могут оказывать налоговые консультации.

¹European Professional Affairs Handbook for Tax Advisers / Rudolf Reibel. – CFE Professional Affairs Committee, 2013. P. 4

Диаграмма 2

Изучая зарубежные источники, можно прийти к выводу, что авторы, описывая системы регулирования налогового консультирования не придерживаются строгой типологии, прижившейся у российских исследователей. Используя формальный подход при рассмотрении вопроса типологии системы правового регулирования налогового консультирования в виде наличия либо отсутствия профильного закона, регулирующего деятель-

ность налоговых консультантов, мы упускаем из виду организационное многообразие, которое присутствует в тех странах, в которых закон о налоговом консультировании не принят.

Анализируя организацию налогового консультирования в странах-членах CFE, мы приходим к выводу, что типологию системы правового регулирования и организации налогового консультирования можно представить следующим образом:

- регулирование налогового консультирования при помощи специального закона. Оказание налоговых консультаций требует получение статуса налогового консультанта, также обязательным является членство в профессиональных организациях. К таким странам относят Германию, Австрию, Чехию, Словакию, Польшу;
- регулирование налогового консультирования, как части деятельности юристов и бухгалтеров, также обязательно членство в профессиональных сообществах. Странами-представителями являются Франция и Португалия;
- регулируется только титул «налоговый консультант», это означает, что предоставление налоговых консультаций требует особой квалификации и обязательного членства в профессиональной организации, но деятельность по оказанию налогового консультирования не регулируется; такая модель регулирования присуща Бельгии;
- добровольное принятие квалификационных требований. Предоставление услуг по налоговому консультированию, как и титул «налоговый консультант» не регулируется при помощи закона; членство в профессиональных организациях является добровольным. К такой модели регулирования относят Ирландию, Латвию, Испанию, Швейцарию, Нидерланды, Россию.
- отсутствие квалификационных требова-

ний. Не требуется особой квалификации для оказания услуг по налоговому консультированию и использования титула «налоговый консультант». Профессиональные ассоциации с добровольным членством не накладывают квалификационных требований. Лица, которые предоставляют консультации по вопросам налогообложения, как правило, являются представителями другой регламентированной профессии, например, бухгалтерами и юристами. Финляндия, Италия, Люксембург, Мальта, Украина являются членами-представителями этой модели регулирования¹.

Приведенная нами классификация представляет собой деление системы саморегулирования на четыре, отличные друг от друга, модели. Но их объединяет одно – отсутствие специального закона, регулирующего налоговое консультирование.

Рассмотренная типология системы правового регулирования и организации налогового консультирования имеет существенное значение при более детальном изучении института налогового консультирования. Принадлежность страны к системе саморегулирования налогового консультирования не всегда гарантирует высокое качество предоставляемых налоговыми консультантами услуг, что в свою очередь может привести к ущемлению не только интересов налогоплательщиков-заказчиков, но и фискальных интересов государства■

¹European Professional Affairs Handbook for Tax Advisers / Rudolf Reibel. – CFE Professional Affairs Committee, 2013. P. 4-5

Список литературы

1. Мишенина М. С. К вопросу организации налогового консультирования в зарубежных странах // Инновационное развитие экономики. 2011 № 4. С. 55-59
2. Черник Д. Г., Кирина Л. С., Балакин В. В. Налоговое консультирование: учебное пособие / Д. Г. Черник, Л. С. Кирина, В. В. Балакин; науч. ред. Д. Г. Черник. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. 439 с.
3. Шувалова Е. Б., Ефимова Т. А.. Налоговое консультирование (правовой аспект) / Е. Б. Шувалова, Т. А. Ефимова. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. – 126 с.
4. European Professional Affairs Handbook for Tax Advisers / Rudolf Reibel. – CFE Professional Affairs Committee, 2013. – 320 p.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Калининская Яна Сергеевна

кандидат юридических наук,

старший преподаватель

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние уголовной политики в области борьбы с преступлениями против культурных ценностей, определены ее основные направления. Выделены положительные тенденции, а также направления, требующие совершенствования.

Ключевые слова: уголовная политика; преступления против культурных ценностей; уголовное законодательство; археологическое наследие; правовая охрана культурного наследия.

The article analyzes the current state of criminal policy in the field of combating crime against cultural property, defined its basic directions. Highlighted positive trends and areas needed to improve.

Keywords: criminal policy; crimes against cultural property; criminal law; archaeological heritage; legal protection of cultural heritage.

Одним из направлений социальной государственной политики является уголовная политика, основная цель которой - борьба с преступностью. Государственная политика основывается на признании многонациональной отечественной культуры духовно-ценностной платформой для формирования будущего страны, стратегической перспективы ее развития в XXI веке [6]. В связи с этим трудно переоценить значимость уголовной политики в сфере борьбы с преступлениями против культурных ценностей.

Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. утверждены «Основы государственной культурной политики», определяющие, что государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России.

Под «культурной политикой» понимаются действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными

институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей [3].

В Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»», в качестве одной из приоритетных целей обеспечения общественной безопасности, является достижение и поддержание необходимого уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина и законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей от угроз криминального характера [4].

Ежегодно, количество объектов культурного наследия, поставленных на государственную охрану, увеличивается. Однако не все субъекты Российской Федерации одинаково ответственно относятся к данному вопросу. Так на государственную охрану в 30 субъектах Российской Федерации было поставлено 407 объектов культурного наследия: 388 памятников, 13 ансамблей, включающих 85 памятников, и 6 достопримечательных мест. В 53 субъектах Российской Федерации не поставлено на охрану ни одного памятника [6].

Кроме того, в 2013 году всего в стране было утрачено 23 памятника (без учета объектов археологического наследия), что меньше по сравнению с 2012 года (30 памятников) и 2011 г. (34 памятника). При этом 3 объекта уничтожены в результате пожаров, 19 подверглись несанкционированному сносу, 1 обрушился из-за ветхости. Кроме того, 5 памятников в результате проведенной экспертизы были признаны утратившими историко-культурную ценность, выведены из списка памятников, стоящих на охране или из списка выявленных, после этого данные объекты были разобраны. По предоставленным из субъектов Российской Федерации сведениям, впервые с 2010 года нет утраченных объектов археологического наследия (23 утраченных объекта археологического наследия в 2010 г.; 6 - в 2011 году; 19 - 2012 год) [6].

В свете вышесказанного, необходимо отметить, что уголовное законодательство, призванное обеспечить сохранность культурных ценностей, пре-

терпело определенные изменения, основанные как на общих направлениях уголовной политики, так и направленные непосредственно на повышение эффективности борьбы с преступлениями против культурных ценностей.

Так, принцип экономии репрессии нашел свое отражение в санкциях некоторых статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступные деяния против культурных ценностей, посредством дополнения таким видом наказания, как принудительные работы (ст. 164, 190, 243 УК РФ).

Целям более эффективной борьбы с преступлениями против культурных ценностей служит трансформация нормы, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду. Изменение нормы связано с «новым взглядом» законодателя на объект и предмет преступления. Диспозиция ч. 2 ст. 188 УК РФ, утратившей силу, регламентировала ответственность за контрабанду предметов, имеющих различный правовой статус. Все эти предметы, независимо от их свойств, были объединены видовым объектом – общественными отношениями, обеспечивающими экономическую деятельность. Такие общественные отношения составляют объект преступления в связи с особенностями объективной стороны преступления. Ныне действующая редакция уголовного закона, на наш взгляд, представляется более удачной. Контрабанда, совершенная в отношении различных предметов, разделена в разные нормы различных глав УК РФ. Контрабанда культурных ценностей, предусмотренная ст. 226.1 УК РФ, согласно воле законодателя, является преступлением против общественной безопасности. Претерпела изменение и формулировка, характеризующая культурные ценности, как предмет преступления. Если в ч. 2 ст. 188 УК РФ присутствовало указание на специальные правила перемещения через таможенную границу РФ, то в ст. 226.1 УК РФ, присутствует лишь указание на размер культурных ценностей. Таким образом, с одной стороны перечень перемещаемых предметов в первом случае был сужен правилами перемещения, во втором случае, ограничен размером – общей стоимостью, превышающей один миллион рублей.

Особую проблему последних десятилетий составляют грабительские раскопки на памятниках археологии, в результате которых не только уничтожается бесценная научная информация, но и наносится колоссальный материальный и моральный урон стране, поскольку предметы, изъятые при незаконных раскопках из культурного слоя объектов археологического наследия, выводятся из научного оборота и становятся объектами незаконной торговли. По данным за 2013 год такие раскопки зафиксированы на 24 объектах на территории 8 субъектов Российской Федерации. Это существенно меньше, чем в 2012 году, что связано с отсутствием информации по любым разрушающим факторам из ряда регионов. География незаконных раскопок гораздо шире и охватывает почти всю территорию Российской Федерации по сведениям археологов-исследователей и общественности. В 2012 году не-

законные раскопки зафиксированы в 26 субъектах Российской Федерации, в 2011 году - в 23[6].

Правовая охрана археологического наследия России посредством норм уголовного права значительно усилена в настоящее время, что нашло отражение в ст. 243.1, 243.2, 243.3 УК РФ. Таким образом, криминализованы следующие незаконные действия, осуществляемые против культурных ценностей (археологического наследия): нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, повлекшее по неосторожности их уничтожение или повреждение в крупном размере; поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания, повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя; уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере.

Еще одно направление уголовной политики, связанное с толкованием норм уголовного закона с целью устранения их неверного применения, реализуется посредством деятельности Конституционного суда РФ. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной» указано, что необходимо признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой - в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и применению, - данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия[5]. Таким образом, установлена необходимость совершенствования уголовного и иного законодательства, связанного с оружием, имеющим свойства культурной ценности.

Современная уголовная политика, направленная на борьбу с преступлениями против культурных ценностей характеризуется постоянным развитием, осуществляться которое должно основываясь на высказывании Ф. Листа: «лучшая уголовная политика – это политика социальная» [7]■

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954
2. См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11- ФКЗ).
3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Собрание законодательства РФ, 29.12.2014, № 52 (часть I), ст. 7753
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, № 18 (часть IV), ст. 2188
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии». Вестник Конституционного Суда РФ. № 5, 2014
6. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году. <http://mkrf.ru/report/gosoklad/>
7. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. Пер. с нем. М., 1903. – С. 76.

**КОММЕМОРАТИВНЫЙ ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XIX-XX ВЕКОВ
В ГЕНЕЗИСЕ КЫРГЫЗСКОГО ЭПОСА «МАНАС»
COMMEMORATIVE CONTRIBUTION OF RUSSIAN SCIENTISTS XIX-XX
CENTURIES IN THE GENESIS OF THE KYRGYZ EPIC «MANAS»**

Усенова Нургуль Эсенамановна

кафедра философии и социальных наук

Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова

Usenova N.E.

KSTU, Department of social sciences and philosophy

Аннотация. *Мировой эпический шедевр «Манас» является летописью истории и культуры кыргызского народа. В сохранении и развитии художественного творчества кыргызов неоценимо важный вклад внесли выдающиеся российские ученые-путешественники, которые благодаря своему гениальному научному мировоззрению оставили памятный вклад в генезисе эпоса «Манас». Богатый фольклорный материал бесписьменного народа, стал источником изучения культуры кыргызов великими научными представителями России XIX-XX вв.*

Abstract. *World epic masterpiece «Manas» is a chronicle of the history and culture of the Kyrgyz people. In the preservation and development of artistic creation of Kyrgyz invaluable important contribution was made by outstanding Russian scientists and travelers, who thanks to his brilliant scientific worldview left a memorable contribution to the genesis of the epic «Manas». Rich folklore material of unwritten people became a source of cultural studies of Kyrgyz by great scientific representatives of Russia XIX-XX centuries.*

Уникальный шедевр мировой сокровищницы эпос «Манас» отражает многолетние явления, в истории этноса начиная с древнейшего периода становления и развития культуры кыргызов. Эпос «Манас» часто сравнивают с эпическими произведениями других по объему и всеохватности сюжетов, но все известные шедевры мирового устного народного творчества значительно уступают вместе взятые кыргызскому эпосу. Национальный эпос уникален не только объемом содержания и повествования, а тем, что долго живёт в народной памяти, сохранившийся по сегодняшний день и имеет огромное воздействие на формирование культуры будущего кыргызского народа. Знатоки культуры

кыргызов и гениальный кыргызский писатель Чынгыз Айтматов писал: «Каким образом в бесписьменную эпоху, оставаясь в изоляции от письменной культуры, живя в иных исторических условиях, кыргызский эпос мог достичь такой бесподобной художественной красоты, гармонии, воедино соединив в себе слово, музыку, театр...».[1]

Действительно, если европейская цивилизация смогла увековечить свою культуру в величайших видах искусства в мировом понимании, то кыргызский народ смог сохранить свою национальную культуру в великолепном памятнике мирового шедевра - эпосе «Манас». Немаловажная роль в сохранении кыргызского эпоса принадлежит российским ученым-востоковедам XIX и XX веков, которых заинтересовал такой неисследованный край с поэтическим произведением на устах у народа, где описывались названия более ста государств, народностей и племен, более пятисот географических названий местностей, речных бассейнов, охватывающих территории Европы, Азии и Африки. Неоценимо высоким является вклад российских ученых в становлении развитии науки в целом в Кыргызстане, но особенно важным отмечается вклад в генезисе эпоса «Манас» таких ученых-путешественников как: Радлов В.В., Валиханов Ч.Ч., Бартольд В.В., Абрамзон С.М. и др.

Действительно можно сказать, что еще в дореволюционный период науку о кыргызском фольклоре основали виднейший российский востоковед В.В. Радлов и казахский ориенталист, подданный Российской империи Чокан Валиханов, записавшие одними из первых в тот «дикочаменный» период культуры кыргызов строки из гениального эпоса «Манас». Период середины XIX века, когда кыргызы находились под влиянием кокандского ханства

и входили в состав Российской империи, одним из первых исследователей эпоса «Манас» был выдающийся востоковед, немецкого происхождения Василий Васильевич Радлов - настоящее имя Вильгельм Фридрих (1837-1918). Заслуга Радлова заключается в записи более десяти тысяч строк из «Манаса» от неизвестных сказителей при посещении кыргызского края. Свои трехкратные посещения территории Кыргызстана в 1862г., в 1866 г. и в 1869 г. Радлов описывает в своей известной работе «Из Сибири», объясняя свою исследовательскую деятельность: «Так как главная цель моя состояла в собирании необходимого материала для изучения каракиргизского наречия. Я мог довольствоваться записыванием значительного числа текстов в том виде, в каком они мне были продиктованы певцами...». [2] Важность исследовательского вклада Радлова является его публикация в 1885 году в Санкт-Петербурге эпизодов всех трех частей эпоса «Манас» на кыргызском (с русской транскрипцией) и на немецком языке в Лейпциге в собственном переводе.

Исследованию истории культуры кыргызского народа, а также генезису эпоса «Манас» огромное место отводится казахскому ученому Чокану Чингисовичу Валиханову (1835-1865), как стороннику сближения народов Востока с русской культурой. Неоценима роль видного исследователя Центральной Азии Ч. Валиханова в определении основной идеи эпоса – это сплоченная борьба кыргызского народа от нашествия других племен, а также записанный эпизод «Поминки по Кукетей-хану» во время военно-научных экспедиций от кыргызского сказителя. Именно Чокана Валиханова можно считать первым исследователем-фольклористом устного народного творчества кыргызского народа. По мнению ученого устное народное творчество и есть показатель умственного развития и памяти народа. Собрав обширный материал по кыргызской культуре, вошедший в золотой фонд мировой истории, Ч. Валиханов писал: «Единственные памятники умственного развития народа составляют изустные сказания в прозаических формах и стихе. Главным источником для истории народов кочевых и вообще племен, не имеющих письмен, были и будут их полубаснословные легенды и отрывки». [3] Таким образом, автор хотел показать мастерство владения памятью и способностью их воспроизведению кыргызских кочевников устного народного творчества. Значит о величии кыргызского эпоса, о его монументальности, как о шедевре мировой культуры предсказал еще в XIX веке известный знаток восточных культур Чокан Валиханов. Именно В.В. Радлов и Ч.Ч. Валиханов являются первыми и более достоверными исследователями, которых смело можно назвать первооткрывателями мирового шедевра, вошедшего в фонд востоковедения, внесшие неоценимый вклад в изучении тюркологии.

Изучение эпоса «Манас» в дореволюционный период было не особо актуально, но исследования все же продолжались и одним из первых энтузиастов

досюветского и советского периода принято считать Василия Владимировича Бартольда (1869-1930). Известный русский востоковед внес неоценимый вклад в пропаганде культуры кыргызского народа, исследовав историю этноса и эпос «Манас». Благодаря трудам ученого в русской и европейской печати начинают появляться сведения о кыргызском героическом эпосе, как памятнике народной мысли. Бартольд отмечал, что «русские застали кыргызский эпос еще в стадии развития. Эпос еще не получил законченной формы, и в отдельные песни, в зависимости от характера аудитории, вносились прибавления и переделки». [4] Благодаря энтузиазму В. Бартольда генезис эпоса находят в рукописи на таджикском языке «Маджмуат-таварих» («Собрание историй»), которая была представлена им в 1899 году на заседании Восточного отделения Русского археологического общества. В.В. Бартольд отметил, что рукопись принадлежала Джагдыходже, жителю селения Ширкент Наманганского уезда. А автором сочинения был мулла Сайфад-Дина Ахсикенди, сын Дамуллы Шах Аббаса. После смерти, которого труд был завершен его сыном Нур Мухаммадом (Ноуруз-Мухаммадом) в X веке по мусульманскому календарю или в 1494-1595 годах. [5]

Но особое значение придал рукописи другой российский востоковед Абдурахман Тагирович Тагирджанов (1907-1984), который уточнил датировку написания сочинения. Дополнил введением, разделил на разделы, содержащие эпос «Манас». Ученый написал в своих переводах о правителях того сложного времени. Героическую борьбу предводителей против чужеземцев за независимость своего народа. [6] Переводом данной рукописи «Маджмуат-таварих» занимался еще русский историк Вадим Александрович Ромодин (1912-1984) считавший, что происхождение эпоса «Манас» можно отнести к XVI веку: «...полуисторическое-полулегендарное, в котором исторические факты и даты переплетены с легендами и вымыслом. Но именно в связи с подобным характером этого сочинения в нем наряду с различными кипчакскими и киргизскими преданиями Ферганы и Тянь-Шаня зафиксировано несколько эпизодов киргизского эпоса Манас. Это дает в руки исследователей весьма ценный материал для изучения истории этого эпоса». [7] Хотя ученый специально не занимался исследованием эпоса «Манас», но были изданы его труды, посвященные кыргызскому эпосу «Манас», а значение его переводов в генезисе народного эпоса является поистине немаловажным.

О времени возникновения эпоса «Манас» находят сведения даже в средневековом периоде у врача при дворе Сельджукидов Шарафе аз-Заман Тахир Ал-Марвази. Существует несколько его рукописей под названием «Природа животных», которые были переведены русским выдающимся востоковедом В.Ф. Минорским. Арабоязычный путешественник XII века отмечал о сказителях, которые вечерами развлекают кыргызских правителей. [8] Эту гипоте-

зу подтверждает известный кыргызский этнограф Имель Молдобаев, что это могло быть первым упоминанием кыргызского эпоса, ведь длительное сложение эпоса говорит о фигурировании его в таких письменных источниках. [9]

Подлинно научное изучение эпоса «Манас» было начато именно послереволюционное время с утверждением советской идеологии. Но в это непростое время культурное наследие кыргызского народа стало рассматриваться как буржуазно-феодалный национализм, в особенности повествование в эпосе непростых отношений кыргызов с другими народностями. Несмотря на советскую идеологию того времени этнографические исследования и работы российских ученых по сбору и изучению текстов «Манаса» были продолжены. Одним из первых тюркологов послереволюционного времени является Павел Фалев (1888-1922), посвятивший свою научную деятельность изучению истории кыргызского народа, исследованию и пропаганде эпоса «Манас», сопоставляя его с орхоно-енисейскими руническими памятниками. П. Фалев на основе записанных и опубликованных В.В. Радловым материалов провел неоценимый научный анализ художественным особенностям кыргызского эпоса. За свою короткую жизнь послереволюционное время ученому удалось внести неоценимый вклад в исследовании кыргызского фольклора, описав их в своих трудах «Как строится кара-киргизская былина» и «О кара-киргизском эпосе». [10]

О времени возникновения и сложения эпоса «Манас» выдвинул свои научные гипотезы известный российский лингвист и литературовед Виктор Максимович Жирмунский (1891-1971). Ученый полагал, что кыргызский эпос «Манас», несмотря на огромное количество материалов древнего периода, все-таки относится к событиям ближе XVIII века. В. Жирмунский исследовав эпос в сравнительно-историческом ракурсе других эпических произведений, обнаружил древнейший слой сюжетов и образов, характерных для алтайско-енисейских богатырских сказок, мотивы до мусульманского шаманизма и влияние «Манаса» на казахские и ногайские сказания. [11]

Изучению эпоса «Манас» в своих научных трудах отдал должное внимание литературовед Берков Павел Наумович (1896-1969), сопоставляя кыргызский эпос с другими эпическими произведениями народов Средней Азии и Казахстана. Важная заслуга ученого в создании первого в истории манасоведения библиографического указателя по эпосу «Манас», дающий представление об истории создания эпоса и результатах его изучения совместно с К. Сагидовой. П. Н. Берков писал, что эпос «Манас» — своеобразная энциклопедия кыргызского патриотизма», показывающий умение любить, быть патриотом своего Отечества. [12]

Обширный этнографический материал был собран видным ученым Саулом Менделевичем Абрамзоном (1905-1977), охарактеризовавший их в своей работе, как «Очерк культуры киргизского

народа» и полный материал об устном народном творчестве описал в труде «Киргизы». С. Абрамзон говорил о значении исторической памяти народа в этнографических исследованиях, что: «Именно «Манас», как колоссальный по своему объему эпический памятник, бытующий у народа, за плечами которого стоит богатая событиями многовековая история, открывает необычайно широкие возможности для постановки и разрешения этнографических проблем...». [13]

Как этнограф по образованию Александр Натанович Бернштам (1910-1956) интересовался не только археологическими исследованиями в Кыргызстане, но уделял внимание научным исследованиям кыргызского эпоса. Ученый рассматривал эпос «Манас» как исторический источник, содержащий в основном исторические этапы политического подъема кыргызов в борьбе за независимость. Интересны суждения А.Н. Бернштама об этимологии имени «Манас». По мнению Бернштама слово «Манас» происходит от влияния манихейства среди кыргызов или от сирийского слова «Мани» означавшее вождь (учитель). В другой версии ученый связывает с топонимом «Маниса». [14] Конечно, не все суждения ученого были правильно восприняты последующими исследователями, так как некоторые его теории из-за незнания кыргызского языка в достаточной форме были неправильно истолкованы. Но в целом можно с уверенностью сказать о значимости исторических трудов советского ученого в генезисе эпоса «Манас».

Многими российскими учеными материалы эпоса «Манас» были интенсивно использованы при исследованиях этногенеза и этнических связей кыргызов с другими народностями. В известных трудах этнографа Гребнева Леонида Васильевича проведён сопоставительный анализ кыргызского эпоса с тувинским эпическим произведением. Например, в его работе «Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа» (1960). Выше упомянутый тюрколог Фалев П. А. сопоставлял «Манас» с орхоно-енисейскими руническими памятниками, а исследователь П.Н. Берков сравнивал с эпосами народов Средней Азии и Казахстана.

На сегодняшний день интерес научного мира к шедевру мировой культуры огромен. Мы имеем множество различных теорий и исследований эпоса «Манас» с точки зрения различных общественно-гуманитарных дисциплин ученых как отечественной мысли, также и постсоветского и зарубежного пространства. Число исследователей растет с каждым днем, так как, только глубокое и всестороннее изучение всех доступных источников независимо, от того какого рода исследование, должно принести определенные плоды изучения великого народного эпоса. Поэтому целесообразнее будет рассмотреть по возможности все возникшие и существующие теории-гипотезы, имеющиеся на сегодня. Среди них исследования: фольклористов и этнографов, литературоведов и лингвистов, философов и историков, географов и педагогов и др.

Ведь ни какая наука не может обходиться при изучении прошлого, как говорилось уже выше, не применяя «бесписьменные» источники. Являясь летописью кыргызского народа эпос «Манас» привлёк выдающихся учёных своим «океаноподобным» объёмом, художественным мастерством и конечно великим духовным смыслом.

Известный русский востоковед Юрий Николаевич Рерих (1902-1960) ещё в XX веках писал, что эпос «Гесэр» никогда ещё не издавался, а его рукописи до сих пор хранятся. Хотя для народа Тибета «Гесэр» имеет огромное духовное значение. В исследованиях эпической культуры Центральной Азии Рерих внес огромный вклад, изучив по древним сказаниям центрально азиатских сказителей их устное народное творчество. Тибетские сказители, по словам Рериха, знают «свой эпос наизусть и поют в состоянии транс». По трудам Молдобаева И., посетивший Тибет уже в начале XX века встречались изредка сказители, рассказывающие эпос «Гесэр» и то по записным книжкам. [15]

По сравнению с эпосом «Гесэр» наш кыргызский эпос сохранился и издавался независимо от веяний времени, политических идеологий и экономическо-

го положения в государстве. А про кыргызских сказителей бытуют только легенды. Велика их роль в существовании эпоса «Манас», благодаря феноменальной памяти и великого сказительского дара которых он и сохранился. Духовный опыт, накопленный сказителями от предыдущих поколений, передавался из уст в уста на протяжении длительного периода. Искусство передачи из уст в уста оказалась не только жизнеспособной, устойчивой, но и на удивление плодотворной и эффективной. Ведь благодаря сказаниям кыргызских сказителей были записаны исследовательские труды первых учёных-путешественников, о которых мы отмечали выше. Таким образом, можно подчеркнуть неопределимый вклад и особую роль в исследованиях и в изучении письменных источников в трудах выдающихся российских учёных-востоковедов в целях развития генезиса кыргызского эпоса «Манас». В целом не только в XIX-XX века проводились мероприятия по организации повышения образования национальных кадров, дающий толчок развитию науки и образованию в Кыргызстане, но и на сегодняшний день взгляд кыргызской научной элиты устремлен на современные научные достижения России ■

Список литературы

1. Айтматов Ч. Сияющая вершина древне кыргызского духа // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». - Б., 1995. - С. 20.
2. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивинной и Б.Е. Чистовой. - М.: Наука, 1989. - С. 9-13.
3. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собр. соч.: в 5-ти т. - Алма-Ата, 1985. - Т. 2, - С. 36-73.
4. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. Т. 5. - М., 1968. - С. 226.
5. Протоколы заседаний отделения, 11 марта 1899 г. // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. - СПб, 1899. - Т. 12. - С. 5-6.
6. Тагирджанов А.Т. Собрание историй. Маджмуат-таварих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста. - Л., 1960. - Вып. II. - С. 81-82.
7. Ромодин В.А. Маджмуат-таварих (перевод извлечений) // Материалы по истории киргизов и Киргизии. - М.: Наука, 1973. - Вып. I. - С. 200-216.
8. Sharaf al-Zaman Tahir Margvazi on China, the Turks and India / Arabic text (circa A. D. 1120) with an English translation and commentary by V. Minorsky. London, 1942.
9. Молдобаев И.Б «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. - Б., 1995. - С. 8.
10. Фалев П. Как строится кара-киргизская былина // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 50.
11. Жирмунский В. Народный героический эпос // Сравнительно-исторические очерки. - М.-Л., 1962. - С. 22.
12. Берков П.Н. Алтайский эпос и "Манас". - В кн.: Киргизский героический эпос "Манас". - М.: Изд-во АН СССР, 1961.
13. Абрамзон С.М. Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник (к постановке проблемы изучения) // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 204.
14. Бернштам А.Н. К происхождению имени Манас // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 179-180.
15. Молдобаев И. К вопросу о сравнительном изучении эпосов «Гесэр» и «Манас» в свете трудов Ю.Н.Рериха // 100 лет со дня рождения Ю.Н.Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции. - Москва: Международный Центр Рерихов, 2003.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Дерябина Валентина Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Дерябин Юрий Иванович

кандидат философских наук, доцент

Тюменский государственный архитектурно-строительный
университет

Аннотация. В статье анализируется феномен символического образа индивидуальности в качестве конституирующего фактора смыслового пространства культуры. Освоение культурных смыслов рассматривается как форма символической активности человека по выстраиванию им собственного, отличного от других образа. Этот образ, согласно авторской позиции, не существует вне смыслового мира культуры, занимая особое место в системе ее символических связей и отношений.

Ключевые слова. Символический образ индивидуальности, культурные смыслы, культурный код, знак, образ, симулякр, ценность, смыслообразование.

Символ и образ индивидуальности принадлежат к фундаментальным ценностям культуры, сложное взаимодействие между которыми порождает актуальность поиска их синтеза. В настоящее время и символ, и образ как ценности во многом развиваются не только в изоляции друг от друга, но и зачастую находятся в состоянии конфликта. Их синтез как внутренне взаимосвязанных ценностей содержит серьезные ресурсы для нахождения форм устойчивого бытия личности в динамично меняющемся мире. Однако возникает вопрос, в какой степени аксиологический синтез образа и символа индивидуальности может быть использован как методологический подход к анализу системы культурных смыслов? Все ли системы культуры могут быть описаны с его помощью? На взгляд авторов, этот подход целесообразно использовать в изучении тех социальных феноменов, которые обладают относительной устойчивостью в движении времени. Это первое. Второе. Важным вектором использования возможностей данного методологического подхода является дискурсивный анализ, предполагающий не просто исследование соотношения символа и образа индивидуальности, а из-

учение условий сохранения специфики последних, исключая размытость и диффузию их содержания.

Вопрос о выяснения природы и особенностей феномена символа индивидуальности через сравнение с ее образом допускает различные решения. Предлагая одно из них, выделим в качестве главной идеи универсальность феномена культуры, который объединяет в едином ценностно-смысловом пространстве различные виды символических связей и отношений образа индивидуальности. Обоснованию этой идеи и посвящена данная статья.

Понимание образа индивидуальности как автономного и независимого от символа затрудняет нахождение тех аспектов культурной реальности, которые заявляют о себе как универсальный способ существования человека. Теоретические представления, непосредственно сводящие уникальное и неповторимое (что характерно для образа) к универсальному (символу) являются ограниченными. В структуру символа при таком подходе не в полном объеме включается фактор времени. Символ в результате этого заявляет о себе лишь через реально существующие и чувственно воспринимаемые в настоящем времени (здесь и сейчас) предметные по своему характеру образы индивидуальности. Многослойность, неоднородность и подвижность символического, которое в полной мере никогда не бывает проявленным в настоящем, лежит в основе целостного образа индивидуальности. В пространстве такого типа образа символ обнаруживает себя через соотношение различных образов: образа как феноменальной данности бытия и образа, выходящего за его рамки. Именно в этом отношении символ выступает формой движения образа индивидуальности через его уникальное и своеобразное к универсальному и социокультурно значимому. Поиск меры сопряженности этих двух противоположных начал лежит в основе ценностного самоопределения индивидуальности не только в настоящем, но и в прошлом,

и будущем. Идея аксиологического синтеза образа индивидуальности и ее символа порождает такое важное следствие, как сохранение самоидентичности человека в изменяющемся и многозначном мире. Символический образ индивидуальности выступает формой выражения культурных смыслов. Он содержит в себе такие смыслы, в которых формируется и хранится специфическая для конкретной культуры картина мира. Значимость этого образа в культуре определяется несколькими факторами. Во-первых, символ относится к наиболее устойчивому структурному компоненту индивидуальности, сохраняющему ее смысловое пространство в единстве прошлого, настоящего и будущего времени. Во-вторых, символический образ индивидуальности наиболее целостно репрезентирует смысловое пространство культуры.

В качестве интегративного основания символического образа индивидуальности выступает деятельность человека, направленной на собственное саморазвитие. Именно данная форма самопознания содержит в качестве конституирующего компонента идеализированное представление о целостности своей личности. Это позволяет человеку преодолеть непосредственность своего жизненного опыта и перейти к усвоению закодированных ценностей культуры. Поэтому, говоря о символе как структурном компоненте системы культурных смыслов, необходимо выделять основание, которое позволяет человеку сохранять себя как целостность в мире многообразия воздействий со стороны окружения. Главное здесь в том, что символическое представление индивидуальности несет такую информацию, которую невозможно получить через простое воспроизведение сущности данного феномена. Символический образ выступает в качестве проводника тех смыслов, которые индивидуальность приобрела в культуре.

Наш подход заключается в анализе системы культурных смыслов с точки зрения многоуровневости символических связей и отношений индивидуальности. Такая постановка вопроса позволяет увидеть в символическом образе индивидуальности специфический код освоения культуры на основе синтеза холистического и аналитического мышления. Поиск целостности индивидуальности как условия ее идентичности в меняющемся мире определяет роль этих видов мышления. Эта целостность находит выражение в условном социальном пространстве, позволяющем человеку адаптироваться к изменениям в окружающем мире. Чтобы информация выполнила данное назначение, она должна быть зашифрована сложными кодами (знаками). Поэтому ставя перед собой задачу раскрытия системы культурных смыслов, мы используем не просто символический образ индивидуальности, а совокупность разнородных ее символических связей как единство и множество.

В рамках предпосылок реализации задачи, поставленной в данной работе, необходим анализ концепта «целостность», которое и задает осно-

вание для выделения специфики символического образа индивидуальности. Целостность выступает в качестве «фундаментального свойства бытия, связанного с невозможностью ее разложения, дробления на составляющие, с невозможностью передавать свою сущность частям» [5, с. 52]. Символический образ индивидуальности хранит специфическую для определенной культуры специфику мироощущения и мировосприятия ее субъекта. Познание индивидуальности в этом ракурсе исследования обнаруживает себя через поиск онтологического начала ее целостности вне рассмотрения отдельных частей. Освоение кодов ценностно-смысловых связей современной культуры требует определенного типа мышления. Особое значение в символическом познании индивидуальности приобретает холистическое мышление. Исследования холистического и аналитического познания разными специалистами привели к появлению определенной точки зрения на выявление существенных различий восточной и западной культуры. Так, в исследованиях американских ученых Р.Нисбетта и К. Пенга [5] получила обоснование идея о том, что представители восточной культуры обладают мышлением холистического характера, особенность которого определяет взаимосвязанность всех явлений и как следствие – изменение объектов и событий под влиянием контекста, в который они вписаны. Западная же культура, по мнению этих исследователей, построена на аналитическом познании, исходной точкой которого является выделение объекта из контекста и нахождении категорий, к которым его можно отнести. [4].

Нам представляется возможным в качестве подтверждения этих рассуждений выделить в системе культурных смыслов следующие виды символических связей: а) символ как образ; б) символ как условный знак; в) символ как симулякр; г) символ как ценность. Раскроем их роль в смысловом пространстве культуры.

Символ как образ выступает в качестве конституирующего фактора системы культурных смыслов. Выделим мысль о том, что отношения символа и образа должны рассматриваться в качестве сопричастного их бытия как условие реализации скрытых в них свойств. В этом взаимодействии образа и символа высвечиваются их общие признаки. Однако символ как культурный феномен тесно связан с предметным содержанием образа, но свою суть обнаруживает вне всякой предметности, раскрывая условное, относительное содержание конкретного образа. Образ не символ, но то, посредством чего какой-либо символ получает свою видимость. Во многих отношениях предметный образ и символ оказываются противоположностями. Предметный образ индивидуальности имеет конкретно-чувственный и единичный характер, обнаруживая тождественность самому себе в форме «жесткой привязки» к наличной ситуации. Такой образ соединяет объективные особенности

самой индивидуальности и способ их восприятия субъектом познания. Символичность такого образа ограничена: в его структуру не в полном объеме включается фактор целостности. В результате этого символ заявляет о себе лишь через реально существующие и чувственно воспринимаемые в настоящем времени предметные по своему характеру образы индивидуальности. Но символ индивидуальности имеет строго определенный онтологический статус и его использование направлено на выявление в образе того, что значимо для человека не только в настоящем, но и то, что он ценил в прошлом и какие ценности определяют его будущее. Именно этим определяется смысловой статус этого вида символа в сознании личности. Символический образ индивидуальности глубже и шире по своему смысловому содержанию нежели предметный ее образ. Имея ценностное значение, он помогает человеку сделать свой мир более совершенным, дополнить его тем, что ему недостает, но является значимым для него. Именно символический образ индивидуальности наиболее полно выражает изменчивость и сложную динамику бытия человека в условиях современной культуры.

К изложенному следует добавить еще одно теоретическое положение. Согласно холистическому мышлению, различия образа и символа не следует абсолютизировать: они имеют немало точек соприкосновения. В конечном счете, и образ, и символ связаны с базовыми ценностями человека. Без этой связи они теряют свое функциональное назначение и смысловое содержание в культуре. Феномен символического образа рассматривается нами в данной работе как синтез, совокупность характеристик индивидуальных особенностей личности в процессе ее живой деятельности. Бытие этого вида образа представлено в качестве единого ценностно-смыслового пространства личности, которое находится в состоянии постоянного изменения и становления. Последнее связано с конструированием новых смыслов, которые обнаруживают себя в уникальности и неповторимости индивидуальности. На наш взгляд, символический образ индивидуальности – это концентрированное выражение культуры в самосознании человека. С помощью этого образа человек входит в коды культуры конкретного общества, расшифровывая их содержание и оказывая на них свое влияние. Конституирующими факторами символического образа индивидуальности в познании выступают условность и внепредметность смысла, который содержит символ. Превращение символа в предмет, понятийные конструкции и знаки лишает символический образ условности и функции породить новый смысл.

Понятие символа тесно связано с кодами культуры. Поэтому методологически важно в контексте нашего исследования выделение второго вида смысловых связей культуры, обозначенных как знаковая форма символа (символ-условный знак). Главное здесь то, что тот или иной выбранный

предмет (образ) приобретает статус символа-знака, выступая проводником культурных смыслов. Наиболее разработанным в науке является семиотический подход к символам-знакам. Сторонники данного подхода рассматривают язык как систему, с помощью которой создается смысловое поле культуры. Знаковая природа символа получила подробное обоснование в работах Р.Барта. Его концепция носит структуралистский характер, так как, по его мнению, все явления культуры взаимосвязаны между собой в силу их знаковой природы. [1]. Отметим, что символ имеет и незнакомые аспекты своего содержания. В современной культуре существует реальная проблема, выражающаяся в абсолютизации условного содержания символа, в результате чего происходит подмена предметно-смысловой реальности внешними формами ее проявления. Более того, условная форма деятельности индивида, согласно аналитическому мышлению, оценивается выше, чем реальные его результаты. В узком и истинном смысле слова под знаком мы понимаем внешнюю символическую связь между различными событиями жизни человека. Внутренняя же духовная связь между ними возможно лишь на основе холистического мышления, «которое исходит из того, что целое больше суммы частей...» [4, с.18]. Условность выступает общим признаком символа и знака. Главное же отличие знака от символа в том, что он не принимает участия в формировании той реальности и ее смысла для личности, на которые он указывает. Поэтому в отличие от символа один знак может быть заменен другим знаком (культурным кодом). Символ же индивидуальности не только создает ту реальность, на которую он указывает. Этот вид символа так структурирует сознание индивидуальности, что оно приобретает новое смысловое измерение и систему значений, которые позволяют человеку понять себя целостно, чего невозможно достичь посредством научного или обыденного познания.

При этом необходимо проводить четкое различие между знаковой и симулятивной формами символа. И это связано с тем, что исследования знаковой природы символа напрямую связано с раскрытием того, как условность полностью отрывается от предметного образа и заменяется симулятивной реальностью. В качестве структурной единицы последней, согласно Ж.Бодриару, выступают «симулякры». Симулякр всегда несет в себе то, чего нет в действительности, он относится к особому виду символа, является копией образа, который никогда не существовал. В этом контексте представляют интерес следующие слова Ж. Делёза о природе симулякра: «Копия – это образ, наделенный сходством, тогда, как симулякр – образ, лишенный сходства» [2, с. 334]. Получается, что симулякр - это такой образ, который не имеет никакой связи с действительностью. Естественно, что превращение образа в симулякр происходит постепенно. Но особенность симулякров в том,

что они укореняются в самой действительности и начинают восприниматься как ее компоненты. Поэтому, на наш взгляд, вполне оправдана постановка вопроса об онтологическом статусе симулякра, что позволяет по-иному посмотреть на смысловое пространство культуры. Жизнь человека невозможна без воображения, фантазии, имитации. Симулякры обладают определенной значимостью для человека, помогают ему найти смысл в сложных жизненных ситуациях. Поэтому, на наш взгляд, изучение специфики симулякра в контексте смыслового поля современной культуры имеет и практическую значимость. Это, в частности, может помочь уяснить роль глубинных, ценностно-смысловых структур современной личности при решении ею проблем «ухода» от действительности и поиска смысла бытия.

Если символический образ индивидуальности вырывается из бытия ценностных отношений личности, которые она конструировала и формировала, то собственно ценностное значение всего происходящего подменяется логической общезначимостью. Целостность – это всегда пребывание отдельного в едином. Эту форму бытия единственных и неповторимых качеств индивидуальности в едином смысловом поле культуры обеспечивают ценности. Именно они содержат элементы несуществующего, но личностно значимого бытия человека. Более того, если ценность теряет компонент неопределенности, то она утрачивает свое значение для личности. Экзистенциальные ценности занимают особое место в символическом образе индивидуальности. Освоение таких ценностей всегда связано с переживаниями личности, с ее эмоционально-чувственной сферой. Базовым положением

здесь выступает тезис о том, что идея гармонии, стремление найти позитивное содержание смысла своей жизни, духовного бытия в целом тесно связано с формированием ценностей-идеалов личности. При этом представляется правомерным рассматривать нравственное самоопределение личности как важнейшую ценность человеческого существования. Без этой ценности человек не сможет реализовать цели своего желаемого будущего, осознать потребности своего духовного развития.

Таким образом, система культурных смыслов формируется при сохранении бесконечного значения тех символических связей и отношений, в которые включается личность. Иерархия в организации этих связей не является жесткой и однозначной, так как между ними могут возникать дополнительные смысловые компоненты. Вместе с тем существует инвариантная основа описанных нами символических связей в структуре смыслового пространства культуры, которая обнаруживает себя как наиболее значимая и закодированная информация об уникальных и неповторимых особенностях конкретной личности. Важно отметить, что индивидуальность не только способна производить символы, но и сама формируется с помощью символов. Синтез единичных особенностей индивидуальности на основе символа порождает систему культурных смыслов как условное социальное пространство. И происходит это потому, что символ кодирует обобщенные переживания, основополагающие идеалы и ценности личности через творчество индивидуальности. Смысл последних невозможно понять, если не знать индивидуальной конкретной жизненной истории человека, его основополагающей системы ценностей■

Список литературы

1. Барт P.S/Z/ P.Барт. – М.: РИК «Культура» Изд.-во «Ad/Marginem», 1994. – 303 с.
2. Делёз Ж. Платон и симулякр // Логика смысла. М.: Раритет, 1998. – С. 329-346.
3. Князева Е.Н. Эволюционная эпистемология на перекрестках развития // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М.: 2012.
4. Матросова Н.К. Онтологические модели целостности и типологии // Философские науки, 2013, № 10, с.52-53.
5. Нисбетт Р., Пенг К. и др. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011, том 32, № 1, с. 55-86.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мустафаев Нофел Гидаят оглы

аспирант

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А.Шолохова

Получая знание и воспитание с материалистических позиций, мы предполагали, значение таких специфических институтов, как религия и ее организации перестают быть факторами национальной общественной жизни, утрачивают свои позиции в оказании воздействия на мировоззрение людей и конечно же правовое сознание общества.

Сегодня даже непрофессиональным взглядом обывателя можно заметить, что происходит заметная активизация религиозных учреждений, которые непосредственно стараются участвовать в решении целого ряда актуальных проблем современности. Это можно наблюдать в различных регионах, в странах с различным уровнем экономического развития, где распространены различные вероисповедания.

Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества и что она претерпевает глубокие и необратимые изменения. Т.к. государство и религия отделены друг от друга и не имеет значение для современного общества. Лишь используя частично некоторые нормы из религиозных учений и законодательно закрепив ее в НПА, для создания определенной стабильности поведения людей ввести в правовое поле государства.

Конечно чтоб использовать религиозные нормы необходимо изучение этих норм специалистами в религиозной сфере, так и юристами для адаптации ее в законодательство.

Религия в качестве нравственной духовной силы получила возможность сегодня вступить в диалог с миром, судьбы которого оказались зависимыми от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития. В основе культурных ценностей, разделяемых большинством религий, лежат универсальные общечеловеческие ценности, такие понятия, как любовь, мир, надежда, справедливость.

На положение религии в современном обществе решающее воздействие оказывают две главные силы современности - наука и политика.

Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества и что она претерпевает глубокие и необратимые изменения.

Религия благодаря своей универсальному характеру (она относится ко всем проявлениям жизни людей и дает им свои оценки), обязательности своих требований к выполнению основных нравственных и законодательных норм, психологической пронизательности и огромному историческо-

му опыту является составной частью культуры.

Несмотря на процессы секуляризации, роль религии в современном обществе продолжает оставаться серьезной. Наука, решив многие проблемы познания мира и овладения человеком силами природы, вынудив религию встать на рискованный для нее путь модернизации, отодвинула границу познания к еще более сложным, чем ранее, проблемам, более сложным по философской глубине. В новых областях познания утратили значение многие привычные понятия, и это произошло прежде всего потому, что сегодня наука вышла далеко за пределы чувственно доступного человеку наглядного мира. Возникающие «ножницы» между обыденным и научным видением мира, ощущение соприкосновения с глубинами непознанного и остающегося для человеческого разума «тайной» - все это дает новый шанс для религиозного мировосприятия, не говоря уже о том, что сама гигантски возросшая мощь человеческого деяния ставит нас теперь перед проблемой последствий научно-технического прогресса и, стало быть, его нравственной состоятельности.

В наш век религии вступили с грузом традиций сопротивления новым знаниям и движениям за обновление общества. Господствующие церкви пользовались поддержкой государства и официальным признанием, решительно выступая против демократических движений. Поэтому в широких слоях населения многих стран было распространено убеждение, что религия не помогает угнетенным и эксплуатируемым в борьбе за лучшие условия существования, а часто препятствует их усилиям.

В то время, когда социальные волнения и стремление к демократизации общества охватили весь мир, религия оставалась оплотом тех сил, которые противились любым переменам, стремились сохранить старые порядки. На этом фоне укрепилось влияние марксизма с его критикой религии.

Первая мировая война, унесшая 10 млн. жизней, подорвала религиозную веру, доверие к церковным властям, оправдывающим «свои правительства» и их участие в войне. Церкви - и прежде всего римско-католическая - дискредитировали себя поддержкой одиозных и антинародных режимов в разных странах.

Однако уже в 20-30-е гг. и, особенно в годы Второй мировой войны, вступили в действие факторы, способствовавшие укреплению позиций религии, росту ее влияния.

Тяготы и лишения войны создавали благоприятную почву для массового распространения таких чувств и переживаний, как страх за себя и своих близких, одиночество, отчаяние. Даже в СССР, где атеизм активно пропагандировался в течение 20 лет, народ потянулся к религии. Трудно оценить позицию церкви в годы войны однозначно. С одной стороны, церковь часто выступала духовной опорой Сопротивления, с другой стороны, трудно обойти вниманием такой факт, что в годы войны римско-католическая церковь в лице папы римского продолжала активно сотрудничать с фашистской Германией.

После окончания Второй мировой войны религии более активно, чем когда бы то ни было, вступают в диалог с «миром». Католическая и православная церкви осудили марксизм, заняли более гибкую позицию, порвав с традициями холодной войны: церковь должна служить интересам человека, а не той или иной системы. Второй Ватиканский собор отразил тенденцию сближения церкви с «миром», поставив задачу повернуть церковь лицом к современному миру, его заботам и нуждам. В настоящее время религиозные организации обращаются к вопросам экономической жизни, политики, демографии, но, в первую очередь, к проблеме предотвращения ядерной войны. Практически все конфессии и церкви высказались сегодня по вопросам губительности войн, необходимости решения экологических проблем, ценности семьи и семейных отношений, безнравственности, беспорядочных половых связей («сексуальной революции»), употребления наркотиков. Положение религии в современном обществе достаточно противоречиво и оценить ее роль, воз-

можности и перспективы однозначно невозможно. Определенно можно сказать, что характерным и закономерным для современности является развитие секуляризации общественного сознания. Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества.

Подводя итог, следует оттолкнуться от ситуации в современном мире. Ее в целом нельзя назвать простой, особенно для нашей страны. В условиях приобретения миром монополярности и, соответственно, утратой, на мой взгляд, России, преемницы Советского союза, ее позиций одного из мировых полюсов влияния, наше будущее оказывается под большой угрозой. Для великой страны стать сырьевым придатком любого другого центра, независимо от того, мирным путем глобализации или посредством военного захвата – это просто-напросто стыдно по отношению к нашим предкам. Однако, поскольку такая вероятность есть и будет, как бы завуалирована она ни была, не находя опоры в других общественных институтах, люди будут тянуться к вере и искать спасения именно в ней. А политическая сфера всегда будет искать способы влиять на людей, а значит, и влиять на церковь. Всегда люди будут писать «закон Божий» под себя и так далее. Таким образом, я считаю, что сам феномен религии и веры человека никогда не пропадет и не утратит свою остроту важности и значимости.

К сожалению, религия, которая должна быть очень спокойной, часто причина нетерпимости среди людей с другой верой. Самая большая проблема-это злоупотребление религией для вражды между государствами и народами■

Список литературы

1. Андрианов Н.П., Лопаткин Р.А., Павлюк В.В. Особенности современного религиозного сознания.
2. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания.
3. Виноградов А.И. Свобода совести и религия.
4. Гегель Г. Философия религии.
5. Клочков В.В. Религия. Государство. Право.
6. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе.
7. Могилевский А.Л. Правосознание и религия.
8. Мчедлов М.П. Религия и современность.
9. Пузаков А.А. Право и религия. Автореф. дисс. канд. филос. наук.

ИГРОВОЙ СЛЕНГ РУССКОЯЗЫЧНОГО СООБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ВИДЕОИГРЫ «EVE ONLINE»)

Кириченко Владислав Владимирович

Государственная Полярная Академия

В последнее время игровая индустрия развивается все сильнее, тем самым вырабатывает свою социо-культурную сферу, которая во многом близка искусству. Как пишет Е.О. Самойлова: «появление компьютера было сопряжено с появлением новых лексических единиц, а усложнение год за годом компьютерной техники вело к появлению новых и модернизации языковых элементов» [Самойлова, С. 83]. Важно, что при появлении новой социо-культурной «местности» возникают ее собственные лингвистические коды и явления, как последствия экстралингвистической модификации социума. Таким образом, в связи с укреплением данного феномена появляется игровой жаргон. Интересно по этому поводу замечают филологи Е.С. Литвинова и М.А. Кропачева: «Сленг геймеров, как и другие виды молодежного жаргона, вообрал в себя части других сленговых система, например, сленга программистов, общемолодежного сленга, а также слова из иностранных языков» [Кропачева, Литвинова, С. 75].

Настоящая работа посвящена анализу игрового жаргона русскоязычного сообщества на материале видеоигры «EVE Online». Данная статья призвана показать насколько весомо и ощутимо реальное наполнение диалектной стороны языка в современном «виртуальном» мире, что определенным образом обосновывает ее актуальность.

Укажем, что жаргон (социолект, сленг) - «разновидность языка, характерная для устного общения в определенной социальной или профессиональной среде» [Матвеева, С. 101]. Другими словами, это социальный диалект, зависимый от горизонтального и вертикального положения субъекта речи. Также, говоря о жаргоне, подчеркивают, что это искусственный язык, не имеющий своего словарного фонда, своего грамматического строя, но дублирующий многие слова общенародного языка специальными лексемами.

Актуально выделяются такие типы жаргонов, как: 1) молодежный; 2) армейский; 3) музыкальный; 4) спортивный; 5) компьютерный и т. д. В условия этой классификации компьютерный сленг делится на: 1) сетевой (общение пользователей

различных интернет-порталов, блогов, форумов) и 2) игровой или «геймерский» (англ. Gamer — игрок) — общение среди пользователей видеоигр. Относительно языка жаргон выполняет функцию его словообразовательного обогащения, а относительно носителя речи функцию распознавания «своих» и «чужих».

Основные способы формирования жаргонизмов: 1) неологизмизация по принципу сходства какого-либо предмета или явления с другим; 2) заимствование и усечение слова из другого языка (полукалька); 3) фонетическая мимикрия (или интерференция), калькирование слова; 4) сокращение естественной языковой единицы; 5) Аббревиация.

«EVE Online» - массовая многопользовательская научно-фантастическая онлайн-игра (MMOG — Massively Multiplayer Online Game) в космическом сеттинге, разработанная в 2003 исландской компанией «CCP games» (или «Crowd Control Productions»), основанной в 1997 в Рейкьявике. Особенностью жанра такой видеоигры является тот факт, что в нее одновременно играет большое количество игроков с постоянным подключением к интернету: в основном не менее нескольких тысяч. Иными словами, данная компьютерная игра является виртуальным микромиром со своей социальной, экономической, военной и пр составляющими. Важно, что при наличии своего микромира игра благодаря своей фикциональности вырабатывает собственный игровой жаргон, не похожий ни на один другой.

При практическом анализе жаргонной лексики видеоигры «EVE Online» используется частотный подход, т. е. для исследования были выбраны наиболее употребляемые жаргонизмы. Также, данные выражения были получены в результате общения с ограниченной референтной группой, обозначаемой в виде игровой корпорации «Catastrophe Assembly», чья численность на момент поиска языковой информации составляла примерно 20 человек.

В игре «EVE Online», в том числе в русской версии, названия кораблей и модулей для их оснастки

отображаются только на английском языке. Кроме того, многие русскоязычные игроки, владеющие английским языком, предпочитают пользоваться англоязычным клиентом игры. Влияние этого на сленг игроков очевидно: большая часть специфической игровой лексики является заимствованиями из английского языка или видоизмененными англоязычными терминами.

Так, в качестве примеров прямого заимствования (кальки) англоязычных терминов в повседневной лексике игроков «EVE Online» можно привести следующие:

Ассет (англ. asset) — активы игрока: все чем он владеет, за исключением внутриигровых денег, которые называются «иски» (ISK — interstellar credits, так же именуется исландская крона).

Бамп (англ. bump) — 1) толкание корабля одного игрока кораблем другого игрока с целью изменить его местоположение или скорость; 2) застревание в объеме графической фигуры (например, можно застрять, ударившись о станцию или звездные врата). В лексико-семантическое поле данного понятия входят еще слова «бампаться» / «забампаться», означающие процесс такого действия.

Баунти (англ. bounty) — вознаграждение, выплачиваемое за уничтожение кораблей NPC (non-playable characters) пиратской фракции или реальных игроков, за голову которых назначена награда. В речевой практике игроков встречается выражение: «кидать / повешать баунти».

Варп (англ. warp) — прыжок с очень высокой скоростью (света) от одной точки к другой внутри одной звездной системы. Также, есть производное слово «варпать», обозначающее совершать свехсветовой прыжок.

Валлет (англ. wallet) – личный денежный счет персонажа.

Клайм (англ. claim) – предъявление прав на владение звездной системой.

Овервью (англ. overview) - тактическая панель для ориентации и взаимодействия с объектами в звездной системе.

Иным способом создания неологизмов в игровом сленге «EVE Online» является полукалька (заимствование основы слова) с усечением. Жаргонизмы, образованные посредством усечения, также основаны на англоязычных терминах. Примеры усечения:

Альфа (от англ. alfa-strike) - урон, наносимый цели одним залпом всего оружия корабля или флота.

Агра (от англ. aggression) – кратковременный статус, получаемый игроком при беспричинном нападении на другого игрока. Не позволяет пользоваться звездными вратами и доками станций. Русские пользователи часто называют это явление «цепи» (метафора по принципу сходства), потому что значок, означающий это статус на них похож. От слова «агра» были образованы выражения «дать агру», «проагриться», «сагриться», «развести на агру».

Бука (от англ. bookmark) — сохраненные координаты точки в звездной системе.

Инста (от англ. instant) – пространство в пределах звездных ворот, объединяющих звездные системы, или в пределах станции, позволяющее мгновенно переместиться в соседнюю систему или войти в док станции.

Имп (от англ. implant) – имплантат, вставляющийся в клон-тело персонажа для улучшения определенных характеристик и ускорения тренировки некоторых навыков.

Капа (от англ. capacitor) - энергия корабля, которая вырабатывается генераторами с определенной скоростью и потребляется всеми активными модулями корабля.

Оффвар (от англ. official war) - состояние официальной войны между двумя и более корпорациями или альянсами игроков.

Резист (от англ. resistance) - коэффициент сопротивления корабля какому-либо виду повреждений. В данной игре всего четыре типа урона: тепловой (thermal), взрывной (explosive), кинетический (kinetic), электро-магнитный (electromagnetic).

Следующим характерным примером образования слов сленга игроков «EVE Online» является фонетическая мимикрия — замена слова из иностранного языка паронимом по принципу производимости схожести этого слова с каким-либо из своего языка. Иногда этот феномен сходно называют паронимической аттракцией. Следствием этого является семантическая симметрия, передающая интуитивно понимаемый смысл, но использующая другой образ. Примеры фонетической мимикрии:

Шмель (от англ. Shmaael Medulla) — тип вражеских NPC.

Репка (от англ. armor repairer) – модуль для починки брони корабля в открытом космосе. На жаргоне игроков называется также **паяльником**, так как изображение этого модуля похоже на данный предмет.

Краб, карибас, каребир (от слова carebear, являющегося частью англоязычного сленга игроков видеоигры) — игрок, занимающийся PVE-активностью (player versus environment — убийство NPC) в отличие от PVP-активности (player versus player – сражения между игроками); пилот-пацифист, не стремящийся вступить в сражение с другими игроками. Некоторые пользователи «отыгрывают» обе роли. Важно, что PVP-ориентированные игроки часто употребляют это понятие в уничижительно-негативном смысле, отличая себя от них, таким образом, оно, как и многие другие, стилистически маркированное. Кроме того, вследствие появления этих лексических единиц образовались мотивированные глаголы «крабить», «карибасить».

Кроме того, в сленге игроков «EVE Online» присутствуют слова, являющиеся омонимами по отношению к словам русского языка. Они образованы посредством неологизмизации по принципу визу-

ального сходства. Так, разгонные ворота в звездной системе игроки называют **елкой**, **расческой** или **рогаткой**, так как они внешне представляют собой строение, напоминающее расческу с зубьями с обеих сторон. Строение, размещаемое игроками на лунах с целью добычи полезных ископаемых и производства (англ. player owned structure), часто называется игроками **палкой** или **ПОС**. Капсулу с клон-телом игрового персонажа как правило называют **яйцом**, также есть основанное на этом слове выражение «**лопаты яйца**» - метафора, обозначающая уничтожение каким-либо игроком «безобидных» капсул с пилотами, не способных ответить тем же. Модуль «damage control», который увеличивает жизнеспособность корабля и изображается в виде аптечки скорой помощи, называется **чемоданом** или **аптечкой**.

В сленге «EVE Online» также используется аббревиатура.

ЕХП (от англ. effective health points) - общее количество очков здоровья щита, брони и структуры корабля, с учетом **резистов**.

КТА (от англ. call to arms) – дословно: призыв к оружию; сбор всех пилотов для выполнения определенной боевой задачи.

ЛП (от англ. loyalty points) — наградные баллы, начисляемые персонажу за выполнение определенных миссий, используются для заработка.

Таким образом, можно сделать вывод, что в «Eve Online» игровой жаргон реализуется в общем как и любой другой, основная особенность — стремления разговорного языка к упрощению, к существованию и употреблению с наименьшей степенью препятствий. Этот процесс некоторым образом расширяет и углубляет лексический запас русского языка и дает большее представление о когнитивной и социальной составляющей пользователей «Eve Online». Однако, А.П. Новикова отмечает, что «представители геймерской субкультуры переносят элементы своего сленга за рамки игрового процесса в повседневную жизнь, что затрудняет их понимание непосвященными людьми» [Новикова, С. 41]. В целом, данное исследование показывает, что любая онлайн-видеоигра, обладающая своим микромиром, не может быть сведена к условному, общему пониманию игрового жаргона, так как наличие своего внутреннего художественного мира способствует выработке определенных лексических феноменов, не свойственных другим видеоиграм, хотя у них могут быть минимальные общие элементы■

Список литературы

1. Кропачева М.А., Литвинова Е.С. Субкультура геймеров, единая и делимая // Социо- и психолингвистические исследования. Пермь, 2013. - С. 74-75
2. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. - 562с.
3. Новикова А.П. Специфика сленга субкультуры геймеров // Смальта №6. Новосибирск, 2014. - С. 40-42
4. Самойлова Е.О. Функционально-стилистические особенности компьютерного-игрового сленга // Глобальный научный потенциал. Тамбов, 2013. - С. 83-85
5. Источник видеоигры - <http://www.eveonline.com/>

«ДОЛГИЕ НОЧИ» КАК ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАН

Атабаева Хелина Султанбековна

аспирант

Чеченский государственный педагогический институт

Аннотация. Статья посвящена роману «Долгие ночи», где основные события разворачиваются в 60-е годы прошлого века. Так же в статье рассмотрена Кавказская война 1817-1864 года, массовое переселение горцев в Турцию в 1865 году. События, происходившие в то время на Кавказе, писатель рассмотрел в контексте европейской и мировой истории.

Ключевые слова и фразы: историзм, Кавказская война, «военно-народное управление», мухаджирство.

В истории каждой национальной литературы есть периоды, которые те или иные жанры, в силу различных обстоятельств, выходят на первый план. В чеченской литературе 60-70-х годов прошлого века таким жанром стал исторический роман. Чеченцы, возвратившиеся на родину из тринадцатилетней ссылки, начинавшие новую жизнь, были крайне заинтересованы в знании своей истории, ее наиболее драматичных страниц. Поэтому естественно, что писатели старшего поколения обратились к историческому роману. В своем романе А. Айдамиров начал художественное исследование жизни чеченского народа конца XIX - начала XX века, показал процесс продвижения чеченского народа от противостояния России до совместной с другими народами борьбы за новую жизнь. Это произведение, несомненно, явилось значительными художественными достижениями для литературы тех лет.

Обратившись к исторической теме, Абузар Айдамиров попытался охватить наиболее важные события в жизни Чечни и России. Это проявилось и в значительно расширенном варианте в романе, изданном в 1972 году "Долгие ночи", Пожалуй, во всей истории чеченской литературы нет такого произведения, которое имело бы такой успех у читателей, как роман «Долгие ночи», 5000 экземпляров книги разошлись в считанные дни, о нем говорили, спорили. Десятки и сотни людей специально научились читать по-чеченски, чтобы только прочесть этот роман. И такой интерес к нему проявлялся вплоть до событий последних лет. В чем же была причина такого успеха? Несомненно, одной из важных причин этого являлось то, что Абузар Айдамиров несколько раздвинул временные рамки своего романа, обратился к событиям, о которых до него не было написано. Кавказская война, изображенная в романе ретроспективно, через воспоминания ее участников, массовое переселение горцев в Турцию в 1865 году

- эти темы в чеченской литературе до него оставались почти не тронутыми. В романе "Долгие ночи" основные события разворачиваются в 60-е годы прошлого века. События, происходившие в то время на Кавказе, писатель рассматривает в контексте европейской и мировой истории, что обусловило появление в романе не только образов вымышленных героев, типичных представителей чеченского народа, но и десятков реальных людей, исторических деятелей, от Шамиля и его набоов до русского царя и его генералов, вплоть до Маркса, руководившего зарождавшимся тогда коммунистическим движением. Но читателю запомнились и пришлись по душе не эти герои, а Телхиг, Юсуп-хаджи, Байсангур и им подобные, так как о них многие ничего не знали. В истории чеченского народа не хватало личностей, фигурировало лишь несколько фольклорных героев - Адиев Сурхо, Таймиев Бейбулат и некоторые другие. На страницах романа "Долгие ночи" ожили новые герои, о которых в свое время знали во всей Европе, военачальники и мыслители. Писатель вложил в их руки оружие, а в уста - речь, вернул их народу, тем самым обессмертив в памяти народной. Читатель осознал, что наша история начинается не с этого времени, а уходит своими корнями значительно глубже, знаменательна своими яркими страницами и выдающимися личностями. В этом было значение романа, воспринятого, скорее всего, как исторический документ, а не только художественное произведение.

В романе писателя в центре внимания были нравственно-этические вопросы, проблемы духовности. Абузар Айдамиров начал освещать в них ставшую одной из ведущих в его творчестве в последние годы проблему национального характера. Писатель с болью говорит об этой проблеме, он не только констатирует факты, но и вскрывает причины, предлагает пути выхода из кризисной ситуации, в которой оказалось наше общество именно из-за духовного кризиса.

Чем ближе подходил рубеж 70-80-х годов, тем сильнее чувствовалось давление со стороны партийно-советских номенклатурных органов. Роман показывал весь трагедийный пафос послевоенного состояния чеченского общества, когда оно после многолетней кровавой борьбы за свое право жить на собственной земле, борьбы жертвенной, по рукам и ногам было связано фактически оккупационным режимом под названием «военно-народное управление».

Все это до крайней степени взбудоражило чеченское общество, оно было в тот момент сильно поляризовано – одни выступали за немедленное восстание против произвола колонизаторов и их приспешников, вторые – за переселение, а третьи уже смирились со вновь сложившимися реалиями и пытались к ним приспособиться.

Именно из-за неблагоприятной для коренного населения национальной политики Центра в Республике среди молодого поколения было много людей, плохо или вообще не читавших на своем родном языке. Это автоматически исключало роман «Долгие ночи» из их поля зрения и интересов.

Роман «Долгие ночи», безусловно, стал одной из вех в новейшей истории чеченского народа. В определенный момент в недавнем прошлом репрессированному народу, испытывавшему чувство неполноценности, в ряду прочих членов дружной семьи братских народов впервые представилась возможность в письменном варианте ознакомиться с трагическими страницами своей истории – это был поистине глоток свежего воздуха в тогдашней удушающей атмосфере абсурдных запретов и табу. И власти почувствовали, что прочитавшего его гражданина могут невольно возникнуть определенные ассоциации, даже в случае отсутствия необходимого в таких случаях ассоциативного мышления.

Практика советской национально-государственной политики по отношению к национальным окраинам не далеко ушла от предыдущей-самодержавной, что советская родина в этом вопросе всего лишь правопреемница и наследница самодержавной России. Вот примеры, тогда депортировали в Турцию, после в далекие степи Центральной Азии и при этом даже не удосужились поменять терминологию: «бандиты», «хищники», «дикари», «враги цивилизации» и т.д. В той удушающей атмосфере и практической реинкарнации сталинизма во второй половине 70-х годов было очень трудно творить национальной научной и творческой интеллигенции, поэтому многие научные статьи и изыскания несли на себе печальную печать недосказанности, полуправды и недомолвок. В силу этих причин до появления романа «Долгие ночи», пусть жанрово и относящегося к художественной литературе не было ни одного исследования, где была бы предпринята и осуществлена на практике попытка обличить политику царского самодержавия и показать депортационный характер переселения горцев после окончания Кавказской войны, ловко замаскированного властями под так называемое мухаджирство, когда верующий в благоприятной для себя и своей семьи обстановке именно по конфессиональным, т.е. религиозным причинам переселяется в регион, на который распространяется власть мусульманского халифа. А тут режим, унижающий достоинство горца – чеченца, когда последнему денно и нощно твердят: ты лишний на собственной земле, но есть, однако же, один выход. И тут появляются «басни» о райской жизни о Хонкар-Мохке (Турции), где горец, наконец, обретет свое истинное счастье под тенью «меча справедливости» в руках его хранителя – турецкого

султана. И нет ни одного намека на нормальное обустройство жизни в твоём собственном доме, так как теория и практика российского государственного строительства и управления говорит об обратном: Российской империи нужна была Чеченская земля, но не нужны были сами чеченцы.

Роман «Долгие ночи» лежит на грани историко-документального и художественного жанров. Действительно после прочтения романа Абузара Айдамирова сухие страницы архивных и других исторических документов наполняются живыми образами, которые создают иллюзию перемещения во времени и пространстве. Страницы романа переносят нас в период предгрозового ожидания тогдашней Чечни. Народ мучился вопросом, что ему делать дальше. И тут надо отдать должное автору, которому убедительно удалось доказать депортационный характер так называемого мухаджирства. Считалось что антироссийские события на Северокавказском регионе, в некоторой степени инсценированы иностранными спецслужбами, в первую очередь английскими и турецкими.¹

Если говорить о характерах людей в романе, они показаны мужественными, благородными, благочестивыми, неподкупными, преданными своему народу и родине. Он бескорыстно сражался и гибел, защищая свободу и независимость, честь и достоинство своего народа. Они не шли на измену и предательство ни за какие земные блага, верили во Всевышнего и боялись Судного дня.

К. Гайтукаев пишет: «Перед Айдамировым, как и впрочем, и перед другими его коллегами по перу, стояла задача (остающаяся и до сих пор актуальной) раскрыть причины трагической судьбы маленького народа, в силу его геополитического положения на перекрестке интересов больших государственных образований. Эти причины связаны также и с особенностями его национального характера. Именно этим объясняется обращение писателя к историческому прошлому и настоящему, к историческим и политическим деятелям. Отсюда и интерес к жанрам исторического очерка, повести, романа эпопеи»².

Судьба романа «Долгие ночи»- многочисленные судьи: историки, литературоведы, партийные деятели. Снова – одни робко «за», другие решительно против. Автора обвиняли в отсутствии чувства интернационализма, обостренных националистических устремлениях – 70-80-е годы XX века это было тяжелое обвинение.

Над каждым своим произведением автор работал очень серьезно, придирчиво, не раз переписывая, перерабатывая его страницы, шлифуя стилистику, добываясь точности языка и документальности описываемых событий. Это была титаническая работа.

По этому поводу А. Гайтукаев отмечал, что писателем «был собран большой документальный материал о восстании в Чечне в 1877-1878 годах и о том резонансе, которое оно получило в официальных

¹ Бадаев С.-Э. Традиции гуманизма и современная литература. – Грозный. – 2000. – С. 94-105

² Кусаев А. Летописец истории народа // \Столица – 2004. - № 86 – С. 6

кругах и в среде российской демократической общест-венности. Фактическую основу книги подчерки-вают многочисленные указания на документы, вос-поминания и военные мемуары. Кроме того автор широко привлекает местные легенды, семейные предания потомков предводителя восстания».¹

Этими словами литературовед ввел в творче-скую лабораторию Абузара Айдамирова читателей, и раскрывает некоторые приемы его работы и се-креты мастерства творца.

Как художник, Абузар Айдамиров исключитель-но эмоционален, но его эмоции всегда естественны и искренны, подлинны а не наиграны. А как историк, он трезв и аналитичен и ни в коей мере не пребывает в плену своих эмоций. Отсюда вытекает обаяние произведения – повествование ведется внешне спо-койно, но внутренне взволнованно, трезвая анали-тичность сочетается с эмоциональной насыщенно-стью.

Абузар Айдамиров влюблен в свой народ, но это не слепая любовь, это – любовь выстраданная, осоз-нанная исторически и идеологически, любовь не к прошлому а к будущему.

Обаяние романа связано не только с верной, исторически и идеологически, позицией автора и

¹Кусаев А. Летописец истории народа// \Столица – 2004. - № 86 – С. 6

искренним авторским образом, но и с развитым искусством создавать объективные образы, харак-теры, портреты людей из народа. Роман населен большим числом людей, но даже о второстепенных персонажах можно сказать, что они даны в тради-циях реалистического письма, в психологическом, этическом и бытовом плане верно и убедительно. Произведение в целом убеждает в том, что психо-логию и нравственные устои родного народа, писа-тель знает и, чувствует глубоко и верно, не как сто-ронний наблюдатель и не как историк и этнограф, а как художник, живущий жизнью и судьбой родного народа.

Следует отметить еще одно прекрасное свой-ство писательской позиции Абузара Айдамирова. В романе множество представителей разных наци-ональностей – чеченцы, ингуши, осетины, аварцы, армяне, грузины, турки, русские, ко всем авторское отношение не только уважительно, но также про-никнуто подлинно интернационалистским духом. Слова Белинского, приведенные в качестве эпигра-фа в романе – «Любовь к отечеству должна быть вместе с тем и любовью к человечеству»² - органич-но реализованы в романе писателем■

²Айдамиров А. «Долгие ночи»: .Роман , изд-во «АГРАФ» - М., 1993. – С. 151

Список литературы

1. Бадаев С.-Э. Традиции гуманизма и современная литература. – Грозный . – 2.000. – С. 94-105
2. Кусаев А. Летописец истории народа// \Столица – 2004. - № 86 – С. 6
3. Айдамиров А. «Долгие ночи»: .Роман , изд-во «АГРАФ» - М., 1993. – С. 151

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕПУТАЦИЯ»

Кузнецова Мария Владимировна

магистр менеджмента в социальной сфере

Факультет государственного и муниципального управления

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В данной статье были проанализированы теоретические проблемы определения понятия «репутация». Нами были рассмотрены наиболее точные и полные определения понятия «репутация». Также в данной статье рассмотрены такие категории как «репутация», «имидж» и «бренд», и установлены различия и связь между данными понятиями.

Ключевые слова: репутация, репутация организации, гудвилл, корпоративная репутация, имидж, бренд

Слово «репутация» происходит от латинского слова «reputatio», которое в переводе на русский язык означает «счет, счисление». Сегодня понятие «репутация» имеет множество определений, поэтому для того чтобы разобраться в феномене репутации организации рассмотрим подходы отечественных и зарубежных авторов к определению понятия «репутация».

Сегодня понятием «репутация» характеризуют не только качества физического лица, как это было раньше, но и деятельность организаций, предприятий, компаний. Если в прошлом понятие «репутация» отождествлялась с понятием «честь» и «достоинство», то в последние годы стали вкладывать в понятие «репутация» еще и такое значение как «социальная ответственность».

Как известно, в научной и популярной литературе при описании репутации компании широко используются два термина: «деловая репутация» («гудвилл») и «корпоративная репутация». Одни полагают, что эти словосочетания, тождественные или близкие по значению, выражают одно и то же понятие. Другие упрощенно понимают смысловое содержание термина «корпоративный».

По мнению американских ученых Дж. Сазерленд и Д. Кэнуэлл, «гудвилл - это термин, который часто находит отражение в балансе предприятия или включается в число активов в случае ее продажи»¹. Гудвилл говорит не только о том, что фирма является действующим предприятием, но также и о том,

что у нее есть и дополнительная стоимость, превышающая существующие и поддающиеся учету активы и пассивы. Поэтому гудвилл подразумевает не только то, что фирма на ходу, но и то, что потенциальный покупатель приобретает труд, который годами вкладывался в создание предприятия, и получает доступ к нынешним клиентам предприятия, используя отношения в свою пользу.

Кроме понимания гудвилла (good will) как деловой репутации иногда выделяют так называемый отрицательный гудвилл (bad will).

С.В.Горин определяет понятие «деловая репутация» организации «как общее сложившееся мнение о качествах, достоинствах и недостатках организации в сфере делового оборота, которое определяет отношение к ней внешней среды и может приносить сверхнормативную прибыль»². Данное определение складывается из суммы образов в сознании людей или контактных аудиторий организации. Деловая репутация представляет собой сумму частных мнений.

На сегодняшний день не существует единого понимания термина «корпоративная репутация». Так, в частности, сотрудники Института корпоративного права и управления полагают, что «основы корпоративной репутации — в установлении баланса интересов разных групп акционеров, менеджеров компании и ее работников, государственных органов, в основе этих отношений стоит вопрос, куда и как расходуются деньги»³.

Другие ученые непосредственно связывают «корпоративную репутацию» с «корпоративным гражданством»⁴ как эффективным механизмом взаимодействия бизнеса и общества. С целью успешного функционирования, предприятию необходимо не только производить товары и услуги, но и нужно активно участвовать в программах корпоративного

²Горин С.В. Деловая репутация организации. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 23

³Гриффин Э. Управление репутационными рисками: Стратегический подход. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. С. 43

⁴Важенина И.С., Пестриков С.А., Шарипов Т.Р. Репутация организации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; 2010. С. 11

¹Сазерленд Дж., Кэнуэлл Д. Ведение бизнеса. Ключевые понятия. Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2005, С. 63

гражданства (охрана окружающей среды, создание равных возможностей для профессионального роста сотрудников, работа и семейная жизнь, социальная ответственность и т.д.).

Третьи полагают, что необходимо следование некому стандартному набору процедур (организация праздников, составление корпоративных кодексов, издание корпоративных СМИ и т.п.) способствующих идентификации персонала с компанией и нематериальному стимулированию его трудовой активности. Такой подход превращает корпоративную репутацию в желательное, но факультативное дополнение к основным усилиям, направленным на развитие компании, повышение ее эффективности.¹

В Школе Хенли в недавнем исследовании, затрагивающем тему корпоративной репутации, предлагалось использовать ряд определений. В частности, Ч. Фобран определяет репутацию как «коллективное представление о прошлых действиях и результатах работы компании, отражающее способность компании поставлять продукцию и услуги, значимые для разнообразных заинтересованных сторон». По мнению одного из ведущих мировых экспертов в вопросах репутации Г. Даулинга, деловая репутация - это «система ценностей компании, которую разделяют заинтересованные стороны, обеспечивающая ей доверие, влияние и поддержку, каким может пользоваться организация, имеющая высокую репутацию в глазах того или иного человека».²

В целом, можно отметить, что как «деловая репутация», так и «корпоративная репутация» являют собой лишь частный случай репутации вообще. В этой связи, важно отметить, что в рамках предлагаемой работы анализируется понятие «репутация» в целом, без относительного применения к частному случаю. Так, в рамках данного исследования репутация определяется как оценочный, качественный показатель результатов деятельности компании (организации), формирующийся в сознании клиентов.

Репутация - это одна из наиболее важных и ключевых характеристик организации в современном и нестабильном мире. Именно она позволяет многим компаниям решить очень важные вопросы, такие как: не ошибиться и выбрать надежного партнера или компанию, правильно сориентироваться в деловых контактах, принять правильное решение, на кого можно положиться и т.д. Иными словами, репутация позволяет существенно сокращать во времени процесс формирования доверия к надежным партнерам или же сигнализирует об опасности, которая исходит от ненадежных и рискованных проектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что репутация организации - это развернутый комплекс оценочных представлений целевых аудиторий о компании, сформированный на основе объективных параметров компании (факторов репутации), имеющих значение для целевых аудиторий.

Вместе с тем, следует признать, что формирова-

¹Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов. М.: ИД «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2005. С. 94

²Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С. 43.

ние репутации компании самым тесным образом связано с созданием устойчивого имиджа. Зачастую репутацию даже подменяют имиджем.

Взаимопроникновение между категорией «репутация» и «имидж» объясняется тем, что многие составляющие одного понятия входят в смысловое поле другого.³ Более того задача репутации схожа с той, которую решает имидж - помогать компании продавать товары и услуги, привлекать надежных партнеров, обеспечивать защиту от действий конкурентов, а также содействовать выведению на рынок новых товаров и услуг. Кроме того, механизмы формирования имиджа и репутации практически одни и те же. К ним относятся: клиенты и отношение к клиентам; политика компании (этические нормы, «правила игры», которых компания придерживается на рынке); позиционирование компании на рынке; психологический климат в компании (доверие между нанимателем и служащим, удовлетворенность сотрудниками своим статусом и степень участия в делах компании и т.д.); сотрудники (их профессионализм) и т.д.

В тоже время между категорией «репутация» и «имидж» существуют различия. Имидж - это образ товара, услуги или предприятия, совокупность ассоциаций и впечатлений о них, которые связываются в единое целое в сознании людей и которые ассоциируются с конкретной организацией.

А. Зарубин и В. Вагин отмечают, «что при внедрении имиджа в сознание задействуется интегральный опыт человеческих чувств, состояний психики: образ ассоциируется с популярными стереотипами, включается в актуальный символический ряд, способствуя тем самым моделированию новых стереотипов»⁴. Напротив, «создание» репутации предполагает оперирование внеэмоциональными инструментарием - большей частью рациональными фактами, суждениями, доказательствами, примерами и другими формированиями оценки.

По мнению, А. Серова: «Имидж — это продукт компании, над которым она работает, развивает свой облик, который нравится ей самой и широкой общественности. А репутация — это отклик ответственности на какие-то действия компании».⁵

Если для анализа и характеристики имиджа чаще всего используются такие понятия как узнаваемость, доверие, ориентация на потребителя, качество менеджмента, эмоциональность, чувственность, инновационность, то для описания репутации следует использовать другие характеристики, основанные на системе ценностей. Это честность, этичность, порядочность, уважение, аутентичность (подлинное), ответственность, высокая самооценка.

В целом, несмотря на отличия репутации и имиджа, они неразрывно связаны друг с другом.

Тем не менее, различить репутацию и бренд

³Важенина И.С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание и оценка. 2010. С.2-12.

⁴Зарубин А., Вагин В. Репутация- капитал личности. М.: Издательство: АПРИКОМ, 2011. С. 102.

⁵Серов А. Страшные тайны PR. Записки PR-консультанта. — М.: Питер, 2004. С. 61

гораздо сложнее, чем репутацию и имидж. Объясняется это тем, что понятия «репутация» и «бренд» частично пересекаются в своем смысловом значении, а именно в плане способов наработки параметров устойчивости и факторов, связанных с длительным использованием этих понятий в системе социально-экономических отношений.

«Бренд - это система символов (символ), идентифицирующих какой-либо объект (организацию, товар (услугу), личность), особенностями которого являются повсеместная известность и устойчивая фиксация в сознании большой целевой аудитории».¹ Бренд обладает рядом принципиальных особенностей, а именно: уникальность, неповторимость, единственность - факторы, позволяющие идентифицировать торговую марку. Именно бренд в совокупности с другими рыночными компонентами формирует отношение потребителей к компании.

Между брендом и репутацией существуют определенные отличия. В частности, бренд создается осознанно и целенаправленно, по желанию самого товаропроизводителя, в то время как репутация формируется без всякого желания ее обладателя, иными словами репутация является оценкой деятельности товаропроизводителя.²

Следующей отличительной чертой можно назвать разницу в их предназначениях, а именно: главная задача бренда - увеличить объем продаж товара или услуги, а задача репутации - привлечение, приглашение к сотрудничеству, взаимодействию, капитализация бизнеса. Как известно, бренд рассчитан на одностороннее воздействие с помощью рекламных и маркетинговых технологий, а репутация складывается посредством двусторонних отношений. Тем не менее, с целью завоевания покупателя, компания должна максимально использовать преимущества и бренда и репутации, объединяя и отражая их в своем продукте.

Большое значение разработке методологии определения репутации компании придавал Г. Даулинг. Он глубоко раскрыл взаимосвязь между репутацией, имиджем и супер-брендом. По его мнению, важнейшими составляющими репутации являются следующее:

- Формирование доверия среди клиентов, со-

¹Шарков В.И. Константы гудвилла. Стиль, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы. М.: "Дашков и К", 2009. С. 171

²Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Пер. с англ. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2009. С. 219

трудников и других заинтересованных лиц относительно того, что организация будет наилучшим образом действовать в их интересах.

- Формирование уверенности среди клиентов, сотрудников и других заинтересованных лиц относительно того, что организация будет продолжать ценить их вклад и их доверие.

- Оказание поддержки, которая заключается в том, что клиенты продолжают пользоваться товарами и услугами данной организации и даже рекомендуют их другим.

По его мнению, «исследование поведения сотрудников свидетельствуют о том, что решающее влияние на их поведение внутри организации и вне ее оказывает их убеждение в позитивном имидже организации у внешней аудитории. Если внешняя аудитория положительно относится к их организации, то они «купаются в лучах ее славы». Это, в свою очередь, может привести к повышению уверенности в себе, к стремлению к сотрудничеству и пробуждению гражданских чувств».³ Как справедливо заметил Г. Даулинг, когда организация выстраивает свой благоприятный имидж" изнутри, посредством своих ценностей, политики, способностей, культуры и обязательств перед корпоративной аудиторией, то у нее появляется возможность представить себя как организацию ответственную, надежную, уникальную, порядочную, достойную доверия. Поскольку большинство людей придерживаются тех же ценностей, то созданный на этом фундаменте имидж можно легко превратить в хорошую корпоративную репутацию или супер - бренд.

Можно сделать вывод, репутация- это одна из наиболее важных и ключевых характеристик организации в современном предпринимательстве. Именно она позволяет многим компаниям решать очень важные вопросы: выбор надежного партнера, правильно сориентироваться в деловых контактах, принять правильное решение при работе с клиентами, наладить отношения с территориальными органами власти и т.д.. Репутация организации - это обезличенное коллективное представление о действиях и работе компании, основанное на оценке результатов деятельности среди представителей заинтересованных в её работе групп (клиенты и партнеры)■

³Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Пер. с англ. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С. 269

Список литературы

1. Важенина И.С., Пестриков С.А., Шарипов Т.Р. Репутация организации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; 2010. С. 11
2. Горин С.В. Деловая репутация организации. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 23
3. Гриффин Э. Управление репутационными рисками: Стратегический подход. М.: Альпина Бизнес букс, 2009. С. 43
4. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С.43.
5. Зарубин А., Вагин В. Репутация- капитал личности. М.: Издательство: АПРИКОМ, 2011. С. 102
6. Орлова Е. Многоликая репутация. М.: Эксперт, 2005. С. 53
7. Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов. М.: ИД «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2005. С. 94
8. Сазерленд Дж., Кэнуэлл Д. Ведение бизнеса. Ключевые понятия. Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2005, С. 63
9. Серов А. Страшные тайны PR. Записки PR-консультанта. — М.: Питер, 2004. С. 61
10. Шарков В.И. Константы гудвилла. Стил, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы. М.: "Дашков и К", 2009. С. 171

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мамонова Алина Валерьевна

магистр

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
Волгоградский филиал

Аннотация. В статье рассмотрены классификации и специфика развития социального предпринимательства в зарубежных странах, представлено законодательное оформление данного социально ориентированного направления деятельности за рубежом.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, бизнес с социальной миссией, социальное предпринимательство, субъекты социального предпринимательства, социальный эффект.

Изучение передового мирового опыта государственного управления социальным предпринимательством не может ограничиваться только анализом зарубежного законодательства, регламентирующего государственную поддержку предприятий, имеющих статус «социальных», хотя, несомненно, роль государственной поддержки социального предпринимательства недооценивать нельзя. Вместе с тем особый интерес в целях настоящего исследования представляет сравнительно – правовой анализ зарубежных доктринальных, научно – теоретических взглядов на управление социальным предпринимательством как разновидностью экономической деятельности.[2]

Социальные предприятия классифицируются в зависимости от уровня интеграции между программами социальной и деловой активности, влияющего на выбор определенной бизнес – модели. Выделяются три основные модели социального предпринимательства: 1) встроенная – предпринимательская деятельность полностью нацелена на реализацию социальной миссии; 2) интегрированная – предпринимательская деятельность сочетает реализацию миссии и расширение бизнеса либо покрытие операционных расходов; 3) внешняя – предпринимательская деятельность нацелена на получение прибыли, которая выступает источником финансирования социальных программ.[13]

Первая модель распространена в странах Северной и Южной Америки, где социальным предпринимательством называют предпринимательскую деятельность неприбыльных организаций, доход от которой направляется на реализацию уставных целей организации. Предусматривается, что миссия и уставные цели НКО направлены соответственно на решение социальных проблем, предоставление услуг целевой группе, ради кото-

рой создавалась организация, и улучшение качества жизни. Субъектами социального предпринимательства в подавляющем большинстве являются неприбыльные организации. В США существуют сильные традиции самоорганизации населения, потому и большую часть социальных проблем успешно решают НПО, получая за это финансирование от целевой группы, населения, государства и доноров.

Вторая модель доминирует в европейских странах, где социальное предпринимательство определяется больше как бизнес с социальной миссией. На первое место выходит социальный эффект от предпринимательской деятельности, а затем финансовая эффективность. Важным критерием социальных предпринимателей в Британии, например, является коллективная форма собственности и деятельность в интересах территориальных общин. Субъектом социального предпринимательства в данной модели выступают предприятия бизнеса с выраженной социальной миссией.

Третья модель социального предпринимательства используется в большинстве международных частных и общественных фондов, созданных с целью развития и поддержки данного направления социально – экономической деятельности. Такие известные фонды, как Schwab Foundation for Social Entrepreneurship (Швейцария), Skoll Foundation (США) и Ashoka Foundation (Индия), определяют социальное предпринимательство как инновационную предпринимательскую деятельность ради социальных превращений в обществе и общинах.[9] Отличием данной модели является то, что ключевую позицию занимает лидер – социальный предприниматель; кроме того, на передний план выходит поиск социальных новаторов по всему миру, создание благоприятных условий для их труда, их поддержки и признания. Субъекты социального предпринимательства в этом случае является человек и его социально активная деятельность.

Развитие социального предпринимательства за рубежом связывается с преобразованием моделей деятельности традиционных волонтерских и благотворительных организаций, которые приобрели черты социального бизнеса: они производят и продают товары, заключают контракты и предоставляют коммерческие услуги, а прибыль используют для решения общественных проблем.

За рубежом социальное предпринимательство

приобретает масштабы общественного движения. Раскрывая его сущность согласно теории мобилизации ресурсов Джона Маккарти, оно может определяться как «совокупность настроений и установок в обществе, направленных на изменение социальной структуры или социальных институтов».[7]

Этому существует ряд подтверждений. Социальные предприятия становятся основными проводниками идей формирования «среднего класса», гендерного и возрастного равенства в трудовых отношениях. Модель управления социальными предприятиями строится на развитии взаимоотношений, активном обмене работниками между коммерческим и социальным секторами, формировании новых бизнес-практик. В зарубежной практике социальный бизнес наиболее активно развивается в сфере социального обслуживания различных категорий населения и в сфере экологии.[10]

К настоящему времени накоплен большой опыт развития социального предпринимательства в различных странах. Пионерами признаны США.[11] В целом на американском континенте сложилось представление о социальном предпринимательстве как о доходном бизнесе, ориентированном на оказание социальной помощи нуждающимся членам общества.

Так, социальное предпринимательство является ведущим трендом в американской Кремниевой долине. Внедрены и реализуются образовательные программы, направленные на формирование компетенций в области социального предпринимательства. Например, Стенфордский университет предлагает программы для социальных предпринимателей: Центр социальных инноваций (Center for Social Innovation), HAAS Center for Public Service, Стенфордский центр филантропии и гражданского общества (Stanford Center on Philanthropy and Civil Society).[12] В 2011 году в США "социальное предпринимательство" было впервые названо четвертым сектором экономики.[8]

Для Европы характерно более позднее развитие социального предпринимательства. Здесь лидером признается Великобритания. В целом для европейской модели социального предпринимательства свойственна первоочередность социального эффекта от предпринимательской деятельности, а уже потом ее финансовая эффективность. Важной особенностью большинства социальных предприятий является коллективная форма собственности, теснейшая связь с местным сообществом и ориентация деятельности в интересах территориальной общины.

Сегодня активизируются процессы формирования социального предпринимательства и в европейских странах, ставших на путь рыночных преобразований в 1990-х гг. К примеру, в Польше с 2003 г. наблюдается активный процесс развития и распространения идеи новой «общественной экономики», социального предпринимательства как нового направления социальной политики.[1]

Среди стран СНГ наибольший интерес представ-

ляют Украина и Казахстан как примеры двух противоположных видений социального предпринимательства, имеющих к тому же разное происхождение. Так, в Украине информация о международной практике социального предпринимательства появилась благодаря иностранным донорам.[6] В Казахстане в качестве инициатора социально-предпринимательских корпораций выступило государство. Но такие корпорации, хотя и используют термин социального предпринимательства, по сути, им не являются, поскольку их задачей выступает вложение прибыли «в социальные проекты на территориях пребывания, при этом задача финансовой устойчивости таких программ, как самостоятельных социальных предприятий, не ставится».[5]

По прогнозам, к 2020 г. практически все европейские благотворительные фонды репрофилируются в социальные предприятия и перейдут на полное самофинансирование за счет доходов от продаж.[14]

Каждая страна с учетом своей специфики формирует собственную социальную политику, но существуют проблемы в этой сфере единые для всех стран. Вопросы трудовых прав инвалидов были затронуты ещё в Конвенции Международной организации труда "О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов" от 20 июня 1983 г. №159 (Женева), но законодательное формирование понятия "социальное предпринимательство" началось только в 90 - х гг. XX в..

Одним из первых законов, принятых в Европе и регламентирующих деятельность социально ориентированных организаций как субъектов рынка социальных услуг, является Закон о социальных кооперативах, принятый в Италии в 1991 г. Данные организации, созданные по подобию итальянских социальных кооперативов, в настоящее время легализованы во многих странах постсоветской Европы.

Вслед за Италией законодательную поддержку получили социальные предприятия в Великобритании. Данный закон акцентировал внимание на рыночные условия работы социальных предприятий, и около 50% их дохода должно было быть получено на основе продажи товаров и услуг. [7] Вслед за этим в Великобритании был открыт отдел социальных предприятий, а также была утверждена новая юридическая форма предприятий - "компания общественной пользы".

Понятие социального предпринимательства долгое время не использовалось в Европе, несмотря на все преобразования в законодательстве. Чаще звучало понятие "кооперативов" (Франция, Испания, Греция), "компаний социального значения" (Бельгия), но все они носили единый характер, их деятельность не была предназначена для обогащения своих членов, а была направлена на организацию трудовой деятельности для определенных слоев населения. При этом эксперты Франции и Бельгии считали, что данные предприятия не имеют успеха в силу большого количества ограничений.

Система социального предпринимательства затронула многие страны. Так, в 2006 г. закон о соци-

альных кооперативах был принят в Польше. И уже в 2007 г. было зарегистрировано 106 социальных кооперативов с трудоустройством 500 чел. Закон предусматривал определенные формы организации таких предприятий:

- индивидуальный способ: основателями являются безработные, инвалиды и другие отвечающие условиям закона;
- институциональный способ: посредством и при помощи Центра общественной интеграции, а также преобразованием Кооператива инвалидов или Кооператива незрячих;
- общественная некоммерческая организация, кооператив основывает НКО или орган местного самоуправления.[1]

Таким предприятиям данным законом для начала деятельности предоставлялась определенная финансовая помощь.

Закон 2006 г. определил социальные приоритеты, которых придерживаются предприятия, ведущие работу с определенными категориями населения, такими как инвалиды, бывшие заключенные, лица, страдавшие от алкогольной и наркотической зависимости и др. Такие предприятия иначе называются "социальные предприятия трудовой интеграции", так как их деятельность направлена на включение данной категории людей в сферу занятости.

Так в 2003 г. был принят финский закон, который определял, что социальные предприятия, вне зависимости от юридической формы, в первую очередь, создано для предоставления занятости инвалидам и длительно безработным.

Итоги законодательной поддержки социальных предприятий в большинстве стран Европы подводить пока рано, однако, уже по приведенным примерам видно, что государственная поддержка здесь может развиваться с разной степенью успешности и использовать разные модели и концепции социальных предприятий даже в сходных по историческому развитию и социально - экономическому опыту условиях.

Таким образом, если в Европе и Америке уже сложились определенные теоретические подходы к феномену социального предпринимательства и оно достаточно прочно интегрировано на институциональном, политическом, практическом уровнях в жизнь общества. То в России, как и в других странах СНГ, социальное предпринимательство находится на стадии своего зарождения и большинство отечественных социальных предпринимателей не осознают себя таковыми. По мнению же экспертов, мало кто из них вписывается в сложившиеся в мировой практике представления о социальном предпринимательстве ■

Список литературы

1. Аларичева М. Социальное предпринимательство: опыт Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cogita.ru/analitka/konkurs-grazhdanskoe-obschestvo-i-reshenie-socialnyh-problem-v-evrope/marina-alaricheva>.
2. Гришина Я.С., Некоторые аспекты зарубежного опыта государственного управления социальным предпринимательством. Право. Законодательство. Личность. – 2012. - № 2 (15). – С. 77 – 83.
3. Информационное общество – Цивилизация Третьей Волны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://briviana.my1.ru/publ/11-1-0-16>.
4. Казахстан: о зарубежном опыте функционирования социально-предпринимательских корпораций. Международный институт современной политики (Казахстан). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sng.allbusiness.ru/content/document>.
5. Концепции создания региональных социально-предпринимательских корпораций. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2006 года № 483. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sng.allbusiness.ru/content/document>.
6. Московская А.А. Развитие социального предпринимательства в среде российских НКО: возможности и преграды // Деньги и благотворительность. 2008. № 3 (68). С. 46–50.
7. Московская А. А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. А. Московская. — М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011. — 288 с.
8. Осина Д. Место под солнцем: станет ли социальное предпринимательство четвертым сектором российской экономики? / Д. Осина. — URL : <http://www.nb-forum.ru>.
9. Предпринимательство – движущая сила экономического развития: [офиц. сайт Хайвей]. URL: www.ashoka.org (дата обращения: 25.05.2013).
10. Сорвина Т.А. Формирование и развитие социального предпринимательства: российский и зарубежный опыт // Петербургский экономический журнал. – 2014. - №3. – С. 14 – 19.
11. Социальное предпринимательство – дело новое, но полезное и выгодное. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.allprava.org/2010/09/blog-post_15.html.
12. Социальное предпринимательство. Тренд? Новый вид бизнеса? URL: <http://habrahabr.ru/company/ambar/blog/201624/> (дата обращения: 19.05.2014).
13. Alter K. Social business. 2007. URL: www.virtueventures.com (дата обращения: 07.08.2011)
14. Dees J. The Meaning of Social Entrepreneurship. Stanford: Stanford University Graduate School of Business. 1998. URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_SE.pdf (дата обращения: 18.10.2013).

РАЗМЕРНО-ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОРЮШКИ (OSMERUS EPERLANUS EPERLANUS L.) Р.НЕМАН В ПЕРИОД НЕРЕСТОВОЙ МИГРАЦИИ 2012-2015 ГГ.

Шокель Карина Юрьевна

магистр кафедры ихтиологии и экологии ФГБОУ ВПО «КГТУ»

Анурьева Анна Сергеевна

ассистент кафедры ихтиологии и экологии ФГБОУ ВПО «КГТУ»

Шибяев Сергей Вадимович

заведующий кафедры ихтиологии и экологии ФГБОУ ВПО «КГТУ»

Аннотация. Приведена размерно-возрастная структура европейской корюшки. Были изучены биологические параметры вида в период нерестовой миграции с 2012 по 2015 год.

Ключевые слова: европейская корюшка, нерестовая миграция, размерно-возрастная структура, р. Неман.

Введение.

Европейская корюшка обитает в бассейне Балтийского моря, откуда совершает анадромную миграцию в реку Неман [5].

Корюшка является важным промысловым объектом. Промысловый лов корюшки в Калининградской области осуществляется весной на путях нерестовой миграции, как непосредственно в Куршском заливе, так и в реках Неман и Матросовка [6].

Европейская корюшка - проходная рыба, широко распространена и обладает высокой численностью. Половой зрелости достигает в возрасте 3-4 лет. Продолжительность жизни до 9 лет, обычные размеры 15-20 см. Плодовитость 10-40 тыс. икринок. Питается мелкими планктонными ракообразными, интенсивный откорм происходит летом и осенью [8, 9].

Корюшка - вид короткоциклового, нерестовое стадо обычно представлено тремя и четырьмя возрастными группами, нерест единовременный [8, 9].

Важная экологическая особенность данного вида - наличие морфоэкологической формы - сетка, которая является жилым пресноводным видом и отличается более мелкими размерами [9]. В полевых условиях практически невозможно отделить крупноразмерного сетка от мелкоразмерной корюшки. Для этого необходимо сопоставление морфометри-

ческих показателей вида.

Биологические характеристики корюшки в Куршском заливе исследовались достаточно подробно в 1950-80 гг. [1, 2, 3]. В последние годы эти материалы малочисленны. Изучение данной темы в современный период дает возможность оценить и сравнить результаты с данными прошлых лет [4, 5, 6].

Важным аспектом для изучения нерестовой популяции европейской корюшки является необходимость знания факторов, влияющих на протяженность миграции. Строительство Балтийской АЭС и сброс теплых вод в реку Неман могут негативно повлиять на ход нереста и на уровень воспроизводства в целом.

Каждый год корюшка идет на нерест на разное расстояние, что зависит от гидрологических условий в реке и в самом Куршском заливе. Согласно литературным данным, корюшка может подниматься на нерест гораздо выше участка техногенного воздействия Балтийской АЭС [6].

В данной работе приводится характеристика размерно-возрастной структуры нерестового стада европейской корюшки за период 2012-2015 гг.

Материал и методика.

В работе использованы данные промысловых уловов, осуществленных в марте-апреле 2012-2015 гг. Место сбора материала 4-10 км от устья реки Скирвит (крупный рукав реки Неман). Для проведения ежедневных обловов использовался речной закидной невод длиной 30-90 м и шагом ячеи 12 мм.

Уловы подвергались массовым промерам и полному биологическому анализу. Определялись весовые, размерные и возрастные показатели особей. При анализе биологических характеристик исполь-

зовалась промысловая длина, возраст определялся по отолитам (методика Чугуновой Н. И.) [7].

За период нерестовой миграции 2012-2015 гг. массовым промерам подверглись 7693 экземпляра, а полному биологическому анализу 3027 особей.

Все данные внесены в специализированную информационную систему «РЫБВОД» и проанализированы лично авторами. При обработке материала использовался стандартный статистический пакет Excel 2007.

Результаты исследований.

Нерестовый ход корюшки в Калининградской области начинается после таяния льда, при про-

греве воды до 3-6°C. Протяженность миграции различна и определяется наличием пригодных для нереста мест. При температуре воды 12°C нерест прекращается, корюшка уходит в залив, а во второй половине лета молодь скатывается в море [8, 9].

Динамика нерестового хода европейской корюшке представлена в таблице 1.

Наиболее ранний заход корюшки и протяженный нерест за последние четыре года наблюдался в 2015 году, что очевидно связано с благоприятными погодными условиями и наиболее ранним прогревом воды до нерестовых температур по сравнению с предыдущими годами.

Таблица 1. Динамика нерестового хода корюшки 2012-2015 гг.

Год	февраль		март									апрель																					
	27	28	1	3	11	14	16	18	20	23	26	28	31	1	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18					
2012										Период интенсивного																							
2013																				Период интенсивного хода													
2014						Период интенсивного хода																											
2015			Период интенсивного хода																														

Линейные размеры европейской корюшки представлены от 6 до 22 см (рисунок 1). Преобладающая группа представлена особями длиной 11-15 см, что составляет 42% от общего улова за период 2012-2014 гг. Минимальный размер в улове 6-7 см, что, скорее всего, относится к экологической морфе корюшки – снетку. Максимальный размер встречаемых особей достигал 18-22 см, данные размерные группы малочисленны и в среднем не достигают 0,3%.

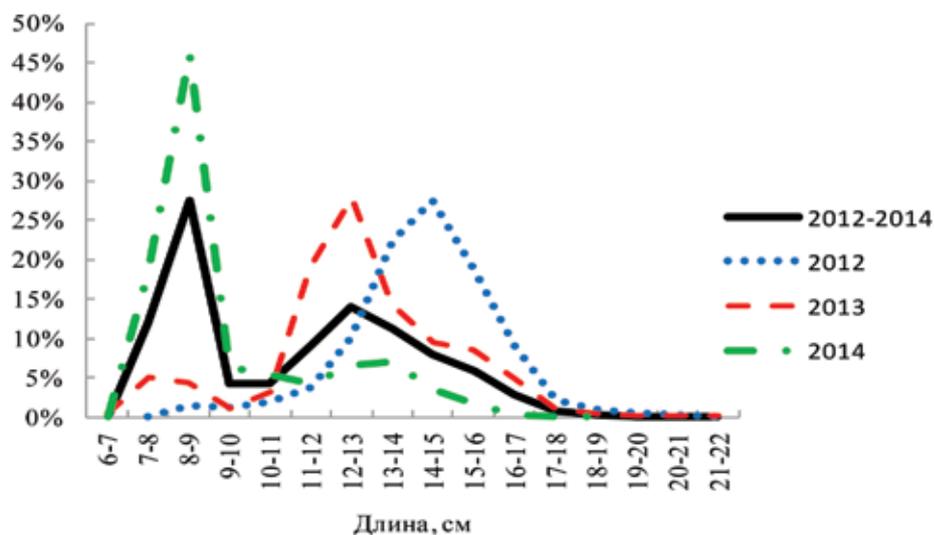

Рис. 1 - Размерная структура нерестового стада корюшки в период 2012-2014 гг

Средневозрастная структура облавливаемой части нерестовой популяции представлена четырьмя группами от 2 до 5 лет (рисунок 2). Доминирующая возрастная группа представлена особями в возрасте 3-4 года, что составляет 60%.

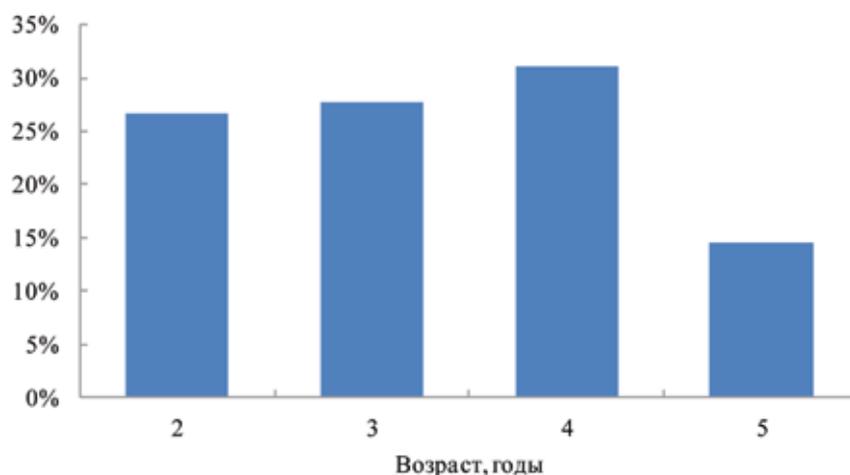

Рис. 2 – Средневозрастная структура популяции корюшки в период нерестовой миграции в 2013-2015 гг.

Анализ данных возрастной структуры нерестовой популяции по годам показал, что возрастная структура популяции стабильна. Межгодовые различия среднего возраста не значительны (рисунок 3).

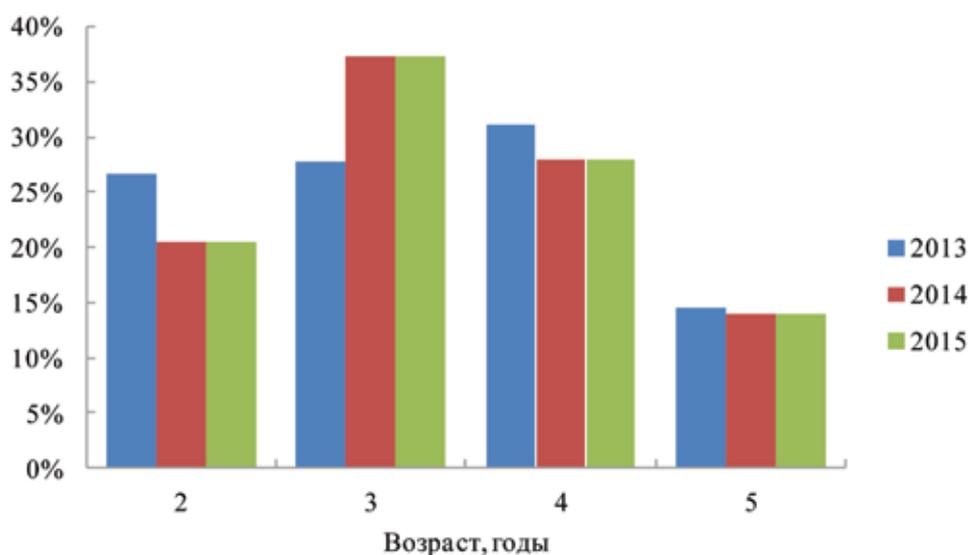

Рис. 3 - Возрастная структура популяции корюшки в период нерестовой миграции по годам.

В таблице 1 представлены размерно-весовые показатели европейской корюшки за период 2013-2015 гг.

Таблица 2. Размерно-весовые показатели популяции корюшки реки Неман в 2013-2015 гг.

Возраст, лет	Длина промысловая, см						Масса, г					
	Min	Max	Ср	±m	V	N	Min	Max	Ср	±m	V	N
2013												
2	6,1	8,9	7,7	0,3	8,6	24,0	4,0	7,6	4,9	0,7	28,6	24,0
3	9,1	13,1	11,6	0,5	8,8	25,0	5,0	21,0	13,7	2,0	29,8	25,0
4	13,2	16,3	14,7	0,5	6,2	28,0	18,0	51,0	28,8	3,6	25,1	28,0
5	16,6	21,5	18,1	0,7	7,8	13,0	39,0	101,0	57,5	8,2	28,5	13,0
2014												
2	7,1	9,2	8,1	0,2	5,9	86,0	3,0	7,6	4,9	0,5	21,5	86,0
3	8,0	13,3	11,0	0,6	11,7	160,0	4,0	19,0	11,3	1,9	33,1	160,0
4	12,6	16,8	14,4	0,5	6,8	125,0	15,0	47,0	25,2	3,3	26,3	125,0
5	16,0	20,4	17,4	0,5	5,7	20,0	15,4	65,0	39,8	6,5	32,7	20,0
2015												
2	6,7	9,6	8,2	0,3	8,0	44,0	3,4	8,0	5,3	0,6	23,8	44,0
3	8,2	14,9	11,3	0,7	13,0	80,0	5,1	31,0	12,4	2,5	39,6	80,0
4	12,1	17,0	14,5	0,5	7,5	60,0	13,0	39,0	25,3	3,1	24,3	60,0
5	15,4	19,7	17,1	0,5	5,6	30,0	30,0	62,0	42,8	4,5	21,3	30,0
2013-2015												
2	6,1	9,6	7,9	0,3	8,1	218	3,0	8,0	7,0	0,9	25,8	154
3	8,0	14,9	11,1	0,7	11,7	371	4,0	31,0	11,9	2,1	35,6	265
4	12,1	17,4	14,6	0,5	7,4	314	13,0	51,0	25,7	3,3	26,0	213
5	15,4	22,0	17,6	0,6	6,9	106	15,4	101,0	44,9	6,9	30,8	63
Примечание: ±m - ошибка средней; V - коэффициент вариации; N - количество экземпляров.												

Минимальная длина встречаемых в улове особей колеблется от 6,1 см в возрасте 2 года, до 21 см в возрасте 5 лет, в среднем составляя 13,1 см в возрасте 3-4 лет. Можно отметить, что в промысловых уловах 2014 года минимальный встречаемый размер особей был 7, 1 см, что на один размерный класс ниже, по сравнению в предыдущим и последующим годом.

Минимальный вес особей в 2 года – 7,6 г, а максимальный 101 г в возрасте 5 лет и при длине 21,5 см.

Исходя из таблицы видно, что в нерестовой популяции европейской корюшки наблюдаются незначительные колебания в параметрах различных годов.

Размерные показатели темпов роста с возрастом увеличиваются. Коэффициент корреляции зависимости длины от возраста (рисунок 4), составил $r=0,99$, что свидетельствует о высокой силе связи между показателями. Линейное уравнение в наибольшей степени отражает силу связи одного показателя от другого.

Показатели линейного и весового роста европейской корюшки представлены на рисунке 4.

Рис. 4 - Показатели линейного и весового роста корюшки в период нерестовой миграции в период 2013-2015 гг.

Весовые показатели темпов роста корюшки с возрастом увеличиваются. Прирост в среднем идентичен массе особи на предыдущем году, т. е. можно сказать о том, что весовой рост с каждым последующим годом жизни увеличивается вдвое.

Средняя масса тела нерестовой популяции корюшки в период 2013-2015 гг. с возрастом увеличивается и колеблется в пределах от 7 г в возрасте 2 года, до 44,9 г в возрасте 5 лет.

Степенное уравнение зависимости массы тела корюшки от длины отражает высокую силу связи между показателями, о чем свидетельствует высокий коэффициент корреляции $r=0,99$.

Заключение. В результате проведенной работы установлено, что для нерестовой популяции европейской корюшки в 2012-2015 гг. характерно преобладание размерных групп 11-15 см, что составляет почти половину промысловых уловов за период 2013-2015 г. В нерестовой популяции корюшки в Куршском заливе (1952 г) – основу уловов составили экземпляры длиной 17 см (35%) [1], что несколько выше средних показателей промысловых уловов нерестового стада реки Неман.

Максимальная длина европейской корюшки 31 см и масса тела 140 г. Половой зрелости достигает в возрасте 2-3 лет [1]. В нерестовом стаде европейской корюшки возрастная структура представлена особями от 2-до 4 лет, что не противоречит литературным данным.

По данным промысловых уловов в Куршском заливе за 1952 год — в нерестовой популяции преобладали особи длиной 17 см в возрасте 5 лет [1], что соответствует проанализированным данным за 2013-2015 гг., в возрасте 5 лет особи представлены от 15 до 22 см.

По данным промысловых уловов 1952 года особи в возрасте 3 года имели вес в диапазоне

22,6-33,6 г.[1], что совпадает с зафиксированными параметрами в 2012 году.

Таким образом, биологические характеристики нерестовой популяции корюшки за период 2012-2015 гг. сопоставимы с литературными данными

прошлых лет, значительные изменения не выявлены.

Полученные данные являются фоновыми для последующих мониторинговых работ по состоянию нерестовой части стада европейской корюшки реки Неман ■

Список литературы

1. Манюкас И. Ихтиофауна, состояние запасов и промысел рыб в заливе Кюрюшмарес // Куршюмарес. Итоги комплексных исследований. - Вильнюс, 1959.- С.293-403.
2. Миштаутайте В.Т. Морфологическая изменчивость корюшки водоемов Литвы (4.Плодовитость и определяющие ее факторы). - Труды АН Лит.ССР, серия В, 4(76), 1976. – С.85-94.
3. Носкова Е.Д. Биология снетка *Osmerus eperlanus eperlanus m. spirinchus* (Pallas) и колебания его численности в Куршском заливе Балтийского моря: дис. ...канд.биол.наук. Калининград, 1968.
4. Svagždys A. Impact of environmental conditions on smelt catch fluctuations in the Nemunas River and the Curonian Lagoon //Ekologija. 2009. vol. 55. No. 3–4. P. 204–214.
5. Шибаев С.В., Соколов А.В., Тылик К.В., Свирина Л., Смирнова М.А., Шкицкий В.А. Нерестовой ход корюшки (*Osmerus eperlanus eperlanus L.*) в реках бассейна Куршского залива//, Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2012.- вып. 7. – С.91-96
6. Биологические показатели корюшки (*OsmeruseperlanuseperlanusL.*) реки Неман в период нерестовой миграции / С.В. Шибаев, А.В. Соколов, А.С. Анурьева, О.А. Новожилов, Е.В. Лунева // Известия Калининградского государственного технического университета. – 2014. – №32. – С. 99-106.
7. Чугунова Н.И. Руководство по методике определения возраста и роста рыб. - М., изд-во АН СССР, 1959, 158 с.
8. Тылик К.В. Рыбы трансграничных водоемов России и Литвы/ К.В. Тылик. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2007. – 128 с.
9. Тылик К.В.Ихтиофауна Калининградской области: справоч. пособие. – Калининград: КГТУ, 2003. -128с.
10. Никольский Г.В. Теория динамики стада рыб. М.: Наука, 1965.- 382 с.
11. Миштаутайте В.Т. Морфологическая изменчивость корюшки водоемов Литвы (4.Плодовитость и определяющие ее факторы). - Труды АН Лит.ССР, серия В, 4(76), 1976. – С.85-94.

ГАРМОНИЯ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Турсунов Шавкат Шарибжонович

Бегматов Дилмурод Каримжонович

Наманганский инженерно-педагогический институт

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие архитектуры и скульптуры в современном градостроительстве. Статья посвящена рассмотрению и анализу этих процессов в Узбекистане.

Ключевые слова: скульптура, архитектура, созидания, национальные и общечеловеческие ценности, духовность.

Гармония архитектуры и скульптуры являлась одной из самых злободневных проблем истории искусства.

Совместимость архитектуры и изобразительно-го искусства, то есть идеологически-художественные композиционные решения всегда приводят к удивительным новшествам и открытиям.

В развитии творческих направлений архитектуры современная архитектура ставит своеобразные проблемы гармонии архитектуры и скульптуры. В итоге этого совокупления мы получаем своеобразные художественные решения и новые творческие грани архитектурного проектирования.

Монументально-декоративная скульптура является объемно-пластическим видом, одновременно с неповторимыми формами активного средства роста творческих направлений людей.

Скульптура не только наполняет видимость городской среды, но и активно открывает специфику архитектурных зданий и сооружений.

Связь между композиционными формами и видами архитектуры и скульптуры многогранна.

Деятельность Республики Узбекистан как суверенного государства, открыла новые рубежи в сфере национальной архитектуры и градостроительства. Новые социальные и экономические программы изменили его жизненную перспективу. Новые архитектурные сооружения стали появляться, как яркий пример новой идеологии, нового социального спроса и передовых методов строительства.

После обретения независимости нашим государством, началась новая эра в сфере искусства, в том числе и в части монументального искусства. В творчестве скульпторов можно было увидеть процессы

обновления, национальное и духовное становление народа. По инициативе Президента нашей страны, на повестку дня была поставлена задача уделить особое внимание на развитие именно этой, очень хрупкой и сложной сферы, в которой каждая деталь, даже кажущаяся самой мелкой задачей, требует серьезного решения, прежде всего такого, как передача глубокого жизненно-философского смысла, отображение наших национальных идей в каждой новой скульптуре, создаваемой нашими мастерами.

Необходимо особо отметить, что на сегодняшний день именно концептуальные идеи и взгляды, ценные мысли и советы лидера нашего государства, служат основой для преобразования и принятия особого, неповторимого и в то же время современного вида не только центральных городов нашей республики, но и практически всех областей нашей страны.

Следует отметить, что в упорядочении и развитии сферы монументального творчества важную роль сыграло Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 305 от 23 июня 1993 года «Об упорядочении проектирования и сооружения памятников и монументов в Республике Узбекистан». Согласно данному постановлению определено, что памятники и монументы на территории Республики Узбекистан в честь выдающихся личностей (посмертно) проектируются на конкурсной основе и сооружаются только по решению Правительства Республики Узбекистан на основании предложений Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятов областей, города Ташкента, министерств, общественных организаций. Также министерству по делам культуры Республики Узбекистан поручено внести на утверждение «Положение о порядке проектирования и сооружения памятников и монументов на территории Республики Узбекистан».

Это позволило талантливым архитекторам и скульпторам, которые являются деятелями монументального творчества, проявить свой талант и

знания, открыв им большой путь, создавая все условия и возможности для этого.

Одновременно следует отметить, что принятый Указ Президента Республики Узбекистан за номером №2595 от 26 апреля 2000 года “О мерах по дальнейшему совершенствованию архитектуры и градостроительства в Республике Узбекистан” дал мощный импульс дальнейшему развитию архитектуры, определению центров городов, углублению экономических реформ в капитальном строительстве, повышению качества и уровня архитектурно-проектирования и строительной деятельности, обеспечению комплексного развития строительства и благоустройства в областях, городах и сёлах по современным требованиям и в соответствии с национальными традициями, также он сыграл особую роль в сбережении и передаче будущему поколению бесценного наследия в этой сфере.

Вышеуказанные Постановления, устранили старые догматические мышления людей, стирая остатки старого режима, позволили посмотреть на жизнь

новым взглядом, побудили создавать новые великие произведения, повествующие о нашей Родине и трудолюбивом народе, о его великой истории, его мечтах и чаяниях.

В различных местах нашей страны, на этой основе, начали и продолжают создаваться монументальные произведения, изображающие национальные и общечеловеческие ценности, рассказывающие о нашем богатом культурном наследии и наших великих предках.

За годы независимости Узбекистан превратился в большую площадь созидания, и каждый наш соотечественник, который в сердце чувствует гордость и признание, стал участником этого процесса.

Следуя устоявшейся в нашей республике традиции нахождения пути к сердцу человека через духовность, самым большим достижением узбекского монументального искусства в эпоху независимости стало выполнение значимых в глобальном масштабе целей за исторически короткие сроки ■

Список литературы

1. И.В. Иванова «Скульптура и город» М., “Стройиздат” 1975
2. И.Каримов «Юксак маънавият энгилмас куч» Т., “Узбекистан” 2008
3. «Мустакиллик даври узбек меъморчилиги ва монументал хайкалтарошлик санъати» Т., 2011
4. «Узбекистон санъати» Т., 2001 “Шарк”

THE M. V. BUTASHEVICH-PETRASHEVSKY CIRCLE IN THE INTERPRETATION OF THE CONTEMPORARIES

Киселев Евгений Иванович

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the activity of the M.V. Butashevich-Petrashkevsky Circle by the contemporaries, namely, M.A. Bakunin, A.I. Herzen, N.P. Ogarev, F.M. Dostoyevsky, F.N. Lvov, D.I. Zavalishin and some others.*

Keywords: *Circle, Fourierism, Anarchism, Butashevich-Petrashkevsky, Dostoyevsky, Revolutionary.*

The study of the life and activity of the Petrashevtsy began immediately after their arrests: Herzen briefly wrote about them in his famous book "Of the Development of the Revolutionary Ideas in Russia" in 1851. [1].

A large amount of materials about the Petrashevtsy and the articles of the Petrashevtsy themselves were published by Herzen in "The Bell" and "The Polar Star" at the end of the 1850s and 1860s. A. I. Herzen compared Petrashevsky to a French revolutionary, who went to the barricades to die, completely unconcerned about whether someone would remember him after his death, and in case of victory, would forget to ask for a reward.

Herzen described Petrashevsky's appearance in detail: his awkward figure, his small stature, nervous hands, continually sparkling dark grey eyes; his gait and all his movements were noted for the impetuosity. Petrashevsky enjoyed good health, never drank alcohol, and smoked only in the lyceum, because it was prohibited there. [2].

According to Herzen, Petrashevsky, who considered himself a follower of the ideas of Fourier, did not build the social system to which the Russian society should strive; he has not even dwelt on any of the finished socialistic doctrines. Herzen thought that Petrashevsky was busy striving to find a possible tactic to overthrow the modern administration of Russia. He thought that the religious ideas were the key cause of the enslavement of the Russian nation. Therefore, he directed his attack chiefly against religion. [3].

In Herzen's eyes Petrashevsky naïvely believed that the Russian government wanted to use politics in order to increase the respect for lawfulness, although the laws, which the government passed, were almost never

satisfied. Describing the events connected with the arrest of Petrashevsky, Herzen directs the attention of the reader to the fact that, even in this extreme situation, he remains himself and he does not change his inherently strong moral principles.

The likening to the personality of Petrashevsky is seen in A.I. Herzen's estimation. However, his political activity is severely criticized.

Herzen does not like that Petrashevsky, in search of the means of the transformation of the Russian state, did not have a clear conception of what it should be.

In 1873 the article under the name "One of the Modern Falsities", which was written by a great Russian writer, Fyodor Mikhailovich Dostoyevsky, was published in "The Writer's Journal". He described the Petrashevtsy as a very educated and cultured people.

F. M. Dostoyevsky considered himself a member of the Petrashevsky circle. They were people who were involved in ideas of theoretical socialism of that time, which could be compared only to Christianity and "... was taken only as an amendment and improvement of the latter according to the century and civilization." Dostoyevsky continues, "We in Petersburg awfully liked all these ideas of that time, they seemed to be essentially holy and moral and above all universal; the future law of all mankind." [4].

Dostoyevsky based his description of the thoughts and feelings of the Petrashevtsy, who stood on the scaffold waiting for the capital punishment; on his own personal emotions and feelings. He expressed the confidence that each of the prisoners would have considered it a disgrace to renounce their own beliefs.

F. M. Dostoyevsky, being a member of the Petrashevsky circle, was very taken with the ideas of socialism. It is quite natural that the deeply shared political views and beliefs of the Petrashevtsy caused them to be a courageous and brave people.

The letters of M. A. Bakunin, who was a Russian revolutionary, a theorist of anarchism, and one of the ideologists of the revolutionary narodnik movement to A. I. Herzen and N. P. Ogarev, published in 1896, contain the opinion of their author, about M. V. Butashevich-

Petrashevsky and members of his circle.

Mikhail Alexandrovich Bakunin did not consider Petrashevsky to be an open revolutionary. According to his opinion, Petrashevsky is a “coward, who intrigues, plays dirty tricks, embroils and even because of the sense of fear has the courage to do dangerous things.” Bakunin calls him “an inveterate, impudent, and outspoken cynic, dirty litigious person, adventurer, who went crazy about law in Russia, where lawlessness reigned.”

Bakunin thought that Petrashevsky was not a truly educated person, but “...he picked up different pieces from different fields of knowledge, composed his world outlook... and very self-satisfied takes this chaotic rabble of unclear and uncertain rumors about various theories and facts a true education. In practice he was exceptionally given to jurisprudence, in theory he became a Fourierist...” [5].

In Bakunin’s opinion, young people, who got together around Petrashevsky, hardly understood what they did. “...And, not realizing enough the ignorance, they looked at the crowd with contempt, and, they wanted to teach, having failed to receive full training, in their undertakings there were a lot of truly childish things.” [6].

“Thus, - Bakunin writes,” they formed the most innocent and the most harmless society - they were satisfied with the slightest portion of serious inquisitiveness, with the greater part of vanity, and, mostly, with the Russian necessity to binge. They did not have a serious practical purpose.” [7].

Bakunin describes the Petrashevsky’s appearance with big antipathy. In his letter, his critical attitude

towards Petrashevsky himself and the members of his circle is clearly visible.

Bakunin thought that Petrashevsky and members of his circle were too far from politics, and his meetings, in his opinion, came from the need to merrily spend free time. He treats the personality of Petrashevsky himself very sharply.

The Petrashevets, Fyodor Nikolayevich Lvov, in his letter to D. I. Zavalishin, wrote about Petrashevsky as a passionate, easily carried away person, who makes a belief out of whatever he likes.

Petrashevsky was strict, exacting, extremely suspicious, and his tongue neatly hit his victim where it hurts. F. N. Lvov by no means admired the moral features of Petrashevsky’s personality, although he was a member of his circle. [8].

The contemporaries’ appraisal of the activity of the M. V. Butashevich-Petrashevsky circle was quite diverse and had subjective character.

F. M. Dostoyevsky’s opinion about Petrashevsky and the Petrashevtsy is based on his own likings to both the ideas of theoretical socialism and to those who professed these ideas.

To counterbalance F. M. Dostoyevsky, M. A. Bakunin and F. N. Lvov by no means admired the personal qualities of Petrashevsky; rather, they subjected him to the severest criticism.

The Petrashevtsy’s activity was characterized most thoroughly and impartially by A. I. Herzen, who did not limit himself to the expression of his opinion about the personal qualities of Petrashevsky, but also gave rather detailed analysis of the political activity of his circle■

Literature

1. Yegorov B.F. The Petrashvtsy – Leningrad, 1988. P.4.
2. The Complete Works and Letters of A.I. Herzen. Vol. 14. - Pg., 1958. P.83.
3. The History of the Russian State. Biographies. The First Half of the XIX century. – Moscow, 1997. P.438.
4. The Writer’s Journal. Works, Marx Publishers. Vol. 9. 1873. P. 338.
5. The Letters of M.A. Bakunin to A.I. Herzen and N.P. Ogarev. – Geneva: M.P. Dragomanov Publishers, 1896. P. 43-44.
6. Ibid. P. 45.
7. Ibid. P. 46.
8. The Writer’s Journal. Works., Marx Publishers. Vol. 9. 1873. P. 145.

ЧЕТЫРЕХПОЗИЦИОННЫЙ ИНДИКАТОР

Патраль Альберт Владимирович

инженер-электрик по специальности

«Автоматика и телемеханика» (ЛЭТИ-1969)

старший научный сотрудник

Всесоюзного научно-исследовательского института
методики и техники георазведки (ВИТР -1960-1993).

УДК 681

Аннотация. В статье рассматривается новый алфавит цифровых знаков на основе четырехпозиционного формата индикатора, формируемые знаки, на основании которого имеют значительные преимущества перед семисегментным форматом индикатора с алфавитом цифровых знаков арабского происхождения.

Ключевые слова: цифровые знаки, элемент отображения, коэффициент разрешающей способности, обнаружения знака, различение знака, идентификация знака.

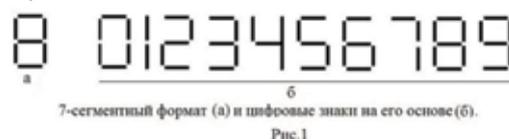
Четырехпозиционный индикатор

Предисловие

При современном развитии средств отображения цифровой информации, арабские цифры к настоящему времени уже претерпели незначительные изменения при отображениях их на цифровых индикаторах. Ведь известно, что скорость и точность опознавания, как цифр, так и букв, зависят от их формы. Чем более сложную комбинацию прямолинейных и криволинейных элементов имеет цифра или буква, тем труднее она опознается. Наиболее точно опознаются высокие и узкие цифры и буквы, особенно при слабой внешней освещенности на активных знаковосинтезирующих индикаторах которые позволяют высветить арабские цифры от 0 до 9. Цифры и буквы, образованные прямыми линиями, опознаются быстрее и точнее тех которые включают криволинейные элементы. [1]. Развитие систем автоматического сбора и обработки информации, систем программного управления, телеметрии, вычислительной техники, контрольно – измерительной, регистрирующей аппаратуры и других устройств создало широкую номенклатуру цифровых индикаторов различных типов. Они представляют собой наиболее эффективный и перспективный класс приборов электронной техники, предназначенный для преобразования электрических сигналов в видимые изображения, воспроиз-

водящих информацию в удобной для зрительного восприятия форме.

Криволинейные участки арабских цифр при отображениях их на электронных индикаторах заменены прямыми линиями, что позволило разбить каждую арабскую цифру (цифровой знак) на сегменты. Сегментный способ отображения арабских цифр лишил их некоторой привычности начертания, но обеспечил высвечивание всех цифровых знаков от 0 до 9 (рис.1б) в одной и той же плоскости формата, представленным начертанием цифры 8 (рис.1а).

Относительно высокое энергопотребление и высокая стоимость [2] полупроводниковых форматов индикаторов объясняется в частности большим числом элементов в отображаемых знаках, обусловленное их начертанием. Большое число элементов отображения в цифровых знаках, которое обуславливает большие габаритные размеры индикаторов, тормозят дальнейшую миниатюризацию электронных устройств с числовой информацией на выходе.

Для расширения областей применения полупроводниковых индикаторов необходимо добиться снижения потребляемой мощности, снижения общей стоимости и габаритных размеров их при сокращении числа элементов в формате индикатора. При этом сокращение числа элементов в формате индикатора не должно сказываться на ухудшении восприятия цифровых знаков. Попытки снизить число элементов отображения всего лишь на один элемент, привело к удовлетворительному начертанию знаков, требующему специальной подготовки операторов для их опознавания (рис.2).

Рис.2 Семипозиционные форматы индикаторов

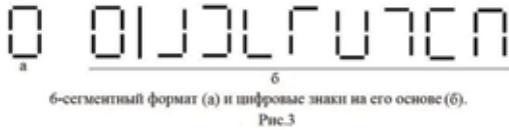

Рис.3 6-сегментный формат (а) и цифровые знаки на его основе (б).

Снижение числа элементов отображения в цифровых знаках может быть осуществлено, используя 7-сегментный формат индикатора. При этом формирование знаков (рис.3б) на основе 7-сегментного формата осуществляется без использования среднего горизонтального сегмента G (рис.3а). Для сравнительной оценки цифровых знаков по их восприятию определим параметры цифровых знаков. Цифровые знаки различаются числом и расположением элементов отображения, различной величиной площади знака, занимаемой высветившимися элементами формата, различной величиной площади «окна» из не высветившихся элементов цифрового формата. Кроме того, расположение двух или трех воспроизводимых параллельных линий из элементов, находящихся на некотором расстоянии друг от друга, определяется разрешающей способностью знаков, которая тоже различна. Все параметры знаков при их восприятии разделяются на стадии: обнаружение знака, различения знака, идентификация знака и опознание знака [1]. **Обнаружение** – стадия восприятия, на которой оператор выделяет знак из фона. При этом устанавливается лишь наличие знака в поле зрения без оценки его формы и признаков. Воспринимается общая площадь высветившихся элементов знака на фоне общей площади «окна» знака [1]. **Различение** – стадия восприятия, на которой оператор способен выделить элементы отображения, расположенные параллельно на некотором расстоянии друг от друга [1]. Воспринимается высветившаяся площадь знака с разделением на участки с параллельно расположенными элементами его, определяемая разрешающей способностью. **Идентификация** – стадия восприятия [1], на которой оператор выделяет все элементы отображения. Воспринимается высветившаяся площадь знака с различением любого элемента его. Опознание - стадия восприятия, на которой оператор отождествляет знак с эталоном, хранящимся в его памяти.

На рис.4 в таблице №1 записаны все параметры знаков 7-сегментного формата, габаритный размер которого выбран 35 мм² (высота знака равна 7 мм, ширина знака 5 мм – самое распространенное соотношение 7:5 высоты знака к его ширине). Конструктивные параметры формата знака представлены на рис.4в. Наилучшее восприятие знака на стадии его обнаружения определяется соот-

ношением величины площади из высветившихся элементов отображения к величине площади его «окна», включающей не высветившиеся элементы формата знака и постоянную площадь «окна» формата (светлое поле), заключенную между элементами формата (рис.4в). При равенстве величины площади контура знака из высветившихся элементов цифрового формата и величины площади его «окна» восприятие знака на стадии обнаружения наилучшее [3]. Эта величина определяется по формуле [3], как величина эквивалентной площади обнаружения (S_{обн}) знака: $S_{обн} = (S_{сгм} \times S_{ок}) : S_{ф}$. В зависимости от начертания знака величина в площади контура знака (S_{сгм}) изменяется. Величина площади «окна» (S_{ок}) знака определяется разностью между величиной площади цифрового формата (S_ф) и величиной площади контура знака (S_{сгм}): $S_{ок} = S_{ф} - S_{сгм}$.

Габаритные размеры цифрового формата выбраны таким образом, что эквивалентная величина площади обнаружения знака цифры 8 максимальна и равна [3]: $S_{обн} = (S_{сгм} \times S_{ок}) : S_{ф} = S_{ф} / 4$ (рис.4, таблица №1, строка 2 снизу, колонки 1-5).

Таблица №1

цифра	S _ф мм ²	S _{сгм} мм ²	S _{ок} мм ²	S _{обн} мм ²	Кр.с.ш	Кр.с.в	Кр.с.л	S _{спл} ср. мм ²	S _{ши} ср. мм ²
0	14.70	20.30	8.53	1.19	1.13	1.34	6.36		
1	4.90	30.10	4.20	1.00	1.00	1.00	4.20		
2	12.46	22.54	8.02	1.00	1.29	1.29	6.22		
3	12.46	22.54	8.02	1.00	1.29	1.29	6.22		
4	9.87	25.13	7.09	1.09	1.00	1.09	6.50	5.94	1.21
5	12.46	22.54	8.02	1.00	1.29	1.29	6.22		
6	14.91	20.09	8.56	1.09	1.29	1.41	6.07		
7	7.42	27.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85		
8	17.36	17.64	8.75	1.19	1.29	1.54	5.68		
9	14.91	20.09	8.56	1.09	1.29	1.41	6.07		

S_ф=Hd.
S_{сгм} - величина площади контура знака в зависимости от его начертания.
S_{ок} = S_ф - S_{сгм}
S_{обн} = (S_{сгм} × S_{ок}) : S_ф
S_{спл} = S_{обн} / Кр.с.ш
S_{ши} ср.ш = S_{спл} ср.ш / n ср., где n ср. = 4.9 - среднее число сегментов на знак

Таблица величин параметров знаков на основе 7-сегментного формата (а) в зависимости от их начертания

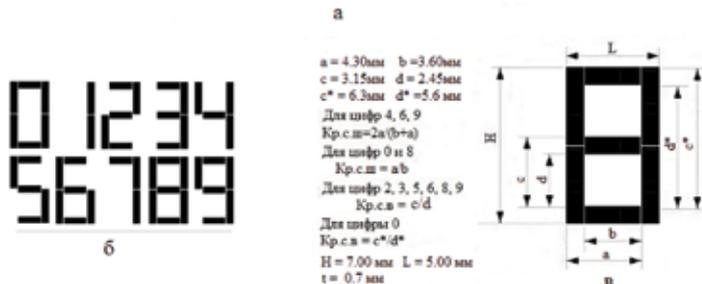

Рис.4 Цифровые знаки от 0 до 9 (б) на основе 4-сегментного формата (а)

Для оценки восприятия знака на стадии его различения необходимо определить числовые значения величин разрешающей способности знака. Разрешающую способность формата индикатора можно оценивать по возможности различения оператором двух воспроизводимых световых линий, находящихся на некотором расстоянии друг от друга. При низкой разрешающей способности оператор принимает две линии за одну, а при высокой разрешающей способности две очень близкие линии воспринимаются как отдельные. Повышать разрешающую способность цифровых знаков арабского происхождения можно до определенного пре-

дела, свыше которого изображение не будет восприниматься глазом [4]. Чем меньше расстояние между параллельно расположенными горизонтальными или вертикальными линиями из точечных элементов при начертании знака, тем меньше разрешающая способность знака, тем хуже возможность различения его. Чтобы количественно оценить влияние разрешающей способности знака на восприятие знака на стадии его различения необходимо ввести коэффициент разрешающей способности [3] по ширине (Кр.с.ш) и по высоте (Кр.с.в) знака (рис.4в). Для определения величины коэффициента разрешающей способности знака по ширине (рис.4в) измеряем промежуток (а) между одной вертикальной линией контура знака до границы ширины знака и измеряем промежуток (b) между противоположными вертикальными линиями контура знака (рис.4в). Частное от деления, a/b (безразмерное число) можно характеризовать как относительную величину разрешающей способности знака или величину коэффициента разрешающей способности знака по ширине (Кр.с.ш = a/b). Чем больше эта величина (Кр.с.ш = a/b), тем ниже разрешающая способность по ширине знака. Т.е., рассматривается возможность различения одной (рис.4в) вертикальной линии контура знака в одном случае и возможность различения каждой из двух вертикальных линий контура знака (рис.4в), во втором случае, расположенных по одной и той же ширине знака. Величина этого отношения (a/b>1) уменьшает возможность различения каждой из двух вертикальных линий контура знака (рис.4в) по отношению к возможности различения лишь одной вертикальной линии контура знака (рис.4в) в пределах одной и той же ширины знака. Точно также определяется величина коэффициента разрешающей способности знака по высоте его (Кр.с.в = c/d). Произведение величины разрешающей способности знака по ширине на величину разрешающую способность знака по высоте (Кр.с.ш x Кр.с.ш) определяется величина коэффициента разрешающей способности знака (Кр.с.зн): Кр.с.зн = Кр.с.ш x Кр.с.в [3]. С помощью коэффициента разрешающей способности знака определяется величина эквивалентной площади различения (Spзл) знака.

Величина эквивалентной площади различения знака меньше величины эквивалентной площади обнаружения знака на коэффициент разрешающей способности его [3]: Spзл = Sobн : Кр.с.зн (рис.4а, таблица №7, колонки 6-9, рис 4в). Уменьшение величины коэффициента разрешающей способности улучшает возможность восприятия знака. Скорость его опознания увеличивается. Чтобы идентифицировать цифровой знак необходимо различить все отображенные элементы его. Чем больше элементов в знаке, тем он хуже идентифицируется. Среднее число (n) элементов отображения на знак в цифровом алфавите на основе 7-сегментного

индикатора равно 4.9 (n=4.9). Определив среднюю величину эквивалентной площади различения на знак (Spзл ср.) определим среднюю величину эквивалентной площади идентификации на знак для цифрового алфавита (рис.4а, таблица №1, колонки 10, 11).

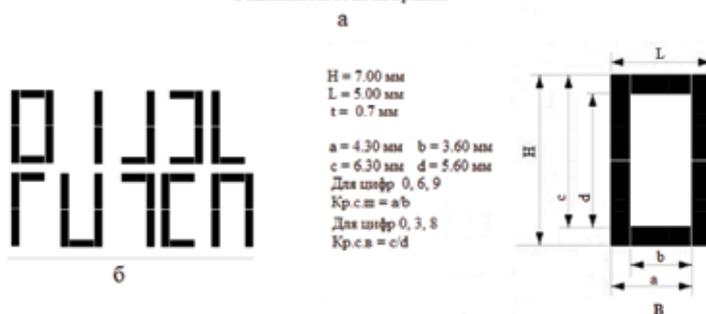
Четырехпозиционные форматы индикаторов [5]

Таблица №2

цифра	Sф мм ²	Sсгм мм ²	Sок мм ²	Sобн мм ²	Кр.с.ш	Кр.с.в	Кр.с.зн	Spзл мм ²	Spзл ср. мм ²	Sидн ср. мм ²
0	16.80	18.20	8.74	1.19	1.13	1.34	6.52	6.01	1.58	
1	4.90	30.10	4.20	1.00	1.00	1.00	4.20			
2	7.42	27.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85			
3	9.94	25.06	7.12	1.00	1.13	1.13	6.30			
4	7.42	27.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85			
5	7.42	27.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85			
6	12.32	22.68	7.98	1.19	1.00	1.19	6.71			
7	7.42	27.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85			
8	9.94	25.06	7.12	1.00	1.13	1.13	6.30			
9	12.32	22.68	7.98	1.19	1.00	1.19	6.71			

Sф=HxL
 Sсгм - величина площади контура знака в зависимости от его начертания.
 Sок = Sф - Sсгм
 Sobн = (Sсгм x Sок) : Sф
 Spзл = Sobн x Кр.с.зн
 Sидн ср. n = Spзл ср. : n ср., где n ср. = 3.8 - среднее число сегментов на знак

Таблица величин параметров знаков на основе 6-сегментного формата (а) в зависимости от их начертания

Цифровые знаки от 0 до 9 (б) на основе 6-сегментного формата (а)

Рис.5

Теперь нетрудно определить восприятие цифровых знаков (рис.5б) 6-сегментного формата индикатора (рис.5в) на основе 7сегментного формата индикатора на стадиях обнаружения, различения и идентификации (рис.5а, таблица №2). Средняя величина эквивалентной площади идентификации знака у 6-сегментного формата индикатора в 1.3 раза больше средней величины эквивалентной площади идентификации 7-сегментного формата индикатора. Если же построить 4-сегментный формат индикатора без изменения габаритных размеров последнего, объединив вертикальные сегменты с каждой стороны формата (рис.5б, в), то получим 4-сегментный формат (рис.6а), среднее число (n) элементов отображения на знак (рис. 6 б) у которого будет равно 2.5 (n = 2 . 5).

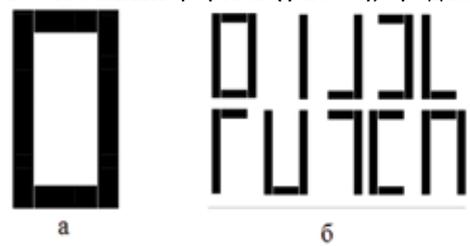

Рис.6

При этом средняя величина эквивалентной площади (Sидн ср.) иден-

тификации на знак превысит (Сидн ср. = Срзл. ср. : $n = 2.40 \text{ мм}^2$) в два раза среднюю величину эквивалентной площади идентификации на знак (Сидн. ср. = 1.21 мм^2) 7-сегментного формата (рис.4а, таблица №1, колонка 11).

Следует ожидать, что с уменьшением габаритного размера 4-сегментного формата индикатора в два раза величина эквивалентной площади идентификации знака будет не меньше величины эквивалентной площади идентификации 7-сегментного формата (рис.7). Средняя величина эквивалентной

схемы многофункционального преобразователя двоично-десятичного кода 8-4-2-1 (рис.11а):

а. в двоичный 7-позиционный код управления 7-сегментным форматом индикатора НГ1;

б. в 4-хпозиционный код управления 4-хсегментным форматом из *нижних* элементов 7-сегментного формата индикатора НГ1; в. в 4-хпозиционный код управления 6-исегментным форматом (без управления среднего горизонтального сегмента) 7-сегментного индикатора НГ1.

На основании построчной записи [7] двоично-десятичного кода 8-4-2-1 (рис.9б), построчной записи 7-позиционного кода (рис.9в), построчной записи 4-позиционного кода (рис.9г), при управлении 4-сегментным форматом из нижних элементов 7-сегментного формата и 6-сегментным форматом (без среднего горизонтального сегмента 7-сегментного формата), выполнено построение многофункциональной структурной схемы преобразователя кода. При формировании цифровых знаков (рис.9д) на основе 7-сегментного формата (НГ1) разрешающий сигнал U1 (рис.9а) с уровнем логической единицы «1» поступает на входные выводы логических элементов И-НЕ (I, K, L, M, N, O, P), на выходных выводах которых формируются сигналы управления элементами семи-сегментного формата индикатора НГ1 (рис.9г). Запрещающие сигналы U2 и U3 с уровнем логического нуля «0» поступает на входные выводы логических элементов И-НЕ (J, U, V, W) и **И-НЕ (J, U, V, W)**, на выходных выводах которых устанавливается постоянный уровень логической единицы «1». Постоянный уровень логической единицы «1» не оказывает влияние на управление 7-сегментным форматом индикатора. При формировании цифровых знаков (рис.9е) из *нижних* элементов 7-сегментного формата (НГ1), разрешающий сигнал U2 (рис.9а) с уровнем логической единицы «1» поступает на входные выводы логических элементов И-НЕ (J, U, V, W).

На выходных выводах логических элементов И-НЕ (J, U, V, W) формируются сигналы управления четырех *нижних* элементов 7-сегментного индикатора. Запрещающие сигналы U1 и U3 с уровнем логического нуля «0» поступают на входные выводы логических И-НЕ (I, K, L, M, N, O, P) и **И-НЕ (J, U, V, W)**, на выходных выводах которых устанавливается постоянный уровень логической единицы «1».

Постоянный уровень логической единицы «1» не оказывает влияние на управление 4-сегментным форматом из *нижних* элементов 7-сегментного индикатора. При формировании цифровых знаков (рис.9ж) на базе 6-сегментного формата из элементов

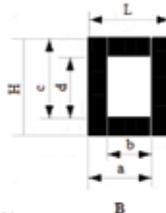
Таблица №3

цифра	Sф мм ²	Sсгм мм ²	Sок мм ²	Sобн мм ²	Кр.с.ш	Кр.с.в	Кр.с.л	Срзл мм ²	Срзл ср. мм ²	Сидн ср. мм ²
0		8.76	8.74	4.38	1.26	1.16	1.46	3.00		
1		3.00	1.450	2.49	1.00	1.00	1.00	2.49		
2		4.38	13.12	3.28	1.00	1.00	1.00	3.28		
3		5.76	11.74	3.86	1.00	1.16	1.16	3.33		
4	17.50	4.38	13.12	3.28	1.00	1.00	1.00	3.28	3.21	1.28
5		4.38	13.12	3.28	1.00	1.00	1.00	3.28		
6		7.38	10.12	4.27	1.26	1.00	1.26	3.39		
7		4.38	13.12	3.28	1.00	1.00	1.00	3.28		
8		5.76	11.74	3.86	1.00	1.16	1.16	3.33		
9		7.38	10.12	4.27	1.26	1.00	1.26	3.39		

Sф=HxL
Sсгм - величина площади контура знака в зависимости от его начертания.
Sок = Sф - Sсгм
Sобн = (Sсгм x Sок) : Sф
Срзл = Sобн / Кр.с.л
Сидн ср.л = Срзл ср. : n ср., где n ср.=2.5 - среднее число сегментов на знак
Таблица величин параметров знаков на основе 4-сегментного формата (а) в зависимости от их начертания

а
H = 5.00 мм
L = 3.50 мм
t = 0.6 мм
a = 2.90 мм b = 2.30 мм
c = 4.40 мм d = 3.80 мм
Для цифр 0, 6, 9 Кр.с.ш = ab
Для цифр 0, 3, 8 Кр.с.в = cd
Для цифр 1, 2, 4, 5, 7 Кр.с.л = 1

б
Цифровые знаки от 0 до 9 (б) на основе 4-сегментного формата (а)
Рис.7

площади различия на знак (Срзл=3.21 мм²) у цифровых знаков четырехсегментного формата уменьшилась вдвое, пропорционально габаритному размеру его (рис.7, таблица №3).

Рис.8

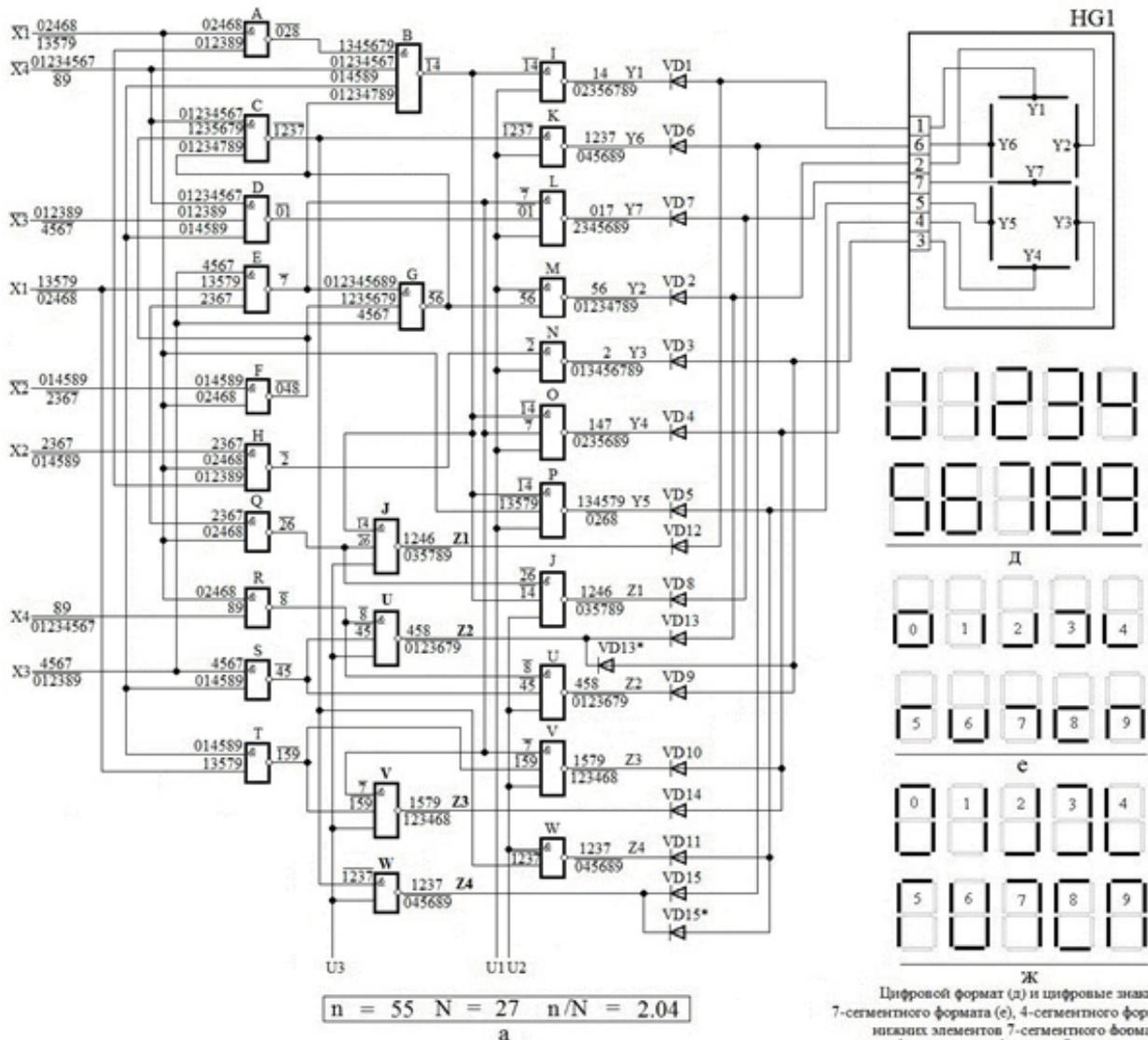
Средняя величина эквивалентной площади идентификации на знак, обратно пропорционально изменению среднего числа элементов отображения на знак, возросла. По восприятию знаков цифровые знаки 7-сегментного формата и 4-сегментного формата, при вдвое меньшем габаритном размере последнего, идентичны.

Рассмотренные три формата цифровых знаков практически реализованы при создании макета электронных часов (рис.8). Электронные часы работают, как в 7-позиционном режиме, так и энергосберегающих 4-позиционным (6-сегментном и 4-сегментном) режимах [6].

Режимы работ электронных часов обеспечивают построение минимизированной структурной

(рис.9ж) 7-сегментного индикатора (HG1) разрешающий сигнал U3 (рис.9а) с уровнем логической единицы «1» поступает на входные выводы логических элементов И-НЕ (J, U, V, W) на выходных выводах которых формируются сигналы управления 6-сегментного формата 7-сегментного индикатора. Запрещающие сигналы U1 и U2 с уровнем логического нуля «0» поступает на входные выводы логических И-НЕ (I, K, L, M, N, O, P) и И-НЕ (J, U, V, W),

на выходных выводах которых устанавливается постоянный уровень логической «1». Постоянный уровень логической единицы «1» не оказывает влияние на управление 6-сегментным форматом 7-сегментного индикатора. Формирование цифровых знаков с увеличенным эффективным угловым размером их /5/ на основе 7-сегментного формата осуществляется без среднего горизонтального сегмента, а вертикальные сегменты с каждой из

Многофункциональная структурная схема преобразователя кода 8-4-2-1 в 7-позиционный код и 4-позиционные коды управления нижними и верхними элементами 7-сегментного формата.

X1 - 13579	X2 - 2367	X3 - 4567	X4 - 89
X1 - 02468	X2 - 014589	X3 - 012389	X4 - 01234567

Таблица истинности двоично-десятичного кода 8-4-2-1, записанная цифрами десятичного кода

Y1 - 14	Y2 - 56	Y3 - 2	Y4 - 147	Y5 - 134579	Y6 - 1237	Y7 - 017
Y1 - 02356789	Y2 - 01234789	Y3 - 013456789	Y4 - 02356789	Y5 - 0268	Y6 - 043689	Y7 - 2345689

Таблица истинности двоичного 7-позиционного кода, записанная цифрами десятичного кода.

Y1 - 1246	Y2 - 458	Y3 - 1579	Y4 - 1237
Y1 - 035789	Y2 - 0123679	Y3 - 023468	Y4 - 045689

Таблица истинности 4-х позиционного кода для управления элементами 4-сегментного и 6-сегментного форматов 7-сегментного индикатора.

Рис.9

сторон цифрового формата управляются одним сигналом (4-хпозиционное управление 6-сегментным форматом). Режимы работ электронных часов могут быть приурочены к временным промежуткам суток (ночным, дневным, утренним или вечерним), заданных программой или вручную с помощью переключателя, устанавливаемого на корпусе электронных часов. Возможность установки 4-сегментного формата индикатора, как в вертикальное, так и в горизонтальное рабочее положение, создает условие универсальности [8] компоновки таких индикаторов в составных многоразрядных индикаторных устройствах.

При изменении вертикального рабочего положения табло (рис.10а) на горизонтальное (рис.10в) рабочее положение, изменяется величина параметра – отношение ширины знака к его высоте. В первом случае цифровые знаки (рис.10б) имеют величину параметра – отношение ширины знака к его высоте – меньше 1, во втором случае (рис.10г) – отношение ширины знака к его высоте – больше 1. Для некоторых потребителей часов благоприятнее опознание цифр, у которых ширина знака больше его высоты (рис.10г), тогда как для других – наоборот, благоприятнее опознание цифр, когда ширина знака меньше его высоты (рис.10б). Таким образом, и с точки зрения эргономики, определяе-

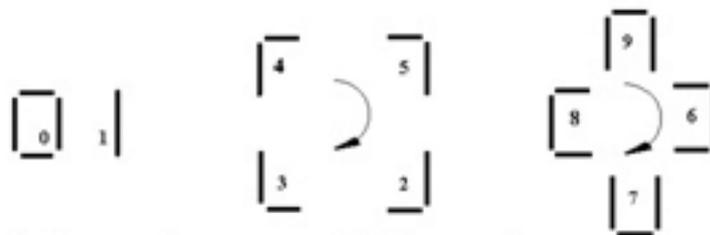
мой особенностями зрительного восприятия человека, выбор горизонтального или вертикального положения создает благоприятное условие для работы с цифровой информацией.

Измерение и индикация величины угла положения вала [9].

Начертания цифровых знаков как в 7-сегментном, так и в 4-сегментном исполнении, отображающие числовые величины, являются абстрактными знаками, не связаны каким-либо признаком измеряемой величины. Если же цифровые знаки 4-сегментного формата использовать, например, для индикации величины угла поворота вала [9], то начертания знаков, отображающими величину угла должны быть представлены (рис.11) в другом порядке (в другом десятичном коде).

В этом случае, цифровой знак из десятичного ряда будет функционально связан с отображаемой им величиной. Большей величине числа соответствует либо большее число сегментов в цифровом знаке, либо при одном и том же числе сегментов, отображение этого цифрового знака по отношению к цифровому знаку, отображающему меньшую величину числа, "повернуто" по часовой стрелке на угол кратный [9] 90 градусам (рис.12, рис.13, таблица №4).

Отображение цифровых знаков от 0 до 9 на основе 4-позиционного формата индикатора при повороте угла положения вала.
Рис.12

Таблица №4

цифровой знак	2	3	4	5	6	7	8	9
Число сегментов	2	2	2	2	3	3	3	3
Угол поворота	0°	90°	180°	270°	0°	90°	180°	270°
величина числа	2	2+1	2+2	2+3	6	6+1	6+2	6+3
фигура знака	└┘	└┘└┘	└┘└┘└┘	└┘└┘└┘└┘	└┘└┘└┘└┘└┘	└┘└┘└┘└┘└┘└┘	└┘└┘└┘└┘└┘└┘└┘	└┘└┘└┘└┘└┘└┘└┘└┘

Число сегментов и угловое положение на плоскости в зависимости от величины числа
Рис.13

Между измеряемой величиной и символом, отображающим эту величину на индикаторе, существует функциональная связь. Она заключается в том, что большей измеряемой величине соответствует большее число зажженных сегментов ин-

дикатора (цифры 1 - 2,3,4,5 - 6,7,8,9 - 0). При равном числе зажженных сегментов индикатора (цифры 2,3,4,5 и 6,7,8,9) сегменты, отображающие большую величину, повернуты по часовой стрелке на угол кратный 90 по отношению к сегментам (2 и 6, соответственно), отображающим меньшую величину. Четырехпозиционный код, и соответствующее 4-хпозиционному коду, 4-хпозиционное формирование цифровых знаков используются для измерения величины угла положения вала, так и для индикации его положения [9].

На рис. 14 показано распределение ламелей на кодовом диске вала двоичным циклическим 4-разрядным кодом У-10ЦК с контрольным разрядом (КР). При формировании цифрового знака 1 и контрольной точки (КТ) применена структурная схема преобразования кода вала (рис.15), пре-

образующая код (1010 1) вала ламелей (рис.14, 9 строка снизу) в код (0001 1) индикации цифры 1 и контрольного разряда (КР). Структурную схему преобразования сопровождают построчные цифровые записи 4-разрядного (рис.15а) и 4-хпозиционного (рис.15б) кодов, цифрами десятичного кода. Метод цифровой логики [7] наглядно показывает простоту преобразования одного двоичного кода в другой двоичный код. Деление кодового диска при измерении величины угла положения вала в пределах 3600 - 00 - 3600 возможно на любое число (от 2 до 10) уровней квантования без ограничения движения его.

10-ый код	Код 4-разрядный У-10ЦК					4-ПОЗИЦИОННЫЙ КОД					Индикатор
	X4	X3	X2	X1	КР	X4	X3*	X2	X1	КТ	
0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1	0
1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	1
2	1	1	0	0	1	1	1	0	0	1	0
3	1	0	0	1	1	1	0	0	1	1	0
4	0	0	1	1	1	0	0	1	1	1	0
5	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	0
6	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1
7	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
8	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1
9	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1

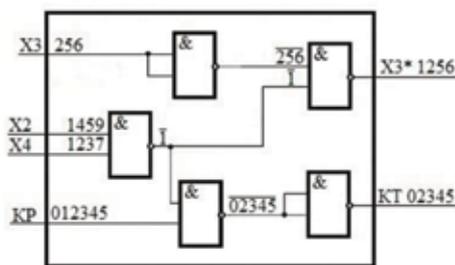
■ – Уровень лог. "0" - высвечивание элемента индикатора
 □ – Уровень лог. "1" - погашение элемента индикатора

Помехоустойчивый и помехозащищенный 4-разрядный код У-10ЦК с коррекцией, предназначенный для формирования цифровых знаков

Рис.14

Построчная цифровая запись 4-разрядного кода.		Построчная цифровая запись 4-позиционного кода	
X1 - 348	X1 - 0125679	X1 - 348	X1 - 0125679
X2 - 1459	X2 - 023678	X2 - 1459	X2 - 023678
X3 - 256	X3 - 0134789	X3* - 1256	X3 - 0134789
X4 - 1237	X4 - 045689	X4 - 1237	X4 - 045689
КР - 012345	КР - 6789	КТ - 02345	КТ - 16789

Построчные цифровые записи 4-разрядного и 4-хпозиционного кодов

Структурная схема преобразователя 4-разрядного кода в 4-хпозиционный код

Рис.15

Кодовое расстояние по Хэммингу равно 2 в коде сохраняется не только при переходе от

любой комбинации к соседней, но и при переходе от любой комбинации к нулевой (00001). Помехоустойчивость 4-хразрядного кода У-10ЦК обеспечивается дополнительным контрольным разрядом (КР). Между измеряемой величиной (код У-10ЦК) и символом (цифровым знаком), отображающим эту величину на индикаторе (рис.11-рис.13), существует функциональная связь [9]. Она заключается в том, что большей измеряемой величине соответствует большее число зажженных сегментов индикатора (цифровые знаки 1- 2,3,4,5- 6,7,8,9 - 0). При равном числе зажженных сегментов индикатора цифры 3,4,5 и 7,8,9, отображающие большую величину, повернуты по часовой стрелке на угол кратный 900 по отношению к цифрам 2 и 6, отображающим меньшую величину (рис.12).

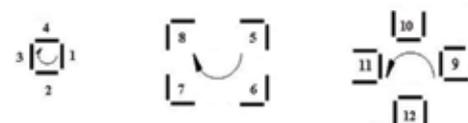
Десятичный код	Код 4-разрядный У-12К (кодовый диск вала)					Индикатор с КТ	4-хпозиционный код				КТ
	X4	X3	X2	X1	КР		X4	X3	X2	X1	
1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	
2	1	1	0	0	1	0	1	0	1	0	
3	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	
4	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	
5	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	
6	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1	
7	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	
8	0	0	0	1	1	0	0	1	1	1	
9	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	
10	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	
11	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	
12	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	

■ – Уровень лог. "0" - высвечивание элемента индикатора
 □ – Уровень лог. "1" - погашение элемента индикатора

Кодовый диск вала 4-разрядного кода У-12К и формирование цифровых знаков в 12-ричной системе счисления.

Рис.16

При 12-ричной системе счисления деление кодового диска вала (код У-12К) на 12 уровней квантования с дополнительным контрольным разрядом (КР) обеспечивает на индикаторе с десятичной точкой (рис.16) визуальное отображение величины угла положения вала в пределах 3600 - 00 - 3600 без ограничения движения его. Кодовое расстояние по Хэммингу равно 2 в этом коде сохраняется постоянно при переходе от любой комбинации к соседней комбинации. Функциональная связь между измеряемой величиной и символом в 4-хпозиционном коде, отображающим измеренную величину 12-ричного кода, поддерживается тем же правилом что и для 10-тичного кода (рис.12, рис.17):

Отображение цифровых знаков от 1 до 12 на основе 4-позиционного формата индикатора при повороте угла положения вала.

Рис.17

1. большей измеряемой величине соответствует большее число зажженных сегментов индикатора (цифровые знаки 1-4, 5-8, 9-12);

2. при равном числе зажженных сегментов индикатора цифровые знаки (1-4 и 6-8), отображающие большую величину, повернуты по часовой стрелке или против часовой стрелки (цифровые знаки 10-12), на угол кратный 90° по отношению к цифровым знакам (1, 5 и 9, соответственно), отображающим меньшую величину (рис.16).

Индикатор с параллельным отображением знаков [10].

Обычно на информационном поле одnorазрядного сегментного индикатора, имеющего одно знакоместо, отображается один цифровой знак, определяемый габаритными размерами индикатора. Информационная емкость такого индикатора определяется количеством отображаемой информации и, естественно, не превышает одного

разряда. Одно знакоместо - один цифровой разряд. Увеличить информационную емкость электронного табло измерительных приборов можно только за счет многоразрядности, которая предполагает увеличение количества фиксированных знакомест в последовательном отображении разрядов от младшего разряда, расположенного справа по строке, как принято в арабской письменности, к старшему разряду.

При использовании 4-хсегментного формата индикатора (рис.18а), например, в электронных часах требуется для отображения текущего времени 4 разряда (23 часа, 48 минут) при 4-х знакоместах (рис.18б). При последовательном классическом чтении цифровой информации, например, на четырехразрядном табло индикатора (рис.18б) взгляд перемещается слева направо от одного разряда к другому. При этом меняется и горизонтальный угол обзора знаков. Сократить число знакомест позволяет 2-хразрядный индикатор, на информационном поле которого параллельно расположены два 4-хсегментных формата (рис.18в). Меньшие по габаритным размерам информационные поля двух цифровых форматов используются для отображения текущего времени в часах (рис.18 - 23 часа). Большие по габаритным размерам информационные поля двух цифровых форматов используются для отображения текущего времени в минутах (рис.18г - 48 минут). При использовании лишь одного двухразрядного индикатора параллельно отображаемая цифровая информация (рис.18г - слева и рис.18г - справа) прочитывается оператором одним взглядом (24- слева и 38 - справа, соответственно). Горизонтальный и вертикальный углы обзора для отображаемых знаков индикатора не изменяются. Скорость чтения параллельно отображаемой цифровой информации возрастает. Уменьшение габаритного размера двухразрядного индикатора с параллельным расположением форматов (рис.18д) достигается разделением их по цвету формируемых разрядов (рис.18е).

Чтение информации как обычно происходит слева направо для двух разрядов меньшего по габаритному размеру знаков и для двух разрядов большего по габаритному размеру знаков. Трехразрядные индикаторы с параллельным расположением четырехсегментных форматов на два (рис.18ж) или на три (рис.18з) цвета могут быть использованы для индикации в автоматических системах при измерении одного параметра объекта со сменой габаритного размера и цвета знака от рабочего режима (рис.18и) к аварийному режиму. В этом режиме измеряемая величина параметра объекта может выходить за пределы рабочей величины в ту или иную сторону. Т.е. на контролируемом объекте может создаваться аварийная ситуация, либо при увеличении (рис.18к), либо при уменьшении (рис.18л) измеряемой величины параметра объекта.

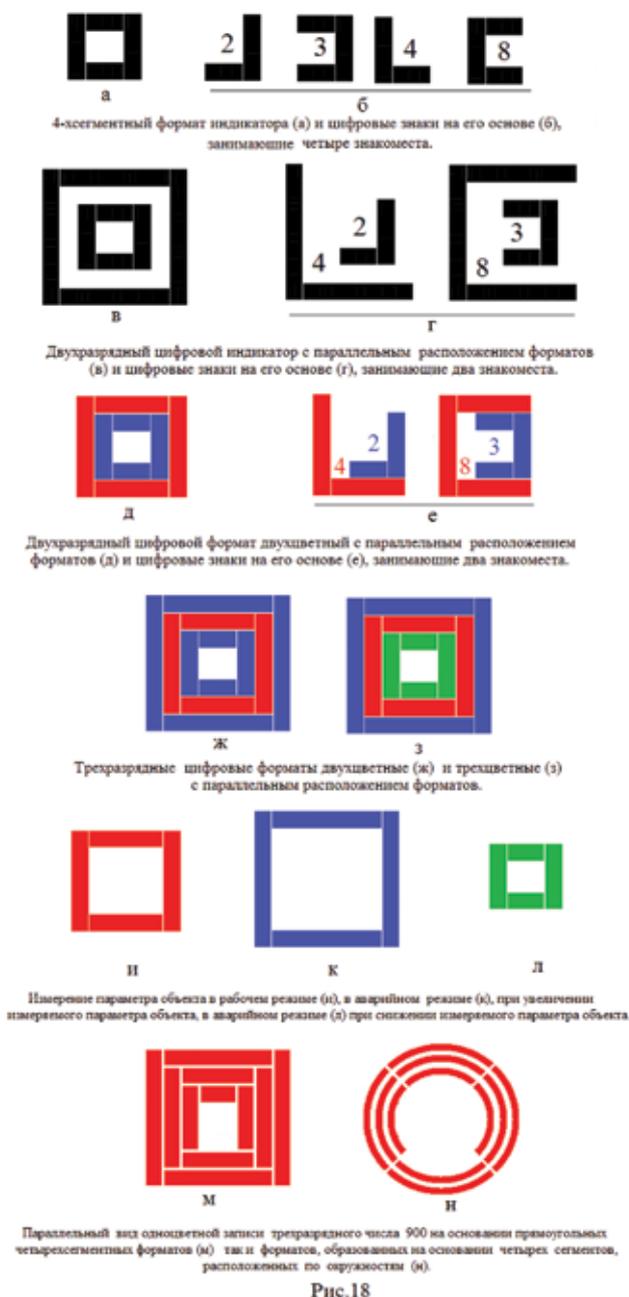
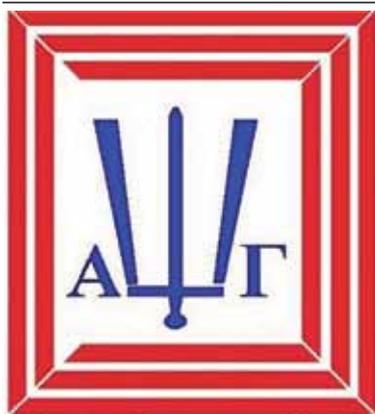
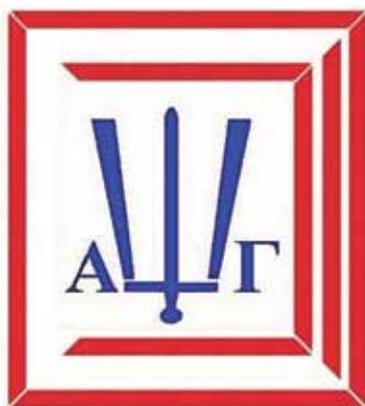

Рис.18

Юбилейная эмблема - символ к 300-летию Санкт-Петербурга, связывающая город с именем Александра Невского.
Рис.19

Индикация состояния того или иного режима работы объекта показывает не только численное значение измеряемой величин, но подтверждается изменением габаритного размера знаков и их цветом. Такое визуальное изменение на индикаторе обращает повышенное внимание оператора на принятие каких-либо решений в отношении параметров объекта (скорости, объема, высоты, дальности и т.д.) и является сигналом изменения режима работы. Эффективность восприятия информации оператором увеличивается. Четырехсегментное представление допускает начертание знаков как прямоугольной формы (рис.18м), так и овальной формы (рис.18н). В рекламных целях цифровое представление параллельным видом записи чисел до 3-4 разрядов можно допустить одним цветом. Восприятие цифровой надписи предполагает крупные размеры цифровых знаков. В 2013 году в Энциклопедическом Фонде России [11] были опубликованы патриотические цифровые эмблемы - символ к 300-ой (рис.19) и 310-ой (рис.20) годовщинам основания Санкт-Петербурга.

Юбилейная эмблема - символ к 310-летию Санкт-Петербурга, связывающая город с именем Александра Невского.
Рис.20

Юбилейная патриотическая эмблема-символ посвященная полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады.
Рис.21

Юбилейная патриотическая эмблема-символ посвященная освобождению Ленинграда от фашистской блокады.
Рис.22

Красным цветом (рис.19, рис.20) на основе 4-позиционного формата и параллельной записью отображен возраст Санкт-Петербурга. Внутри цифровой записи синим цветом отображена дата рождения города (1703 год), представленная цифрами алфавита Кириллицы (А-1, Ц - 700, Г-3) Буква (Ц) стилистически выполнена таким образом, что две крайние линии ее образуют букву V (VICTORIA), символизируя стойкость и мужество города в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). А центральная линия буквы (Ц) изображена в виде меча («кто с мечом к нам придет от меча и погибнет»), символизирующего победу Александра Невского в 1240 году, предопределившая построение города на Неве. В январе 2014 года исполнилось 70 лет полного освобождения Ленинграда от

фашистской блокады, которую город выдерживал в борьбе 900 дней. Этой памятной дате посвящена патриотическая цифровая эмблема-символ (рис.21), на которой 4-позиционным кодом и параллельным видом записи красным цветом записано число 900 (дней). В 2015 году исполняется 70 лет окончанию Великой Отечественной войне. Для города Санкт-Петербурга этой дате может быть посвящена эмблема-символ (рис.22), аналогичная по интерпретации эмблема-символ рис.21. Запись числа 900 (дней) отображена рис.21 «заглавными» прямоугольными цифровыми знаками. На рис.22 запись числа 900 (дней) отображена «прописными» овальными цифрами [12]. Цифровой знак 9 при такой записи символизирует прорыв кольца блокады■

Список литературы

1. Алиев Т.М., Вигдоров Д.И., Кривошеев В.П. Системы отображения информации. Москва. «Высшая школа». 1988.
2. Вуколов Н.И., Михайлов А.Н. Знакосинтезирующие индикаторы. Справочник. Москва. «Радио и связь». 1987.
3. Патент № 2338270 на изобретение «Индикатор матричный с наилучшим восприятием цифровых знаков». Выдан 19 ноября 2008 года. Автор Патраль А.В.
4. Печников А.В., Сидоренко Г.В., Федорова С.А. Средства передачи и отображения информации. Москва. «Радио и связь». 1991 г.
5. Патент № 2037886 на изобретение «Устройство для индикации». Выдан 19 июня 1995 года.
6. Патент № 2427928 на изобретение «Устройство для индикации цифровых знаков с энергосберегающим режимом». Выдан 27 августа 2011 года. Автор Патраль А.В.
7. Статья: «Метод цифровой логики» Патраль А.В. Научно-методический журнал: «Наука, Техника и Образование» №4 2014 г.
8. Патент № 2298239 на изобретение «Индикатор цифровой сегментный универсальный». Выдан 27 апреля 2007 года. Автор Патраль А.В.
9. Патент № 2231215 на изобретение «Устройство для измерения и индикации величины угла положения вала». Выдан 20 июня 2004 года. Автор Патраль А.В.
10. Патент №2311692 на изобретение «Индикатор цифровой сегментный с параллельным отображением знаков». Выдан 27 ноября 2007 года. Автор Патраль А.В.
11. «Энциклопедически Фонд России»: www.russika.ru – Э – Эмблема-символ. Автор Патраль А.В.
12. «Энциклопедически Фонд России»: www.russika.ru – И – Индикатор четырехсегментный. Автор Патраль А.В.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.